

ДОКЛАДЫ

**Межгородской
краеведческой конференции**

«ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»,

**посвящённой 78-летию Победы
в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.**

г. Ухта, 29 апреля 2023 г.

К 63.3(2)622

П 41

«По следам Великой Отечественной войны...» : доклады Межгородской краеведческой конференции, посвящённой 78-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Ухта, – 2023. – 141 с.

© МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта»

© Коллектив авторов

Содержание

Пленарные доклады	3
Гагиева А. К. «Мемораты по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. К постановке проблемы»	3
Быстрова Е. А. «Год педагога и наставника. Коми учительство в годы ВОВ»	7
Секция I. Историческая память о войне: особенности и проблемы сохранения. Роль архивов, музеев, библиотек, мемориальной культуры в сохранении исторической памяти	9
Багина М. А. «Военно-полевой роман длиной в жизнь (Спиридонов С. В. и Никитина В. И.)»	9
Выучейская В. С., Выучейская Н. Н. «Память о герое Советского Союза Чупрове А. Е. в Кипиевской школе»	19
Хозяинов В. И. «Мемориальный комплекс деревни Пожня»	19
Алексеева В. Д. «У Бога все живы»	22
Маматкулова Г. Н. «Историческая память о войне»	23
Сенин А. С. «Дедушкина рукопись – Первый бой»	46
Авраменко К. Т. «Знать, чтобы помнили...История становления Музея боевой славы г. Сыктывкара»	48
Быстрова Д. А. «Зоя. Вся жизнь в труде»	49
Петрова Я. В. «Республиканский краеведческий музей Коми АССР в годы Великой Отечественной войны»	50
Семяшкин В. Н. «Воин, учитель» (О жизни и деятельности ветерана войны, ветерана педагогического труда Сергея Ивановиче Майбурове)	52
Турков А. Д. «Маленькие победы большой битвы»	60
Терентьева К. А. «Узники фашистских лагерей»: судьбы жителей Бакура, участников Великой Отечественной войны»	67
Секция II. Историческая память о войне: особенности и проблемы сохранения. Роль архивов, музеев, библиотек, мемориальной культуры в сохранении исторической памяти	89
Мартьякова А. А. «Герой Донецкой Народной республики или просто Моторола»	89
Камашев Ф. А. «Брестская крепость – первый удар»	90
Волков А. В., Емельянов М. Н. «Доброволец, военнопленный, архитектор». К 110-летию Мурзина Павла Константиновича	94
Петрова С. А., Мартьянова Е. А. «Серафим Алексеевич Попов – фронтовик и один из важнейших финно-угорских поэтов XX века»	98
Пастушенко М. А. «Славен памятью Сыктывкар: Мемориал «Вечная слава»	104
Борисенко О. Ю. «Презентация выставки «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в воспоминаниях» (по воспоминаниям ветеранов ВОВ и труда)»	105
Секция III. Патриотизм. Подвиг. Победа в творчестве литераторов и художников	108
Киржаев В. С. «Победный май». Стихотворение	108
Нефёдова Э. Е. «Всё в прошлом», 2006, ДВП, масло, 34x47, «Век одной качаться», 2010, ДВП, масло, 32x55	110
Пляшкова Г. Г. «День Победы». Стихотворение	112
Швецова Н. Г. «Будем жить», 2023, Холст, масло, 60x60	113

Аншуков В. П. «Рождённые войной». Стихотворение	114
Ковальчук М. В. «Поезд Победы», 2023, Холст, масло, 50x40	115
Цыганов А. Ф. «Осколки войны». Рассказ	116
Бенько И. П. «Пётр Лопахин «Они сражались за Родину», 2023, Бумага, уголь, пастель, 30x40	120
Елина Н. А. «9 мая, 2022», Бумага, гуашь, 42x39	121
Глущенко А. В. «Вечная память», 2023, Холст, акрил	122
Лызлова В. И. «Гимнастёрка». Рассказ	122
Ивкова О. Д. «Скорбим и помним», 2023, Бумага, гуашь, 20x30	127
Соловьева Е. Ю. «Партизан Ковпак», 2023, карандаш, смешанная техника	128
Зант А. А. «Первый орден», 2023, гуашь	129
Фраер М. В. «Фронтная сестричка – Надежда Троян», 2023, гуашь	131
Коробкова П. А. «Портрет Тарасова Дмитрия Захаровича», 2023, гуашь	133
Блюме П. А. «Я – голубь мира Пабло Пикассо». Стихотворение	134
Рулёв С. Ю. «Верность». Рассказ	135

**Мемораты по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
К постановке проблемы**

Доброе утро, дорогие ухтинцы! Рада приветствовать вас! У вас сегодня начинается очередная конференция, посвящённая истории Великой Отечественной войны. Ухта всегда была и остаётся флагманом в изучении истории края, особенно его северных территорий, истории фабрик, заводов. От имени Правления, от себя лично и от всех краеведов, которые, к сожалению, не смогли к вам приехать, я приветствую вас и говорю, что вы молодцы! Так держать!

Тема моего сегодняшнего пленарного доклада посвящена меморатам как историческому источнику по истории Великой Отечественной войны. Прежде, чем мы начнём рассматривать именно мемораты, я бы хотела сказать, что данный вопрос исследован недостаточно. Но мемораты являются одним из основных источников в работе краеведов не только России, но и Республики Коми.

Вопросы изучения истории страны, региона в прошлом и настоящем стоят в ряду крупномасштабных проблем. Это история повседневности, это вклад населения нашей страны в отечественную культуру, это роль и место трудящихся в победе над врагом, роль солдат, старшин, матросов, наших военачальников, людей, которые трудились в тылу, и так далее.

Для решения исследовательских задач учёные и специалисты используют как опубликованные, так и не опубликованные источники. Это же относится и к краеведению. Вместе с тем рассказы очевидцев событий, записи бесед с участниками не всегда активно используются при подготовке работ. Это, конечно же, обедняет историческую картину, лишает её колорита, а иногда и духа эпохи.

Впервые на значение устной истории обратил внимание во второй половине прошлого века академик Сигурд Оттович Шмидт, определив её как практику научно организованной информации участников или очевидцев событий, зафиксированных специалистами. Сегодня накоплен достаточно обширный материал, который показывает, что значение роли устной истории в исследовании проблем новой и новейшей истории. При этом дискуссионным до сих пор является вопрос методики обработки устных рассказов, роли и места именно устного рассказа в исторической работе. При этом в Республике Коми имеется тоже ряд исследований, где используется устная история, причём устная история рассматривается в качестве исторического источника. Здесь я бы могла назвать работы известной вам исследовательницы истории ГУЛАГа – это Надежда Максимовна Игнатова. Вместе с тем специальных работ по данному направлению пока нет.

Цель моего сегодняшнего – выступления представить использование устной истории, или меморатов, в работах краеведов Республики Коми и именно по истории Великой Отечественной войны. Основными источниками для подготовки данного выступления стали статьи, выступления краеведов Республики Коми на ежегодно проводимых краеведческих конференциях.

Что же такое меморат? Это воспоминания человека о личной судьбе, воспоминания о людях, с которыми его связала жизнь, воспоминания о конкретных фактах, событиях, очевидцем которых он являлся.

Сегодня мемораты как исторический источник активно используются в краеведении, в том числе у нас, в Республике Коми. Они, как вспомогательная историческая дисциплина, очень тесно переплетаются с археографией, устной историей, поэтому они стали зачастую одним из основных источников. За последнее время всё больше краеведов занимается сбором устных рассказов, которые в дальнейшем оформляются в конференциях, выступлениях, статьях.

Известия Общества изучения Коми края публикуют материалы краеведческих форумов и позволяют сохранить устные рассказы. Они посвящены различным сюжетам. Необходимо отметить, что мемораты по истории семьи, рода, фамилии и населённого места являются самыми многочисленными. При этом их мы условно разделяем на воспоминания о выдающемся деятеле Республики Коми, о семье, роде, и, конечно же, об участии членов семьи, рода и так далее в Великой Отечественной войне. Эти воспоминания вы можете найти на страницах журнала «Известия Общества изучения Коми края».

Мемораты о семье, династии, фамилиях тоже очень многочисленны, но это конечно всё правильно, потому что когда краевед начинает исследование, он в первую очередь обращает внимание на историю рода, семьи, фамилии, выдающихся деятелей, которые были в этом династическом роду. Я могу назвать очень много работ, когда и ухтинские краеведы рассказывали и описывали семью рода, фамилии и так далее, и где Великая Отечественная война занимает своё особое место.

К сожалению, наши участники Великой Отечественной войны уже уходят, их становятся очень мало, уже и труженников тыла не так много, поэтому основная задача краеведов сейчас – уделить особое внимание записи устных воспоминаний этих людей. Они должны быть опубликованы, люди должны знать своих героев, и никто не должен быть забыт, в том числе не только участники боевых действий, но и люди, которые трудились самоотверженно в тылу, трудились на заводах, фабриках и так далее. Эти воспоминания не опубликованы, очень многие находятся в фондах музеев, например, воспоминания Путинцева Виталия Васильевича.

Студенты кооперативного техникума записали его воспоминания, и до сих пор существуют вот эти вот плёнки, эти записи. Вот что он рассказывал. Он говорил: «Я закончил кооперативный техникум в городе Сыктывкаре в 1942 году, участвовал в боях на Волховском, Ленинградском первом по Балтийском фронтах.

Наиболее памятные бои были на Нарвском плацдарме. Бездорожье полное. Я был начальником подрайона Нарвского плацдарма от самой Нарвы был плацдарм двести метров, от двухсот метров до семи километров. Цель июньского наступления – освобождение города Нарвы для последующего наступления по освобождению Эстонии и города Таллина. Кругом болота. Можно наступать только по мостикам. Вырыты огромные канавы, три-четыре метра, ещё до войны с целью осушения. Вся канава заполнена водой красной от крови. Тысячи людей погибли. Значительные потери понёс и наш пулемётный завод.

Сентябрь 1944 года – прорыв обороны врага в Эстонии со стороны города Тарту. Начало освобождения Эстонии от захватчиков стремительное наступление на город Раквере, затем на Таллин. И здесь происходит любопытная встреча. Форсированным маршем в поту и в пыли наши подразделения двигаются на Таллин. Вдруг из машины выскакивает полковник и направляется прямо ко мне и обнимает. Я его сразу не узнал. Это был Пантелеймон Иванович Тарасов, начальник разведки восьмой армии, бывший преподаватель товароведения продовольственных товаров Сыктывкарского кооперативного техникума. Какая это была встреча! Удивительно, как он мог в колонии солдат узнать своего питомца, выпускника Сыктывкарского кооперативного техникума».

Я просто даю как пример вот этих устных воспоминаний участника войны. Вы, присутствующие в зале, можете назвать тысячу таких примеров. Мне кажется, если мы будем

публиковать эти материалы сборника по итогам нашей конференции, надо обратить на это самое серьёзное внимание. Перечень устных воспоминаний можно ещё продолжать. Это касается и тружеников тыла, это касается и молодых людей, и школьников, которые работали в годы войны на сплаве, на заготовке дикоросов, и так далее.

Краеведу очень активно, скрупулёзно это занимаются. Особенно это возрастает в ценности тогда, когда это касается члена семьи или рода. Наше подрастающее поколение должно знать, какая у нас семья, кто у нас воевал и так далее.

Краеведы занимаются очень активно подготовкой и изданием именно этих устных воспоминаний. Только они могут сделать всё, чтобы устные воспоминания были зафиксированы, представлены и сохранены. Кроме вышеназванных в работах краеведов Республики Коми вместе с меморатами появились и новые направления. Это объединение устной истории, то есть мемората, и прикладной истории связано с изучением локальных процессов в том или ином населённом пункте. Так предлагал устный рассказ о постройке храма в том или ином населённом пункте. Автор очень точно воспроизводит этапы строительства, количество участников, финансирования. Это относится к строительству школ, больниц для республики, занимаются исследованием произведений искусства созданных в населённых пунктах. Это, например, архитектура, иконопись и так далее. При этом элементы устной истории также входят в комплекс исследовательских задач.

Большую работу по пропаганде устной истории проводят и библиотеки, необходимо это тоже учитывать. Они включают мемораты иногда в качестве основного источника. Примером является Ухтинская библиотека, в которой мы сейчас с вами находимся и которая также собирает вот эти устные рассказы, публикует их, и это является иногда основным источником. Так, например, у нас есть целые краеведческие отделения при библиотеках, которые в общем-то и занимаются этим. Например, литературное краеведение села Ыб, где библиотекари собирают воспоминания о писателях, которые здесь жили, рассматривается их родословная и устные рассказы, и так далее.

Например, в Сосногорске очень активно участвуют люди по сбору именно устных рассказов, по освоению этой территории. Про Ухту я уже сказала, что Ухтинская библиотека – это флагман, они всегда идут так сказать, впереди, они всегда стараются быть на самой высоте событий.

Поэтому работа краеведов по сохранению Республики, по сохранению устной истории на ближайшую перспективу видится в более тесном взаимодействии с музеями, библиотеками, школами, училищами, именно на местах. Необходимо создавать клубы, кружки по месту жительства по краеведению, более активно включать в тематику краеведческого изучения учащихся, чтобы они собирали эту устную историю, спрашивали, интересовались не только историей своей семьи и рода, но и историей, например, образовательного учреждения. У нас прекрасный опыт в Сосногорске. Я знаю, очень активно в этом участвуют в Визинге, очень активно работают в Ньючиме.

Необходимо также вовлекать очень активно третий возраст и сельскую интеллигенцию.

Результатом этих устных воспоминаний могли бы стать экспозиции музея, выставки в библиотеках. Необходимо активизировать взаимодействие с краеведческими организациями других городов и других населённых пунктов, населённых мест нашей страны.

Наше Общество изучения Коми края одной из задач также видит по установлению вот этой взаимосвязи взаимоотношений и дружеских, и по обмену опытом, как например с краеведческими организациями нашей республики. У нас, краеведов Республики Коми, есть что рассказать и чем поделиться.

Вместе с тем сегодня наблюдается определённая обособленность краеведения от археографии, то есть изучение источника как такового. Изучить, укрепить связь между краеведением и археографией – непростая задача, решение которой позволит продвинуть вперёд и конечно же историческую науку, и наша устная история, наши мемораты при этом сможет стать базой для решения целого ряда научно-исследовательских задач

Мне кажется, что нам настало время проводить какие-то конференции, посвящённые какой-то конкретной определённой краеведческой тематике. Например, мы планируем и в этом году, и на будущий год провести конференцию, посвящённую только воспоминаниям, участников Великой Отечественной войны, участников конфликта, участников специальной военной операции. Пока есть люди, которые могут что-то вспомнить, рассказать, мы не должны оставить это без внимания. И в этом я вижу миссию краеведения.

Теперь что касается работы Общества изучения Коми края. Я должна сказать вам, что мы, начиная с января месяца, проводим краеведческие встречи. Они проводятся в разных учреждениях и в разных местах. Например, мы открывали первые краеведческие встречи 19 января этого года в Национальной библиотеке Республики Коми, когда Правление Общества изучения Коми края, когда все заинтересованные люди приехали, и мы библиотеки открыли первое заседание наших краеведческих встреч. Краеведческие встречи приобрели очень большой общественный резонанс. Опыт у нас был накоплен. Мы видели, как активно работают по этим краеведческим встречам, можно их назвать краеведческие четверги, среды, встречи-воспоминания.

Вот в Ухте, например, потом то, как работают в селе Ыб, Помоздино, Усть-Куломе. Поэтому мы решили тоже пойти по этому пути, чтобы собирать краеведов, рассказывать о новых проблемах, о новых начинаниях. В каждой краеведческой встрече всегда есть что-то, что касается, первое, краеведческой работы, методической в виде обмена опытом, второе, всегда есть доклад научного сотрудника, учёного. Мы привлекаем активно с Коми-научного центра исследователей, из Географического общества.

Я хочу напомнить вам, что у нас в Правлении Общества изучения Коми края присутствуют три доктора наук, четыре кандидата наук, которые именно занимаются проблематикой филологической, исторической и так далее.

В феврале краеведы выезжали в село Вильгорт, там у нас в музее была встреча. Я знаю, что из Ухты представители тоже были, тоже говорили, рассматривали, как это всё делается. Третья встреча была у нас в селе Ыб. Ездили и в музеи, и в библиотеки. Там тоже был обмен опытом, тоже были доклады краеведов, это касается литературного произведения в основном, были встречи с художниками. В общем, очень плодотворно работали. Последние наши краеведческие встречи были в селе Нювчим. Мы туда тоже выезжали, и там тоже были и экскурсии, и там был обмен опытом, и было выступление наших учёных, которые не только члены Правления, но и ездили представители архива.

19 мая мы проведём следующие краеведческие встречи, которые будут в Национальном архиве Республики Коми. Я приглашаю краеведов Ухты принять участие в краеведческих встречах. Желание у ухтинцев есть всегда, потому что я никогда не встречала такой заинтересованности и таких горящих глаз, когда мы говорили о краеведении, когда мы говорили об Ухте.

В добрый путь! До встречи! Спасибо вам, мои родные, что вы работаете! С праздником вас с наступающим, с днём Великой Победы! Будьте здоровы, будьте счастливы и, конечно же, берегите себя! До свидания!

Быстрова Елена Александровна,
председатель Ухтинского городского клуба «Краевед»,
учитель коми языка и краеведения МОУ «СОШ № 16»

Год педагога и наставника. Коми учительство в годы Великой Отечественной войны

2023 год Указом Президента России Владимира Владимировича Путина объявлен Годом педагога и наставника. 2023 год ознаменован ещё важной юбилейной датой, связанной с историей Великой Отечественной войны: 80 лет разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. А 9 мая вся страна отмечала 78-ую годовщину Победы в Великой Отечественной войне.

Великая Отечественная война затронула все сферы общественной жизни, в том числе наложила тяжёлый отпечаток на систему народного образования. В Обращении Народного комиссариата просвещения «Ко всем работникам просвещения» от 2 июля 1941 года важнейшей государственной задачей провозглашалось обеспечение бесперебойного осуществления учебного процесса.

На фронт летом 1941 года ушли из школ Коми АССР все учителя-мужчины моложе 40 лет. Уход на фронт педагогов-мужчин нанёс тяжёлый удар по коми учительству. В 1942–1943 учебном году по Коми АССР недоставало около 180 учителей. Особенно непростое положение наблюдалось в Ижемском, Усть-Куломском, Троицко-Печорском районах. Учителей не хватало. Допускались к работе в школе люди, не имевшие соответствующего образования. В итоге серьёзно снизилась качественная подготовка учительства, помимо учебной нагрузки, учителям пришлось взвалить на себя и многочисленные общественные обязанности (некоторые учителя работали председателями сельсоветов).

На работе школ и педагогов отражались и материальные затруднения. Народный комиссариат просвещения Коми АССР отмечал в 1943 году, что «снабжение учителей продуктами питания в некоторых районах поставлено плохо». Во многих сёлах работники школ «кроме хлеба, ничего не получили из торговых организаций и не могут купить на рынке». Школьные работники, имеющие маленьких детей, не могли получить молока. В письмах, направленных в Народный комиссариат просвещения Коми АССР, педагоги сетовали, что их дети сидят «совсем голодные, утром совсем кормить нечем, только чай (без сахара и хлеба), то же – вечером. Из колхозов трудно достать что-либо из продуктов». Многие учителя пытались даже уйти на работу в колхоз, ибо «не могли жить при норме 400 граммов хлеба в день», не имея возможности хоть какого-то дополнительного снабжения продуктами питания.

Сами власти видели и отмечали героизм школьных работников, стараясь если не материально, то хотя бы морально поощрить учительство. В 1944 году Указом Президиума Верховного Совета СССР было награждено орденами и медалями по Коми АССР – 26 человек.

Война и все трудности, с нею связанные, отразились на деятельности Коми государственного педагогического института. Уже в июне 1941 года все студенты-призывники невыпускных курсов стали в срочном порядке сдавать текущие экзамены и отправлялись на фронт. Что касается учащихся выпускных курсов, то они уже в начале июля сдали государственные экзамены и получили дипломы. Всего в тот год Коми пединститут окончило 69 человек. В результате военного призыва численность студентов уменьшилась более чем в два раза. Одна из сотрудниц института вспоминает, что «в первый же год всё мужское студенчество ушло на фронт». Из числа студентов и работников института на военную службу было призвано 258

человек. На фронтах Великой Отечественной войны погибло 92 студента и 14 преподавателей и сотрудников.

В институте было создано народное ополчение. Летние каникулы студентов заменил оборонно-трудовой лагерь. Студенты и сотрудники активно привлекались к различного рода работам. В. А. Попова, чьи студенческие годы пришлись на военное время, вспоминала: «Студенты военных лет не имели ни зимних, ни летних каникул. Мы освоили все виды сплавных работ». Работали студенты и на уборке картофеля (рабочий день длился с 8 утра до 19 часов вечера), строительстве аэродрома, заготовке дров и т. п. За добросовестную работу в годы войны 172 студента и 34 преподавателя были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Военные трудности сплотили коллектив. «В институте... в отношениях с преподавателями, в студенческой дружбе в эти годы была атмосфера особой сердечности, удивительной теплоты, сочувствия, готовности помочь друг другу», – отмечают студенты военных лет. Руководство вуза старалось помочь студентам и сотрудникам. В одном из приказов ректора по институту говорилось: «За добросовестную работу и перевыполнение плана премия в виде дополнительного обеда с 9.07 по 20.07.1943 г.» Этот приказ отражает атмосферу сложных военных лет.

Моськина (Маркова) Клавдия Александровна. Работала в средней школе Усть-Усинского района, заведовала отделом пионеров и школьников. Хороший организатор, Клавдия Александровна всегда была заводилой интересных дел и начинаний среди молодёжи. А когда началась Великая Отечественная война, пять заявлений в военкомат подала она одно за другим с просьбой отправить на фронт. Наконец в июле 1942 года ей поручили возглавить колонну из 30 тысяч молодёжи республики, отправляемых на фронт.

Она активно участвовала в подготовке и комплектовании диверсионных и разведывательных отрядов, забрасываемых в тыл врага. При её активном участии было укомплектовано более 40 отрядов, подготовлено 700 подрывников, 300 радистов. В июле 1943 года была выброшена на парашюте в партизанские отряды на территорию Белоруссии. Была тяжело ранена, победу встретила в госпитале.

Список литературы:

1. Золотарев О. В. Коми учительство. Краткий очерк истории. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. 184 с.
2. Коми государственному педагогическому институту – 70 лет. Сыктывкар, 2002.
3. Коми пединституту – 70 лет. Коми пединститут в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы, материалы, воспоминания. Сыктывкар, 2005.
4. Усинск. Новости. РФ. Военное время глазами усть-усинских педагогов, участников Великой Отечественной https://usinsk-novosti.ru/novosti/article_post/188468

Секция I. Историческая память о войне: особенности и проблемы сохранения. Роль архивов, музеев, библиотек, мемориальной культуры в сохранении исторической памяти

Багина Мария Александровна,
МУ «Историко-краеведческий музей
с кабинетом-музеем А. Я. Кремса» МОГО «Ухта»

«Военно-полевой роман длиной в жизнь» (Спиридонов С. В. и Никитина В. И.)

Проблема участия женщин в защите Родины существует на протяжении всей истории Российского государства. Не утратила она своей актуальности и в настоящее время. Сегодня, спустя годы мы знаем не так уж и много о реалиях женщин на фронте, так как считается, что война дело – мужчин, и тема женщин в связи с войной затрагивается не так часто.

В течение длительного времени, вплоть до XX в., участие женщин в боевых действиях носило эпизодический характер. Только в годы Великой Отечественной войны, получив массовое распространение, оно стало социальным явлением, требующим специального изучения. «Никогда ещё во всей прошлой истории женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как в дни Отечественной войны советского народа», – отмечала газета «Правда» на Постановление ЦК ВКП(б) «О коммунистическом женском дне 8 марта.

О роли советских женщин на фронте в годы Великой Отечественной войны стали писать ещё в ходе самой войны. «Женщина в боях за Родину» (Новосибирск, 1942 г.), «Героини Отечественной войны» (Красноярск, 1942) и т.д. Эти работы имели патриотическую направленность и должны были способствовать формированию у женщин стремления с оружием в руках защищать своё. Благодаря активной пропаганде, с первых дней войны женщины подавали заявления об отправке их в действующую армию. Учитывая стремление женщин принимать непосредственное участие в вооружённой борьбе, и для того, чтобы придать их патриотическому движению более планомерный и организованный характер, партия призвала их овладеть военным делом. ГКО принял ряд постановлений о мобилизации женщин и девушек для несения военной службы. В Красной Армии в большом количестве служили женщины, как добровольно, так и по призыву. Была масса чисто женских частей и подразделений (зенитные, авиационные и т.д.). В связи с массовым привлечением женщин в ряды Вооружённых сил, государство не могло создать для них на фронте особые условия быта. Согласно справкам Управления мобилизации и комплектования Красной армии, «вопрос призыва и комплектования частей женщинами в мирное время отработан не был», впрочем, как и многие другие вопросы нахождения их в армии.

Маршал Советского Союза А. И. Еременко писал: «Едва ли найдётся хоть одна военная специальность, с которой не справились наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы». Среди них были и те, кто оказывал бойцам первую помощь во время боя – перевязывал, выносил из огня. «Санструктор» – так называли этих девушек официально, «сестра» – так звали их бойцы. На переднем крае всегда не хватало этих «сестриц» – выбивало в первую очередь. Ведь если тяжелораненый боец оставался лежать под огнём, то санструктор обязан эвакуировать его с поля боя, что было его первичным воинский долгом. Как правило, для раненого спасшая его сестра, оставалась неизвестным лучиком надежды, проявившая к нему заботу, уже забытую в военных условиях.

В действительности, присматриваясь к фактам и эпизодам Великой Отечественной войны, можно увидеть, что любовь, нежность, забота о ближнем на бытовом уровне, в песнях, письмах и т.д., постоянно присутствовала в повседневной жизни солдат и офицеров на протяжении всех лет борьбы. В чём разгадка такого парадокса? Человеку нужен человек. Надолго отлучённые от семей советские офицеры заводили романы с находившимися рядом молодыми радистками или санитарками. Таких девушек называли походно-полевыми жёнами (ППЖ). Многие обвиняли их в распущенности, но можно ли осуждать фронтовых подруг за то, что они пытались устроить личную жизнь и подарить счастье своим любимым? Рядовой и младший командный состав относился к ППЖ скорее негативно – в основном потому, что фронтовая любовь обходила их самих стороной. Походно-полевые жёны были героинями непристойных стишков и анекдотов. Солдат особенно возмущало, что отдельные командиры без должных оснований представляли своих возлюбленных к наградам – чаще всего к медали «За боевые заслуги». Война также высвечивала многие потаённые стороны человеческой души, которые у одних были светлыми, а у других – с изрядной червоточинкой. Это же касается и взаимоотношения с женщинами. Помимо возвышенного и уважительного отношения, встречались случаи откровенной распущенности, когда человек попирает нормы морали, рассчитывая, что «война всё спишет». Широкой огласке фронтовые романы не предавались. Сам Г. К. Жуков в начале войны предпринимал действия по недопущению морального разложения армии. Жуков написал руководству страны докладную записку, в которой призывал остановить разврат. На основе этой записки был издан специальный указ № 0055 по удалению из штабов практически всех девушек и женщин. Однако, чем кровопролитнее были бои, тем больше хотелось любить и просто жить.

После победы многие воины вернулись с фронта вместе с боевыми подругами – и оставили прежние семьи, часто не помогая им и материально. В 1947 году, 60 женщин подписали петицию в Президиум Верховного Совета СССР. Все эти женщины были бывшими жёнами генералов, некоторые даже маршалов. Они называли свой документ «Петиция брошенных жён» и предлагали в ней принять закон, «ограждающий права жён, состоящих в браке 20 лет и более». Передать петицию поручили бывшей жене маршала Конева, которая оказалась в такой же ситуации. Данная ситуация вызвала поток разбирательств не только среди высших чинов. Общее отношение к женщинам-фронтовичкам было преимущественно негативным. Страна, измотанная войной, к проблемам голода, разгула преступности и трудностей восстановления хозяйства могла получить ещё одну – массовое противостояние между женщинами. Проблема выглядела настолько острой, что в июле 1945 года председатель Президиума Верховного совета СССР, «всесоюзный староста» Михаил Калинин на встрече в ЦК ВЛКСМ с девушками-воинами, демобилизованными из армии и флота, настоятельно рекомендовал им не распространяться о своих фронтовых заслугах. О воевавших женщинах фактически забыли на 20 лет. Газеты, радио и телевидение молчали об их подвигах, их даже редко приглашали на встречи однополчан.

Ситуация коренным образом изменилась только в 1965 году, во время празднования 20-летия Победы. Тогда Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев, сам прошедший войну, на торжественном заседании в Кремле сказал: «Образ женщины-бойца с винтовкой в руках, у штурвала самолёта, образ санитарки или врача с погонями на плечах будет жить в нашей памяти как светлый пример самоотверженности и патриотизма». Лишь после этого в средствах массовой информации, литературе и кинематографе началось прославление воевавших женщин. А сами они получили возможность носить свои награды и гордиться фронтовым прошлым.

Май 1945. Уже после капитуляции Германии сдалась и мощная группировка фашистов в городе Кёнигсберг. Бои там были страшные, ни одна сторона не сдавалась. Только наша победа вышла. Чем бой страшнее, тем победа больше. А тут не просто победа – Победа. Конец войне. 9 мая 1945 г. – День Победы! Салюты, радостные лица, слёзы. Кто-то не успел отдышаться от

боёв, кого-то уже готовят в Маньчжурию, кто-то оставлен на местах для налаживания мирной жизни. Наши герои 9 мая 1945 г. – поженились. Не было ни свадебного платья, ни празднования среди друзей и родственников, ни медового месяца, а только военная форма, отгул, и несколько фото из единственного фотоателье Кёнигсберга (Приложение 1). В тот же день, когда майор Семён Спиридонов вернётся в батальон вместе с водителем и обнаружит пригнанную цистерну спирта (трофей однополчан), окажется в больнице с тяжёлым отравлением метиловым спиртом, в то время как однополчане окажутся уже мертвы. Но и тут ему повезёт, ведь выхаживающей его медсестрой окажется Вера Никитина, та, с которой он расписался пару часов назад. Отрежут $\frac{3}{4}$ желудка, дадут совсем немного времени, и в скорости уже отправят дальше, в Маньчжурию (Приложение 2). Когда на барже разыграется эпидемия тифа, глав. врачом было принято решение сбрасывать заболевших, но ещё живых солдат за борт. Эпидемию удалось остановить, но какими жертвами. На одном из участков пути пришлось форсировать хребет Большого Хингана. За удачный переход, сохранение всех средств связи, техники, хозяйства и личного состава батальона, т. Спиридонов был награждён Орденом Красной звезды. Ещё несколько месяцев и конец войны. И снова в дорогу. На этот раз в Тамбов, где Семён Владимирович долгое время работал управляющим госбанка, а Вера Ивановна фельдшером в больнице. В эти годы глава семьи не только работал, но и учился сначала в техникуме, потом во Всесоюзном заочном финансовом институте г. Тарту (Приложение 3). В 1952 г. партия направила коммуниста Спиридонова на укрепление руководящих кадров в Эстонскую ССР, где родились его дети (Приложение 4). А в 1962 г. в Коми АССР, где Семён Владимирович стал директором Госбанка Коми АССР, а Вера Ивановна заведовала золотым фондом Республиканской стоматологии. В конце 70-х все их трое детей и внуки оказались в Ухте, и было принято решение, что старшие Спиридоновы тоже переедут в Ухту. Здесь они вели активную жизнь: воспитание внуков, разработка дачного участка на Земляничной поляне, встреча с однополчанами, перезнакомились со всеми ветеранами (Приложение 5) Ухты и, по мере сил, участвовали во всех мероприятиях. Вера Ивановна стала членом народного контроля, вела работу в республиканском военкомате среди инвалидов войны. Купили дачу в Тамбовской области, в деревне Натальевка, рядом с сёстрами Веры Ивановны, куда забирали на все лето внуков. В 1989 г. Семёна Владимировича не стало. Его хоронили с ротой почётного караула, с обходом всей Старой Ухты, и основное прощание было возле Вечного Огня с залпом. Друг без друга было трудно. Веры не стало через год. Война всё перемешала в жизни советских людей.

1938 г., уроженец Смоленской области, д. Панское (ныне заброшена), 1917 г.р., Спиридонов Семён Владимирович, оставив жену и новорождённую дочь, незадолго до этого пройдя бухгалтерские курсы и закончив Ульяновское военное училище по специальности «связист», по приказу отправляется на Финскую границу, на фронт. Ордена за финскую войну раздавали скупой, но Семён Владимирович, получил самый боевой – Красной Звезды, и до самой смерти отказывался сказать, за что (наградных документов не сохранилось). 1941 г. – битва под Москвой (медаль «за оборону Москвы») В 1943 г. части 358 стрелковой дивизии, в которую входил и штаб связи 1189 стрелкового полка, выходили из окружения в Белоруссии между участком дороги Полоцк–Витебск. Когда закончились боеприпасы, пошли в рукопашную. Так в Окружении продержались сутки. На утро подоспела танковая подмога. Удалось спасти все 40 человек. Капитана Спиридонова, раненого, на руках вынесли и сдали на руки медсестре Вере из 441-го отдельного медико-санитарного батальона 358-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии. Оказали раненым первую помощь и отвезли дальше, рядовых в полк, офицеров в дивизию.

Совсем молодой медсестрой оказалась Никитина Вера Ивановна, 1920 г.р. уроженка Тамбовской области, Ржаксинский РВК, д. Андреевка, дочка казачьего сотника. Окончив Тамбовский медтехникум, вместе с подружками, прибавив себе год, ушли добровольцами на

фронт. Работали до изнеможения. Постоянно сдавали кровь, всю тяжёлую работу выполняли сами. Часто, по воспоминаниям Веры Ивановны, не спали сутками, проводя одну операцию за другой. А потом выхаживание послеоперационных солдат. Вера отвечала за раненных в живот и грудь – самых тяжёлых. Многие просили написать последнюю весточку близким. Сколько слёз было пролито, нам не ведомо. И только отцовское казачье воспитание помогало взять себя в руки, и, зачастую, не дать себя и подруг в обиду.

Могла бы на том и закончиться наша история, много раненых видят на войне медсёстры. Только имела она продолжение. В 1943 году снова ранен был капитан Семён, лечился в армейском госпитале, с палочкой ходил и снова встретил там Веру, уже младшего лейтенанта медицинской службы. Вспомнили прошлую встречу, расстались снова – Веру переводили в Белоруссию. С этого периода они начинают активную переписку. В 1944 г. их женская медсанчасть оказалась в окружении. Вера видела, как погибает её подруга Маша Гальцова из Новгорода, глав. врач. Клава Гладышева из Смоленска. Успела подмога. Двадцать дней Вера провела без сознания, вместо части черепа была установлена металлическая пластина. До конца своих дней Вера скрывала провал в черепе, и стриглась у одних и тех же мастеров. Так, в 24 года молодая девушка стала инвалидом I группы. Но т. Никитина осталась служить в части.

О нелёгкой судьбе девушек на фронте, никому не секрет, мало афишируется, что именно для защиты своей чести женщины становились ВПЖ. Светлана Алексиевич в книге «У войны не женское лицо» рассказывала про санинструктора Софью, которая научилась драться во сне: она была единственной женщиной в батальоне, приходилось делить одну землянку с мужчинами и просыпаться от того, что лупишь со всей дури по чьим-то рукам и щекам. Софья добровольно перешла в землянку к командиру батальона: «лучше с одним жить, чем всего бояться». Так же в книге есть отрывок, как мать сказала дочери, пришедшей с фронта, уходить из дома, ведь соседи не поверят, что она там только воевала, а матери ещё её младших сестёр замуж выдавать, кто ж их возьмёт при такой старшей. Реальность этих историй авторства Алексиевич С. А. остаётся загадкой.

Не известно, когда Семён Владимирович сообщил Вере, что у него есть семья, но в письмах этой информации не встретилось. Однако, есть письмо 1944 г. от «Сени» к «Веруньке» (Приложения 6 и 7). Неизвестна предыстория того письма, но угадывается, что Вера предложила расстаться. То ли причина оказалась в невозможности продолжать отношения по причине брака, то ли из-за другого романа, на что намекает т. Семён. Так же неизвестно, когда он развёлся. Известно, что он платил алименты, но это был не %, а фиксированная сумма, отчего в 50-х он писал заявление, чтобы его зарплата делилась пропорционально между 4-я детьми. О судьбе той семьи ничего не известно, на контакт они никогда не выходили, хотя их и искали.

По воспоминаниям их внука Алексея Багина: «Дедушка Семён не вспоминал о войне. Был только один случай. Накануне в их дивизии был банный день. Всех постригли налысо. Вечером небольшой отряд во главе с дедом пошёл на разведку. В сумерках обнаружили такой же немецкий отряд. Демонстративно обе стороны сняли оружие, оставив только ножи, поскольку понимали, что, если поднимется шум, котла не избежать. Своих определяли так: стриженный свой – в сторону, лохматый – ножом по горлу. Победителями вышли наши».

Военно-полевые жёны, зачастую, так и оставались «военными». Мимолетным романом, который скрашивал тяготы военной службы. Но эта история оказалась на всю жизнь. На долю наших героев выпало слишком много событий, коренным образом изменивших ход современной истории. Тем не менее, смогли поднять детей, состоялись в профессии, воспитывали внуков. Сохранилась коллекция военных и послевоенных писем, документов, фотографий, медалей. Часть коллекции была передана в фонды ИКМ г. Ухта. Память о боевом прошлом семьи Спиридоновых

бережно хранится в семье. Каждый год их внук Алексей Львович Багин вместе с детьми ходит в параде бессмертного полка с штандартом о своих бабушке и дедушке.

Наличие походно-полевых жён в Великой Отечественной Войне – это установленный факт. Относиться к нему можно по-разному. Точно так же, как и военные мужчины относились к этому по-разному. Время вернуло всё на свои места, пришло осознание ценности института брака. Общественное мнение встало на сторону крепкой ячейки советского общества, даже если изначально оно было между военным и ППЖ. Но фронтовые романы ни на грамм не умаляют подвига женщин-военных в годы войны. И как сказала д.и.н. Н. В. Панина «вклад женской части населения Советского Союза в обеспечение стабильности тыла и помощи фронту был столь значительным, что имеет смысл выделить этот фактор в ряд определяющих Победу над врагом».

Список использованной литературы

1. Аксенов П. Женские батальоны смерти. // Русская служба. 2012. № 6. 28с
2. Алексеевич С. В. У войны не женское лицо. – М.: Повести. 1980. 265с.
3. Антидзе К. Д. Участие женщин Грузинской ССР в Великой Отечественной войне. Тбилиси. 1995. 560 с.
4. Галаган, В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. – Киев: 1986. 320 с.
5. Девушки на фронте / Сборник. - Л.: 1943. 220 с.
6. Жукова Ю.К. Девушка со снайперской винтовкой. М., 2006. 222 с.
7. Зверева Н.К. Августейшие сестры милосердия. М., 2006. 464 с.
8. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М.: 2002. 346 с.
9. История СССР. Т. 10 – М.: 1973. 234 с.
10. Муромцева В.С. Дочери страны Советов. Источник победы. М.: 1985.123 с.
12. Панина Н.В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. М., 2002. 4 с.
12. Щербинин, П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX вв. Тамбов. 2004. 99 с.
13. Интернет, сайт, посвящённый женщинам в сражениях //prohorovskoe—pole.ru>index.php/history/dead.html.

Список использованных источников

1. Воспоминания, фотографии, личные вещи Багина А. Л.
2. Сайт <http://podvignaroda.ru>
3. Фонды ИКМ г. Ухта.
 - Билет военный Офицера запаса вооруженных сил Союза ССР серия Ч № 33450 Спиридоновой Веры Ивановны.
 - Билет военный Офицера запаса вооруженных сил СССР АК № 199491 Спиридонова Семёна Владимировича
 - Билет профсоюзный № 00565679 Спиридоновой Веры Ивановны
 - Билет профсоюзный работников государственных учреждений № 00363690 Спиридонова Семёна Владимировича
 - Диплом № 442371 Спиридонова Семёна Владимировича
 - Книжка трудовая Спиридонова Семёна Владимировича
 - Письма личные жене Спиридоновой Вере Ивановне 8 листов
 - Приложение к диплому № 442371 Спиридонова Семёна Владимировича. Выписка из зачетной ведомости без диплома недействительна
 - Справка № 55 Спиридоновой Вере Ивановне

-Удостоверение аттестационное № 037034 Спиридонова Семёна Владимировича

-Характеристика на лейтенанта м.службы запаса Спиридонову Веру Ивановну, 1922 года рождения, члена КПСС с 1942 года

-Характеристика производственно-служебная на медсестру Валгаской районной больницы Спиридонову В.И., 1922 года рождения

-фото Спиридонова Семёна Владимировича в разные годы

4. Приказ войскам Ленинградского фронта № 0055. 22 сентября 1941 г.
<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/296666-prikaz-voyskam-leningradskogo-fronta-locale-nil-0055-22-sentyabrya-1941-g>

5. Постановление ЦК ВКП(б) «О коммунистическом женском дне 8 марта» // Правда – 1943.

6. «Их познакомила Война»//Газета «Ухта», авт. О. Каширина, 8 мая 1985 г. 3 с.

7. «Сила любви и сила гнева»// газета «Красное знамя», 5 мая 1975г.

Приложения

Приложение 1. Свадебное фото. 9 мая 1945 г.

Приложение 2. Маньчжурия, август 1945 г.

Приложение 3. Удостоверение советника по финансам Гранга за 1953 г.

Приложение 4. 1953 г., Эстония. В парке с семьёй

Приложение 5. Парад Победы

Здравствуй любимой друж! 93472 *

Во-первых пишу сообщить о том, что расстав
с тобой дошел благополучно и во-вторых, тогда
в невозможное время 21/50 Заключенный наш
Понедельной в первую очередь несколько
раз прогнала стою, дорогое и близкое дру
менту твоему, оно-то во многом и помогло мне
умолять себя и подальше прозвонное оуде
Да, Вруша много ты мне написал следя
огорчений я никогда не ожидал этого от тебя,
здорово ты обидела меня.

Ты предстал себя сколько губить и ласка
несешь и себя когда я получил разрешение
пойти к тебе не идю, а бегу, а когда
уидит то сразу вступают противоречия
слова изнутри как-то сразу же много
мудры и губить и ласка даже брешками не
знаешь, что сказать подумаю о том: Но ушел
на столько виковен, что мне так озорую?
Я Веруша! Дорогая моя я убедительно
прошу тебя давай не озорай друг друга
лучше лучше будешь лучше дружить и
еще более смеяться друг другу губить и
люди это же значительнее лучше будешь и
на душе легче. Мы поможем уже
достаточно понять и изгнать друг друга
Я же прекрасно знаю кому ты мне
признаешь, а все же мы не можем и
тебя ты как не озорай меня я все равно
не позволю нарушить тебя.

И так Вечная ты только помни
одно гдѣ бы мы не находились, сколько
не виделись друг с другом мы всегда
вместе и все мечта и грезить говорим
одко, ты мой друг, ты мой добивающ
своей малюющей конечной цели, которую
мы наметили. Я же сам успешно понимаю
что можно сделать, чтобы можно было,
но что можно сделать, чтобы можно было,
виновата во всей войне. Война еще
далеко не кончена, уже виден конец войны тогда
заканчивая ослепительной и редкой жизнью,
я сейчас пока, что увидим изредка
некоторые трудности

И так человек мой я еще попросил
тебя не огорчай меня, мне и моя
мать, ведь все ты мой друг у друга
согласен, что все будет для нашей
будущей жизни. Война на том
заканчивая свое короткое шествие

До свидания
Дружно, крепко целую, твой... Сенья

29.11.44

**Выучейская Владислава Степановна,
Выучейская Наталия Николаевна,**
Инженерно-кадетский корпус СПО УГТУ,
Руководитель: Лукьянова Ирина Григорьевна

«Память о герое Советского Союза Чупрове А. Е. в Кипиевской школе»

Сегодня мы хотим поднять важную тему – Память о героях Советского Союза. «Память о герое Советского Союза Чупрове А. Е. в Кипиевской СОШ».

Наша цель: рассказать о Чупрове Александре Ефимовиче и о том, как чтят память героя Советского Союза в селе Кипиево Ижемского района, откуда мы родом.

В 1899 г. открылась школа грамоты для мальчиков в селе Кипиево, а в 1912 г. преобразовалась в церковно-приходскую школу для мальчиков и девочек.

19 мая 1962 г. – присвоение пионерской дружине школы имени Героя Советского Союза имени Александра Ефимовича Чупрова. Сейчас в селе действует Кипиевская средняя общеобразовательная школа.

На стене школы установлен барельеф Александра Ефимовича Чупрова. В 2016 г. возле школы в Кипиево установлен бюст Героя.

В видеоролике, снятом нами в школьные годы, подробно рассказано об Александре Ефимовиче, его подвигах, наградах и жизни.

Надо чтить память героев, павших в бою за наше мирное небо! Помнить тех, кто отдал жизнь за нас – своих детей, внуков, правнуков!

Хозяинов Валерий Иванович,
Сосногорский клуб краеведов

«Мемориальный комплекс деревни Пожня»

Деревня наша небольшая. Перед войной в ней было всего тридцать три двора. Защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков из деревни ушли пятьдесят пять человек. Из них тридцать восемь человек отдали свои жизни, защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков. У жителей Пожни всегда было желание сохранить память о своих односельчанах, погибших во имя победы. Они не раз обращались к властям с просьбой о сооружении памятного знака. Но как-то так случилось, что мечта жителей Пожни не сбылась. Хотя один раз на берегу реки Ижма было всё же воздвигнуто что-то типа памятника, но оно скоро пришло в негодность.

С 1980 года, когда началось моё сотрудничество с газетой «Заря Тимана», я тоже старался привлечь внимание к этой теме, писал о наших фронтовиках, об их вкладе в приближение победного дня, благо, что их в те годы в живых было ещё немало. Но сдвинуть эту проблему удалось лишь к 50-летию Великой Победы. На одном из сходов в 1993 году сельчане ещё раз обратились к руководству района в лице Валентина Андреевича Стромцова с просьбой воздвигнуть памятник к 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Глава района поддержал просьбу пожненицев.

В этот год в деревне закрыли начальную школу, а здание школы было решено передать под сельский клуб. В один из последних дней 1993 года Валентин Андреевич побывал в Пожне, мы

ещё раз спросили, будет ли памятник в Пожне. Глава ответил утвердительно. Мне посчастливилось внести свою лепту в создание памятника. В 1994 году мне не раз приходилось встречаться с главным архитектором Сосногорского района Твалашвили Александром Зурабовичем. Мы с ним обсуждали эскизы памятников, выбирали место для будущего памятника. В один из приездов мы решили остановить свой выбор на площадке на берегу старицы недалеко от клуба. И вот приезжает Валентин Андреевич. Он осмотрел место нашего выбора, потом прошёлся по пришкольной территории и сказал, что лучше всего установить памятный знак рядом с колодецем. Он задумал соединить его и памятник в единый комплекс. Интересной деталью в задуманном можно назвать колодец. Вода – это всегда символ жизни. В итоге получился небольшой архитектурный ансамбль, в котором соединились жизнь и память о погибших.

Как обычно, остро встал вопрос с финансированием этой внеплановой народной стройки. Откуда взять деньги, если даже на сооружение скромного обелиска требовалось около 30 миллионов рублей. И это не считая затрат на проектирование. Однако и на этот раз нашлись добрые люди, настоящие патриоты своей Родины. Среди многих коллективов, претендовавших на строительный подряд, был выбран район тепловых сетей, относящийся к Сосногорской ТЭЦ. Руководил тепловиками Михаил Иванович Попов. Он и начал строить, несмотря на различные сложности. Среди добровольных помощников можно назвать Управление социальной защиты района, выделившее 11 миллионов рублей, районный комитет по охране окружающей природы, коллективы «ГЕО БТИ» и «Орион-С». Активно участвовала в организации строительства администрация Пожненского сельского совета.

Помогали, кто чем может. Руководство ЗЖБИ, к примеру, выделило 10 кубометров бетона, администрация ПЧ – щебень, сосногорский пенсионер Николай Кузьмич Алпатов сам пришёл в оргкомитет и предложил свои услуги в качестве подельщика. Он выполнил важный элемент памятника – макет ордена Отечественной войны. Руководители же локомотивного депо предоставили ему все условия для работы. Для сбора денег был открыт специальный счёт в РКЦ города Сосногорска. Помогали меценаты и просто неравнодушные граждане. Деньги с этого счёта были использованы при строительстве нашего мемориального комплекса. Таким образом, многие сосногорцы внесли свою лепту в создание памятника, считая его необходимым элементом сохранения истории Отечества и воспитания подрастающих поколений в духе патриотизма.

Надолго запомнится жителям Пожни 7 мая 1995 года. В этот тёплый весенний день произошло знаменательное событие – торжественное открытие памятника уроженцам деревни, сложившим головы на полях сражений за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне.

Сельский клуб, асфальтированная площадь с клумбами для цветов, стены из белого кирпича и органично вписавшийся деревенский колодец образовали красивый мемориальный комплекс.

Торжественный митинг, посвящённый открытию памятника, открыла глава администрации Пожненского сельского Совета Галина Михайловна Кушнырёва. С праздничным приветствием и искренними поздравлениями в адрес ветеранов войны и труда, всех пожненцев и гостей деревни обратился глава администрации Сосногорского района Валентин Андреевич Стромцов. Затем было предоставлено слово участнику Великой Отечественной войны Фёдору Алексеевичу Хозяинову. Было много выступающих из числа участников трудового фронта и более молодых пожненцев. В момент снятия полотнища с памятного знака был произведён троекратный салют из боевого оружия. Взору собравшихся открылись великолепный макет ордена Великой Отечественной войны и надпись «Вечная память павшим в боях за Родину» на гранитной плите. Памятник с трёх сторон окружали стены из белого кирпича. Впоследствии к одной из стен были прикреплены мемориальные доски с инициалами и фамилиями погибших участников войны.

К памятнику было возложено множество цветов, было много музыки. Но ещё больше было воспоминаний ветеранов войны и тружеников тыла о днях давно минувших. Фронтовики вспоминали о своих боевых дорогах, труженики тыла – о непосильном труде женщин, стариков и детей на колхозных полях и лесных делянках. В этот день сердца ветеранов согревала святая благодарность потомков за их великий подвиг в годы войны. Воспоминания чаще всего давались со слезами на глазах. Перед собравшимися выступили с большим концертом участники художественной самодеятельности города Сосногорска и деревни Пожня.

Так в Сосногорском районе появилось ещё одно памятное место, куда можно было прийти и почтить память земляков, погибших ради свободы Родины, куда не стыдно приводить гостей из других районов нашей республики, и не только. Есть, что посмотреть.

Тут необходимо отметить, что пожненский памятник павшим воинам оказался единственным в Республике Коми, открытым к 50-летию Великой Победы.

...К 2009 году плиты с фамилиями частично разрушились. Надо было что-то предпринимать. Глава сельского поселения Владимир Васильевич Артеев обратился к председателю районной общественной организации «Коми котыр» Белых Н. В. с просьбой помочь в их обновлении. Николай Васильевич в свою очередь обратился к руководству Сосногорского газоперерабатывающего завода. Они не отказали. Более того, когда заместитель директора Сосногорского ГПЗ ООО «Газпромпереработка» Валерий Вячеславович Усатов посетил мемориальный комплекс в Пожне, после ознакомления предложил не только поменять мемориальные плиты, но и сделать капитальную реконструкцию памятника. Конечно, все были «за». Мы со своей стороны пошли ещё дальше, решили увековечить память не только погибших в боях, но и тех, кто вернулся домой с победой. В 2010 году скончался последний ветеран войны. Я уточнил список всех пожженцев, участвовавших в войне, и передал заводчанам. Все работы по реконструкции мемориального комплекса были проведены силами и за счёт средств СГПЗ ООО «Газпромпереработка». Надписи на мемориальных плитах были сделаны в ООО «Газмедиасервис» (директор Денис Ахатов).

9 мая 2010 года состоялось открытие реконструированного мемориального комплекса. Собравшиеся на праздник увидели совершенно другую, чем была, картину. Новая стена была облицована мраморными плитками, на которых были выгравированы имена всех участников войны из деревни.

Через два года, 26 августа 2012 года, в Пожне состоялся митинг по случаю открытия памятной мемориальной доски уроженцам деревни Одесдино, участвовавшим в Великой Отечественной войне.

Из этой маленькой деревеньки на войну ушли 16 человек, из которых половина осталась на полях сражений. Деревня была закрыта в 1969 году, как неперспективная, а жители переселены в посёлок Поляна. Уроженцы деревни Одесдино обратились в администрацию сельского поселения с просьбой увековечить память своих фронтовиков в мемориальном комплексе нашей деревни. К тому времени я как раз работал над книгой о деревне Одесдино. Как и во всех своих книгах о наших деревнях, я и здесь готовил список уроженцев деревни, участвовавших в защите родной земли от оккупантов. Поэтому составить список мне не составило большого труда. Мемориальная доска с шестнадцатью фамилиями была изготовлена также за счёт СГПЗ.

Начиная с 1995 года здесь каждый год (9 мая, 22 июня, в День белых журавлей и другие даты) проводятся мероприятия по сохранению исторической памяти.

Алексеева Вера Дмитриевна,
Инженерно-кадетский корпус СПО УГТУ,
Руководитель: Лукьянова Ирина Григорьевна

«У Бога все живы»

Тема моего доклада – увековечивание памяти 20-и погибших в Великой Отечественной войне солдат в деревне Козловка Княжпогостского района Республики Коми. Моя цель – дать краткую характеристику, а также функции исторических памятников на примере мемориала в деревне Козловка.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след как в истории страны, так и в судьбах людей. Одновременно, огромную роль в сохранении наследия несут памятники, помогающие увековечить, зафиксировать факт произошедшего. Особенно это актуально в наше время. Согласно толковому словарю Ушакова, памятник – это архитектурное или скульптурное сооружение в память или в честь какого-нибудь лица или события. В каждом городе России есть памятник в честь Великой Отечественной войны. А что насчёт сёл и деревень? Найти статистику не удалось, но уверена, что не все жители нашей страны могут прийти к памятнику, почтить память близких и земляков.

На моей малой родине, в деревне Козловка Княжпогостского района, в 2014 году совместными усилиями и пожертвованиями жителей был установлен памятник 20 фронтовикам. Я бы хотела рассказать несколько историй, так как память – это не только фамилии на гранитных плитах.

Мой двоюродный дед – Иван Петрович Козлов, 1913 года рождения – ещё до войны закончил военно-топографическое училище. Был призван на Великую Отечественную войну, как значится в Книге Памяти Республики Коми (т. 1 стр. 322), Железнодорожным районным военкоматом. В рамках проекта «Герои Великой Победы», проходившей в Ухте, мои родственники сделали запрос о его судьбе. Будучи командиром отделения 38-ой разведроты 56-ой стрелковой дивизии 42-ой Армии, сержант Иван Петрович Козлов в возрасте 28 лет погиб 2 ноября 1941 года под Ленинградом (город Урицк). Захоронен, как следует из донесения Центрального Архива Министерства Обороны, «на поле боя». Накануне своей гибели Иван Петрович сделал фото со своей невестой Раисой и прислал домой.

Отец писателя Григория Спичака – Иван Гаврилович, с октября 1941-го служил в сапёрном батальоне стрелковой дивизии. В феврале 1944 года в звании сержанта переведён в дивизионную разведку в 212 полку. За войну был ранен трижды – в марте 1942-го, в апреле 1943-го и в апреле 1944 года. После восьми месяцев госпиталя, уволен в звании старшины в запас в декабре 1944 года. В 1949 году приехал и остался жить в посёлке Железнодорожный – сейчас это город Емва.

Ещё до моего рождения, в 1989 году, мой папа отправлял запрос о судьбе воевавшего деда, моего прадеда Яна Кузьмича Сотченко, 1905 года рождения, уроженца города Свердловск. Стало известно, что стрелок 520-го стрелкового полка 167-ой стрелковой дивизии, рядовой Я. К. Сотченко участвовал в Воронежско-Касторенской наступательной операции. Погиб 27 января 1943 года накануне Курского сражения в селе Орехово Курской области, где на такой же мемориальной доске увековечена его фамилия.

Гаврил Семёнович Клюев, муж моей родственницы, долгожительницы деревни Козловка, Лидии Павловны Клюевой. О нём известно, что он воевал семь лет, потому что ещё был за границей в составе ограниченного контингента советских войск после войны.

Однако не по всем запросам о судьбе наших родственников удалось получить информацию о месте службы, гибели и мемориальной памяти о них. Это подтверждает, что имена не всех героев-соотечественников останутся в памяти будущих поколений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что роль мемориальной культуры – напоминать о жертвах Великой Отечественной войны, передавать знания, воспитывать патриотический дух в подрастающих поколениях.

**Маматкулова Галина Николаевна,
МОУ «СОШ № 19»**

«Историческая память о войне»: «Катюша» – оружие Победы

В ходе битвы «Катюши» использовали исключительно снаряды М-8, в модификации «КАТ» (термитные). Температура в месте взрыва мгновенно поднималась до 4000 градусов по Цельсию. Именно использование этих снарядов явилось первопричиной происхождения самого названия «Катюша».

14 июля в 15 часов 15 минут с дистанции 5000 метров батарея Флерова дала залп 112 термитными ракетами по оршанскому железнодорожному узлу. В течение 7 секунд железнодорожная станция Орша была сметена с лица земли. очевидцы рассказывали: «Над станцией взметнулось бушующее ревущее море огня. Горели не только танки и машины. Горела сама земля. Оставшиеся в живых немецкие солдаты в ужасе бежали кто куда, бросая оружие и технику».

По воспоминаниям немецких солдат, которым довелось участвовать в данном бою и выжить, это было их самым страшным опытом за всю войну. Начальник немецкого генштаба Франц Гальдер записал в своём дневнике: «Русские под Оршей применили какое-то новое неизвестное оружие. Шквал огнемётных снарядов сжёг железнодорожную станцию, все эшелоны с техникой и личным составом прибывших воинских частей. Горела земля. Плавился металл».

Один из самых известных и популярных символов оружия победы Советского Союза в Великой Отечественной войне – реактивные системы залпового огня БМ-8 и БМ-13, получившие в народе ласковое прозвище «Катюша». Оружие, год выпуска которого значится в 1939 году, начало создаваться намного раньше. Разработки реактивных снарядов в СССР велись с начала 1930-х годов, и уже тогда рассматривались возможности их залпового пуска. В 1933 году был создан РНИИ – Реактивный научно-исследовательский институт. Одним из результатов его работы стало создание и принятие на вооружение авиации в 1937–1938 годах 82- и 132-миллиметровых реактивных снарядов.

В апреле 1939 года была спроектирована многозарядная пусковая установка по принципиально новой схеме с продольным расположением направляющих. Первоначально боевое оружие «Катюша» получило наименование «механизированная установка» (МУ-2), а после доработки СКБ завода «Компрессор» и принятия на вооружение в 1941 году ей было присвоено название «боевая машина БМ-13».

Оружие, названное «Катюшей» чуть позже, представляло собой реактивную установку с 16 направляющими для реактивных снарядов желобкового типа. Расположение направляющих вдоль шасси автомашины и установка домкратов увеличивали устойчивость пусковой установки и повышали кучность стрельбы. Зарядание реактивных снарядов производилось с заднего конца

направляющих, что позволяло значительно ускорить процесс перезарядки. Все 16 снарядов можно было выпустить за 7-10 секунд.

За годы войны реактивные установки БМ-8 и БМ-13 монтировались на различных автомобилях, танках, тягачах, устанавливались на бронеплощадках бронепоездов, боевых катерах и т. д. Были также созданы и участвовали в боях «братья» «Катюши» – пусковые станки тяжёлых реактивных снарядов М-30 и М-31 калибра 300 мм, а также пусковые установки БМ-31-12 калибра 300 мм. Реактивная артиллерия прочно заняла своё место в составе Красной армии и по праву стала одним из символов победы.

Буквально за секунды миномётный полк «Катюш» на расстоянии до 8,5 км испепелял площадь свыше 100 гектаров.

Многие эксперты отмечают, что в операции по взятию столицы Германии именно 1500 установок «Катюши» сыграли решающую роль.

В 1943 году Гвай Иван Исидорович стал кандидатом технических наук без защиты научной работы: когда он пришёл в Высшую аттестационную комиссию за дипломом, у него спросили: «А где же Ваша диссертация?» В ответ члены комиссии услышали: «Стреляет на фронте!» В апреле 1942 года за разработку «Катюши» он получил Сталинскую премию в размере 150 000 рублей – на весь коллектив разработчиков. За боевую мощь Красной армии Иван Гвай был награждён орденом Ленина.

С июля по декабрь 1945 года и с мая по декабрь 1946 года большинство руководящих сотрудников ОКБ-РД были командированы в Германию для изучения конструкции немецких боевых баллистических ракет А-4 «ФАУ-2», трофейной немецкой ракетной техники в институте «Нордхаузен». Глушко возглавлял отдел по изучению двигателей А-4.

Летом 1946 года инженер-полковник Глушко Валентин Петрович у входа в берлинскую комендатуру неожиданно встретил выходящего из автомобиля в новеньком генеральском кителе Костикова Андрея Григорьевича, он со словами «Это тебе за Лангемака и за всех наших» со всей силы ударил Костикова в лицо, так что китель был закапан кровью. Позже комендант на заявлении Костикова об избиении написал: «В возбуждении дела отказать. Получено по заслугам»... Герои известные, заслуженные, высокие чины в мире вооружения, авиационной и космической инженерии. Каждый из них защищал честь страны и свою честь, но каждый своим путём.

Глушко Валентин Петрович – Лауреат Ленинской премии, дважды лауреат Государственной премии СССР, дважды Герой Социалистического труда, 1956 г., 1961г. В 1929–1934 годы возглавлял ГПБ-ОКБ, где под его руководством были созданы опытные образцы первого в мире электротермического ракетного двигателя, с 1930 года большое число жидкостных ракетных двигателей, ЖРД. Они были установлены на боевых ракетах и на первых и вторых ступенях советских ракет-носителей, обеспечивали вывод на орбиту спутников Земли, полёты Гагарина, других космонавтов, запуски автоматических межпланетных станций к Луне и планетам Солнечной системы. Главный конструктор космических систем, генеральный конструктор НПО «Энергия», председатель совета главных конструкторов с 1974 г. по 1989 г., академик АН СССР.

Костиков Андрей Григорьевич (30.10.1899–05.12.1950), генерал-майор инженерно-авиационной службы с 1942 года, член-корреспондент АН СССР по Отделению технических наук (механика) с 1943 года, кандидат технических наук с 1939 года, Герой социалистического труда с 1941 года. Несомненный факт принятия на вооружение и массового запуска в серию принципиально новой системы оружия – систем залпового огня – подтверждает утверждения о положительной роли А. Г. Костикова.

Газодинамической лабораторией были проведены официальные полигонные испытания с земли, морских судов и самолётов 9 видов ракетных снарядов различных калибров на бездымном

порохе конструкции Б. С. Петропавловского, Г. Э. Лангемака и В. А. Артемьева. Вместе с Б. С. Петропавловским, В. А. Артемьевым, Н. И. Тихомировым и Ю. А. Победоносцевым, Георгий Эрихович Лангемак по праву считается одним из основных создателей реактивного миномёта «Катюша». Г. Э. Лангемак вёл переписку с К. Э. Циолковским, размышляя и о невоенном применении ракет, о возможности их использования в космонавтике. Сам термин «космонавтика» ввёл именно он.

В марте 1937 года по результатам испытаний реактивных снарядов директор НИИ № 3 Клеймёнов и главный инженер Лангемак были премированы каждый 10 тысячами рублей, а летом – представлены к награждению орденами.

Доработка реактивных снарядов велась группой инженеров во главе с Л. Э. Шварцем, ракетную установку в отделе К. К. Глухарёва делала группа И. И. Гвая, академик Глушко считал, что «Катюши» не было бы без Г. Э. Лангемака, которого расстреляли ещё в 1938 году.

19 февраля 1940 года сотрудники института А. Костиков, И. И. Гвай и представитель Главного артиллерийского управления РККА В. В. Аборенков получили авторское свидетельство на изобретение «механизированной установки для стрельбы ракетными снарядами различных калибров» за № 3338, ставшее основой для разработки будущей знаменитой «Катюши». 17 июня 1941 года на Софринском артиллерийском полигоне Костиков продемонстрировал членам Политбюро, правительства страны и руководства НКО СССР работу установки залпового огня (УЗО), размещённой на автомобиле.

За день до начала войны, 21 июня 1941 года, И. В. Сталин принял решение о развёртывании серийного производства реактивных снарядов М-13 и пусковой установки БМ-13 (УЗО) и о начале формирования соответствующих войсковых частей.

Указом Президента СССР от 21 июня 1991 года за выдающиеся заслуги в укреплении оборонной мощи Советского государства и большой личный вклад в создание отечественного реактивного оружия присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно): И. Т. Клеймёнову, Г. Э. Лангемаку, В. Н. Лужину, Б. С. Петропавловскому, Н. И. Тихомирову.

28 июля 1941 года Президиум ВС СССР издал два указа о награждении создателей «Катюши». Первым указом *«за выдающиеся заслуги в деле изобретения и конструирования одного из видов вооружения, поднимающего боевую мощь Красной Армии»* Костикову было присвоено звание Героя Социалистического Труда (под № 13) с выдачей денежной премии в размере 25 тысяч рублей. Вторым указом орденами и медалями были награждены ещё 12 инженеров, конструкторов и техников, в том числе орденом Ленина – соавторы Костикова по изобретению – И. Гвай и В. Аборенков. Конструктору было присвоено звание генерал-майора инженерно-авиационной службы. Был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению технических наук (механика) (29 сентября 1943 года).

Ярослав Голованов 25 лет изучал вопрос, и у него не осталось сомнений в том, что Костиков А. П. – «Лжеотец «Катюши». По мнению некоторых историков и работников ракетно-космической отрасли, Костиков продвинул свою карьеру ложными доносами на своих коллег и присвоил авторство разработки реактивного миномёта «Катюша».

Это обвинение действительно проверялось Прокуратурой СССР. Однако в её официальном документе (№ 13/4-1032-89 от 12.06.1989 г.) говорилось о другом: «Прокуратурой Союза ССР самым тщательным образом изучены материалы, связанные с арестом в 30-х годах видных учёных Научно-исследовательского института ... В материалах уголовных дел в отношении Королёва С. П., Лангемака Г. Э., Глушко В. П., Клеймёнова И. Т. отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что они были арестованы по доносу Костикова А. Г.».

Уже в 1944 году по поводу авторства «Катюш» производилось расследование. В материалах следственного дела А. Г. Костикова имеется заключение технической экспертизы,

составленное комиссией в составе Чесалова А. В., Христиановича С. А., Ушакова К. А. и Левина Л. М., которая сделала категорический вывод: *«Костиков, Гвай и Аборенков не могут считаться авторами М-8, М-13 и пусковых устройств к ним... К разработке снарядов РС-82 и РС-132, представляющих собой оригинальную конструкцию, Костиков, Гвай и Аборенков никакого отношения не имели».*^[9]

Однако данные материалы опубликованы не были, а Костикова, Гвая и Аборенкова не лишили авторских свидетельств на изобретение системы реактивного вооружения. Поэтому Костиков в своих автобиографиях и анкетах до последних месяцев жизни называл себя «изобретателем ракетного оружия», а в книгах и публикациях об истории советского вооружения вплоть до 1985 года все трое именовались создателями «Катюши».

Считали долгих 32 года, пока в январе 1989 года не стало последнего участника этого трио – Валентина Петровича Глушко. Лишь после этого была создана специальная комиссия, которая вынесла определение: «Прокуратура СССР за № 13/4–1032 от 12.06.89 г. подтверждает факт, что в криминальных делах в отношении Королёва С. П., Глушко В. П. отсутствуют данные, которые подтверждают то, что они были арестованы по доносу Костикова А. Г.». Что ж, посмертная реабилитация – это сейчас модно...

В. П. Глушко приложил немало усилий, чтобы помочь семьям своих расстрелянных товарищей по ГДЛ и РНИИ, чтобы увековечить имена тех, кто стоял у истоков советской космической программы.

И Глушко Валентин Петрович, и Королёв Сергей Павлович были практически уверены, «чья кошка сало съела». Ведь именно Костиков возглавлял экспертную комиссию, которая вынесла заключение о вредительстве Глушко и Королёва. В результате они «отомстили» своему недругу гораздо позже, уже тогда, когда самого Костикова не было в живых. И в 1957 году, во время подготовки очередного издания Большой Советской энциклопедии, добились таких формулировок в статье об Андрее Костикове, что его стали считать чуть ли не предателем.

По утверждению историка А. В. Глушко, обнаружен текст письменного доноса А. Г. Костикова о вредительской деятельности И. Т. Клеймёнова, Э. Г. Лангемака, С. П. Королёва, В. П. Глушко и ряда других сотрудников института, а также иные документы, подтверждающие причастность А. Г. Костикова к их аресту. В любом случае, неблагоприятную роль в судьбе репрессированных сотрудников А. Г. Костиков всё-таки сыграл, поскольку в июне 1938 года он возглавил экспертную комиссию, давшую справку для НКВД о вредительской деятельности В. П. Глушко и С. П. Королёва. В результате С. П. Королёва приговорили к 10 годам лагерей, а В. П. Глушко – к 8 годам лагерей. В том же 1938 году А. Г. Костикова утвердили в должности главного инженера института.

Неблаговидная роль в этих обвинениях со стороны А. Г. Костикова в настоящее время установлена. Тем не менее, объективная основа критики со стороны А. Г. Костикова имела. Несмотря на большие затраченные время и ресурсы осуществление проекта реактивного истребителя группы С. П. Королёва не имело перспективы.

Иван Гвай также стал прототипом главного героя романа Льва Шейнина «Военная тайна».

В честь Владимира Артемьева в 1970 г. был назван кратер Луны.

Именем Клеймёнова назван кратер на обратной стороне Луны.

В 1967 именем Г. Э. Лангемака назван кратер на обратной стороне Луны. В 1970 году Международный астрономический союз присвоил имя Н. И. Тихомирова кратеру на обратной стороне Луны.

В честь Лидии Дмитриевны Валентин Петрович Глушко назвал кратер «Лида» на Венере.

Кто бы ни был автором боевой машины «Катюша», главное, что она стала мощным оружием, внесла большой вклад в Великую Победу.

Василий Васильевич Аборенков (1901–1954).

Военный специалист и организатор работ по разработке установок залпового огня БМ-13 и БМ-8, организатор и первый руководитель гвардейских миномётных частей, военный инженер первого ранга, генерал-майор артиллерии (29.01.1942), генерал-лейтенант артиллерии РККА (25.03.1943), лауреат Сталинской премии I степени (1943, по другим данным – 10.04.1942).

Родился Василий Аборенков в деревне Перевёртка. Сегодня это Молоковский район Тверской области. Он участвовал в Гражданской войне. Был командиром артиллерийской батареи на Западном и Восточном фронтах. В 1930 году Василий Аборенков окончил Военно-техническую академию и стал военным инженером. Накануне Великой Отечественной войны он возглавил отделение Артиллерийского управления Красной армии. Стоял у истоков «Катюши».

Его главной задачей была разработка ракетных вооружений, в частности создание реактивных снарядов и пусковых установок для них, таких как БМ-13 «Катюша», БМ-8.

Василий Аборенков очень много сделал для того, чтобы установки залпового огня появились в действующей армии. В 1942 году он получил Сталинскую премию первой степени за участие в разработке и постановке на вооружение Гвардейских реактивных минометов «Катюша».

Борис Евсеевич Черток, один из ближайших соратников Королёва, в своей книге «Ракеты и люди» рассказывал: «Масштабы этих работ под сильным нажимом Аборенкова существенно расширились. В 1939 году были изготовлены первые самоходные пусковые установки на базе автомобиля ЗИС-6. Заместителем наркома обороны по артиллерии был маршал артиллерии Кулик. Он отвечал за деятельность Главного артиллерийского управления, за оценку и принятие на вооружение новых миномётных средств. Он обязан был лично докладывать, если не Сталину, то наркому Тимошенко. Но он недооценил это новое оружие. Тогда Аборенков, совершенно убеждённый в эффективности реактивных снарядов по опыту использования в авиации, через голову своего начальника маршала Кулика сообщил об этой разработке в докладной записке Сталину. Аборенков рисковал если не головой, то карьерой. Надо отдать должное его смелости».

В сентябре 1941 года Василий Аборенков был назначен первым командующим только что созданных Гвардейских миномётных частей Красной Армии. В 1942 года он становится заместителем наркома обороны по химической обороне и Гвардейскими миномётными частями. Одновременно, с 1942 по 1946 годы он был начальником Главного военно-химического управления Советской Армии. В 1947–1948 годах возглавлял кафедру взрывчатых веществ в Военной академии химической защиты Советской Армии.

Аборенков умер 18 августа 1954 года, похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Владимир Андреевич Артемьев (1885, Санкт-Петербург – 1962, Москва).

Советский конструктор ракетной техники, участник разработки и испытаний первых советских ракет на бездымном порохе. Один из создателей Газодинамической лаборатории (ГДЛ), разработчик реактивных снарядов для реактивного миномёта «Катюши». Создатель первого отечественного реактивного бомбомёта с реактивной глубинной бомбой. Лауреат двух Сталинских премий 2-й (1941) и 1-й степени (1943). Именем Артемьева назван кратер на обратной стороне Луны.

Родился 24 июня (6 июля) 1885 год в Санкт-Петербурге в дворянской семье военнотружашего.

В 1905 году после окончания 1-й Санкт-Петербургской гимназии поступил добровольцем в 4-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, в рядах которого участвовал в русско-японской войне. За проявленное мужество и боевые отличия был награжден Георгиевским крестом IV-й степени и произведен в младшие унтер-офицеры.

15 (28) июня 1908 года окончил в Москве Алексеевское военное училище, откуда был выпущен из портупей-юнкеров в подпоручики и направлен в Брест-Литовскую крепостную артиллерию. В крепости заведовал снаряжательной лабораторией, где проводил опыты по усовершенствованию осветительных ракет. Он установил в головную часть ракеты семь парашютных факелов алюминиевого состава, благодаря чему время освещения увеличилось до полторы минуты, а по силе освещения одна такая ракета заменяла несколько штатных ракет. 31 августа (12 сентября) 1908 года произведен в поручики. Затем служил инженером для поручений при техническом руководителе артиллерийских складов в Главном артиллерийском управлении.

После Октябрьской революции остался в России. В 1920 году Артемьев познакомился с инженером Н. И. Тихомировым, став его ближайшим помощником. Весной 1920 года Тихомиров и Артемьев оборудовали на Тихвинской улице в Москве небольшую механическую мастерскую, где проводили первые эксперименты с дымным порохом. Мастерскую инженеры содержали за свои собственные деньги, а также те средства, которые получали от продажи велосипедных принадлежностей и детских игрушек, изготовленных в мастерской. В марте 1921 года по инициативе Тихомирова мастерская была преобразована в лабораторию по изучению и проектированию ракетной техники, основным направлением которой стало создание твердотопливных ракет. В том же году изобретатели приступили к разработке реактивных снарядов для самолетов.

22 сентября 1922 года А. А. Артемьев был арестован по обвинению в «бездействии власти, халатном отношении, в результате которых последовало полное расстройство и развал снабжения РККА артогнеимуществом... и участия в шпионаже». Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 10 июня 1923 года Артемьев был осужден сроком на 3 года и заключен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В 1924 году Артемьев вернулся из заключения и продолжил работу в лаборатории Тихомирова, в том же году предложил конструировать толстосводные пороховые шашки из бездымных порохов, изготовленных на нелетучем растворителе. В 1925 году лаборатория Тихомирова переехала в Ленинград. 3 марта 1928 года на одном из полигонов в районе Ленинграда был осуществлен пуск ракеты на бездымном порохе. Эта конструкция, по мнению Артемьева, послужила фундаментом при создании реактивных снарядов для знаменитых «Катюш». В июле 1928 года лаборатория Н. И. Тихомирова была переименована в Газодинамическую лабораторию (ГДЛ) Военного научного комитета при РВС СССР. В 1930 году умер Н. И. Тихомиров, лабораторию возглавил Петропавловский Б. С., с 1931 года – Ильин Н. Я., а в 1932 году – И. Т. Клейменов. С 1931 года ГДЛ стала подчиняться Управлению военных изобретений Технического штаба начальника вооружения РККА. В сентябре 1933 года, после объединения Газодинамической лаборатории (ГДЛ) и МосГИРДа в НИИ № 3, В. А. Артемьев предложил проект реактивных снарядов РС-82 и РС-132 с оперением, значительно выходящим за габариты снаряда. Конструкции снарядов разрабатывали специалисты ГДЛ, корпуса снарядов изготавливали в мастерских лаборатории и на предприятиях Ленинграда, взрыватели и пиропатроны разрабатывали в ЦКБ-22. В 1937–1938 годах реактивные снаряды РС-82 устанавливали на

истребителях И-15, И-16, И-153. Летом 1939 года РС-82 на И-16 и И-153 успешно применялись в боях с японскими войсками на реке Халхин-Гол.

В 1938–1941 годах в НИИ № 3 под руководством главного конструктора А. В. Костикова, инженеры И. И. Гвай, В. Н. Галковский, А. П. Павленко, Р. И. Попов, Н. И. Тихомиров, В. А. Артемьев и др. создали многозарядную пусковую установку, смонтированную на грузовом автомобиле. Артемьев занимался проектированием снарядов для этой легендарной реактивной установки «Катюша». 23 марта 1943 года главный инженер НИИ № 3 А. А. Артемьев получил Сталинскую премию 1-й степени за коренное усовершенствование технологии производства миномётных труб и деталей боеприпасов.

В период Великой Отечественной войны продолжал разработки в области военной техники. В 1945 году В. А. Артемьев вместе с инженером С. Ф. Фонарёвым под руководством генерал-майора С. Я. Бодрова создали первый отечественный реактивный бомбомёт с реактивной глубинной бомбой. После войны работал главным конструктором в НИИ и проектных институтах, занимался разработкой ракетных снарядов.

Умер в Москве 11 сентября 1962 года. Урна с прахом захоронена в Москве, в колумбарии на старой территории Новодевичьего кладбища.

Награды и премии:

- орден Трудового Красного Знамени (24 ноября 1942 года);
- орден Отечественной войны 1 степени (18 ноября 1944 года);
- Сталинская премия второй степени (14 марта 1941 года) за изобретение по вооружению самолётов Постановлением Совнаркомом СССР;
- Сталинская премия первой степени (23 марта 1943 года) за коренное усовершенствование технологии производства миномётных труб и деталей боеприпасов (премия была передана коллективом лауреатов в Фонд обороны).

Имел награду Российской Империи – Георгиевский крест IV степени.

Именем Артемьева назван кратер на обратной стороне Луны.

Иван Исидорович Гвай (1900–1960).

Летом 1941 года опытейшие фашистские разведчики начали охотиться за «Боевой машиной-13» – так официально называлась прославленная в боях «Катюша». Эта установка, передвигающаяся со скоростью 50–60 км/ч, была способна в течение 15–20 с выпустить 16 мощных 132-мм снарядов – столько же, сколько могли выпустить 16 орудий, весящих вместе с необходимыми для перевозки тягачами в 30–40 раз больше. Руководил конструированием этой машины И. Гвай.

132-мм осколочно-фугасный реактивный снаряд для вооружения скоростных бомбардировщиков был создан большим коллективом советских ракетчиков к середине 1938 года. И тогда же группа конструкторов под руководством И. Гвая начала проектировать многозарядную реактивную установку для наземных войск. Испытывать проектируемую ими машину пришлось уже в боевой обстановке, и об успехе этих испытаний свидетельствует такой факт. Если в июле 1941 года на фронте было всего 19 установок реактивной артиллерии, то к концу войны их насчитывалось около 10 тысяч! Залп этих установок был эквивалентен залпу 5 тысяч артиллерийских полков!

«Где ваша диссертация?» – спросили И. Гвая, когда в годы войны он пришёл в Высшую аттестационную комиссию за дипломом кандидата технических наук.

«Стреляет на фронте», – ответил конструктор.

За заслуги в создании новых типов вооружения И. Гвай был дважды удостоен Государственной премии.

Он родился в декабре 1905 года в селе Беловеж (ныне Республика Беларусь). После школы учился в железнодорожном училище, которое впоследствии назовут его именем, и дружил с будущим поэтом Дмитрием Кедриним – спустя восемь лет тот посвятит Гваю стихотворение «Поединок». Они состояли в поэтическом объединении «Молодая кузница» и сохранили тягу к литературе на всю жизнь.

Дороги друзей разошлись: Гвай поступил в Институт инженеров железнодорожного транспорта. После армии продолжал учёбу и одновременно работал конструктором на заводе имени Г. Петровского, а в 1929-м состоялся судьбоносный поворот: инженер перебрался в Ленинград, где получал второе высшее образование и три года проектировал мостовые краны на судостроительном заводе имени Марти.

Петербургские белые ночи стали единственным свободным временем для творчества и чтения. При этом Гвай стремительно строил карьеру, став старшим инженером-конструктором в НИИ судостроения, а после – начальником Конструкторского бюро энергетического факультета Ленинградской высшей военной электротехнической школы комсостава РККА (сейчас – Военная академия связи имени маршала Советского Союза С. М. Будённого).

В 1935 году Гвая пригласили в Москву, назначив старшим инженером-конструктором Реактивного НИИ Народного комиссариата танковой промышленности. Наркомат Военно-воздушных сил потребовал создать новые пусковые устройства. Начальник НИИ Иван Клеймёнов собрал группу уникальных конструкторов, поставив во главе Ивана Гвая.

В 1938 году началась разработка будущей «Катюши». Проектировщикам предстояло создать маневренную, быструю машину, которая сможет преодолевать большие расстояния и выпускать одновременно 16 зарядов. Для ведения залпового огня в качестве направляющей была выбрана конструкция «Флейта».

К лету появился первый проект «Катюши» на базе грузового автомобиля «ЗиС-5», но полигонные испытания выявили недостатки. Инженерам, вооружённым штангенциркулями, или, как их тогда называли, «маузерами», предстояло решить технические проблемы: обеспечение плотности огня, скорострельность, защиту операторов при пуске ракет. Инструменты называли «маузерами», потому что для авиационной промышленности в СССР закупали штангенциркули только этой марки из-за их высокой точности. В других отраслях пользовались «колумбиками» – так ласково называли штангенциркули другой марки.

В апреле следующего года новая установка на базе грузовика «ЗиС-6» получила одобрение военных. Она заряжалась 132-миллиметровыми реактивными осколочно-фугасными снарядами и на полигоне попадала в прицельно обозначенный квадрат. Так завершился первый и наиболее трудоёмкий этап военно-технического творчества.

19 февраля 1940 года изобретение команды Ивана Гвая получило патент: БМ-13 занесли в реестр изобретений СССР под номером 3338: «Механизированная установка для стрельбы ракетными снарядами различных калибров». Её продвижением к скорейшему массовому изготовлению в начале войны, в 1941 году, занимался Владимир Аборенков, начальник отдела артиллерийского управления РККА.

За день до начала Великой Отечественной войны, 21 июня 1941 года, Советом народных комиссаров СССР принято решение о серийном производстве снарядов М-13 и пусковой установки БМ-13. С 22 по 30 июня на заводе имени Коминтерна были собраны первые две «Катюши». Они прошли финальные испытания на подмосковном полигоне прямо перед боевым крещением.

1 июля машины были переданы артиллерийским частям Красной армии. Спустя две недели расчёты военных на пусковых установках БМ-13 под командованием капитана Ивана Флерова оказались под Оршей. Двумя сериями залпов «Катюши» «запели» над рекой Оршицей: нашими войсками была полностью разрушена железнодорожная станция у деревни Пищалово, где скопились войска и техника противника. Гитлеровцы понесли сокрушительные потери: три эшелона убитых и раненых. Командующий Брянским фронтом Андрей Ерёмченко отправил Сталину письмо, в котором восхищался мощностью БМ-13.

Указом президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1941 года «За выдающиеся заслуги в деле изобретения и конструирования одного из видов вооружения, поднимающего боевую мощь Красной армии» Иван Гвай был награждён орденом Ленина. А в апреле 1942 года за разработку «Катюши» он получил Сталинскую премию в размере 150 000 рублей – на весь коллектив разработчиков.

В 1945 году Гвай получил знак Почёта, а в 1948-м – воинское звание инженера-полковника.

После войны выдающийся инженер продолжил карьеру руководителя – сначала в нахабинском НИИ, потом в «Центре Келдыша», а после – в четвёртом НИИ в Королёве, микрорайон Юбилейный. В 1950-х работал старшим научным сотрудником лаборатории специального орудия и миномётов при НИИ-3 Главного артиллерийского управления Вооружённых сил СССР. В августе 1954 года Иван Гвай был прикомандирован к Академии наук СССР.

Последние годы жизни Иван Исидорович Гвай посвятил военной истории, ракетной технике, изучению трудов Константина Циолковского и стал автором двух книг, а одна из рукописей так и осталась незаконченной.

Иван Гвай также стал прототипом главного героя романа Льва Шейнина «Военная тайна». Гениальный инженер ушёл из жизни 22 июля 1960 года из-за сердечного приступа. Он похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Валентин Петрович Глушко (20 августа (2 сентября) 1908, Одесса – 10 января 1989, Москва).

Советский инженер и учёный в области ракетно-космической техники. Один из пионеров ракетно-космической техники, основоположник советского жидкостного ракетного двигателестроения.

Главный конструктор космических систем (с 1974), генеральный конструктор многоразового ракетно-космического комплекса «Энергия – Буран», академик АН СССР (1958; член-корреспондент с 1953), лауреат Ленинской премии, дважды лауреат Государственной премии СССР, дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961). Член ЦК КПСС (1976–1989).

В 1929–1934 годах возглавлял ГДЛ – ОКБ, где под его руководством были созданы опытные образцы первого в мире электротермического ракетного двигателя, а начиная с 1930 года – большое число жидкостных ракетных двигателей (ЖРД). Мощные ЖРД конструкции В. П. Глушко были установлены на большинстве первых и вторых ступеней советских ракет-носителей и многих боевых ракет; они обеспечили вывод на орбиту первых советских искусственных спутников Земли, полёты Ю. А. Гагарина и других советских космонавтов, запуски автоматических межпланетных станций к Луне и планетам Солнечной системы. В 1974–1989 годах, возглавляя в качестве Генерального конструктора НПО «Энергия» и будучи председателем Совета главных конструкторов, осуществлял общее руководство работами многочисленных предприятий и организаций по ключевым проектам, связанным с советской пилотируемой космонавтикой.

Родился 20 августа (2 сентября) 1908 года в Одессе, в семье служащего Петра Глушко. В детстве проявлял способности к музыке, рисованию, изучению иностранных языков. В 1919 году он был зачислен в реальное училище имени Святого Павла (которое позднее переименовали в IV профтехшколу «Металл» им. Л. Д. Троцкого). Одновременно с учёбой в училище (с 1920 по 1922 годы) занимался в консерватории у профессора П. С. Столярского по классу скрипки, а позже был переведён в Одесскую музыкальную академию. В эти же годы руководил Кружком общества любителей миропведения при одесском отделении Русского общества любителей миропведения (РОЛМ); в 1924 году кружок насчитывал 120 членов.

Весной 1921 года прочитал несколько романов Жюль Верна; особенно сильное впечатление на него произвели романы «С Земли на Луну» и «Вокруг Луны», после чего начал изучать книги по астрономии – в частности, написанные Камилем Фламарионом и Германом Клейном.

С 1923 по 1930 годы состоял в переписке с К. Э. Циолковским. В марте 1924 года школьник Валентин Глушко пишет Циолковскому: «...межпланетные сообщения являются моим идеалом и целью моей жизни, которую я хочу посвятить для этого великого дела». Верность данному обещанию Глушко сохранил в течение всей своей жизни.

В 1924 году получает диплом об окончании профтехшколы и в этом же году заканчивает работу над первой редакцией своей книги «Проблема эксплуатации планет»; в периодических изданиях публикуются его научно-популярные статьи, посвящённые космическим полётам: «Завоевание Землёй Луны» (1924 год), «Станция вне Земли» (1926 год) и др.

По путёвке Наркомпроса УССР в 1925 году был послан на учёбу в Ленинградский государственный университет. Одновременно с учёбой работает в мастерских Научного института имени П. Ф. Лесгафта рабочим, а в 1927 году – геодезистом Главного геодезического управления Ленинграда. Весной 1929 года подготовил дипломную работу, в которой предложил проект межпланетного корабля «Гелиоракетоплан». Этот корабль должен был использовать солнечную энергию; генерируемый электрический ток направлялся в камеры сгорания двигателей, где под воздействием сильных электрических разрядов происходил тепловой взрыв подававшегося в камеры рабочего вещества — твёрдого (металлические проволочки) или жидкого (ртуть или электропроводящие растворы); расчёты показывали, что при этом обеспечивалась во много раз более высокая скорость истечения рабочего вещества, чем при химических реакциях. 18 апреля 1929 года сдал в отдел при Комитете по делам изобретений третью часть этой работы, которая называлась «Металл как взрывчатое вещество» и была посвящена электрическому ракетному двигателю (ЭРД) ракетоплана, после чего ему предложили начать экспериментальные работы по практической реализации данного двигателя.

Университет В. П. Глушко так и не окончил: в феврале 1929 года, уже после сдачи государственных экзаменов, студент-пятикурсник Глушко (который не получал стипендию, живя за счёт случайных заработков, и не смог внести плату за обучение в первом полугодии) был отчислен из ЛГУ.

15 мая 1929 года был зачислен в штат Газодинамической лаборатории (ГДЛ), которую в то время возглавлял её основатель Н. И. Тихомиров, где стал руководителем подразделения по разработке электрических и жидкостных ракетных двигателей и ракет. Позднее В. П. Глушко рассматривал многочисленные проектно-конструкторские организации, которые он возглавлял вплоть до 1974 года, как этапы развития единой организации, которая вошла в историю космонавтики под названием ГДЛ — ОКБ; в настоящее время её преемником является НПО «Энергомаш» имени академика В. П. Глушко.

В подразделении, руководимом Глушко, были созданы опытные образцы первого в мире электротермического ракетного двигателя, которые в 1930–1931 годах успешно выдержали испытания. Однако практическое применение ЭРД в космонавтике возможно лишь после

выведения космического аппарата на орбиту, и уже с начала 1930 года Глушко основное внимание сосредоточил на разработке жидкостных ракетных двигателей (ЖРД). В качестве окислителя для таких двигателей он предложил использовать азотный тетроксид, жидкий кислород, азотную кислоту, а в качестве горючего – толуол, бензин, керосин, бензол. В ГДЛ под руководством Глушко были разработаны конструкции и испытаны ЖРД серии ОРМ: ОРМ (испытан летом 1931 года), ОРМ-1 (испытан в том же году) и другие двигатели той же серии, включая использующие азотнокислотно-керосиновое топливо и испытанные в 1933–1934 гг. двигатели ОРМ-50 с тягой 1500 Н (предназначался для ракеты 05 конструкции ГИРД) и ОРМ-52 с тягой 3000 Н – самые мощные тогда ЖРД в мире. Двигатель ОРМ-52 предназначался для установки на морских торпедах, самолёте И-4 (в качестве вспомогательной силовой установки) и спроектированных в ГДЛ ракетах РЛА-1, РЛА-2, РЛА-3 и РЛА-100.

В камерах двигателей серии ОРМ Глушко применил теплозащитное керамическое покрытие из диоксида циркония, которое позднее широко использовалось в практике ракетостроения, а с 1933 года использовал ещё и внутреннее охлаждение, при котором поток компонента топлива омывал оребрённую внутреннюю стенку камеры.

21 сентября 1933 года был издан подписанный М. Н. Тухачевским приказ Реввоенсовета СССР о формировании Реактивного научно-исследовательского института РККА (РНИИ) путём объединения ГДЛ и московского ГИРД (в конце 1936 года РНИИ был переименован в НИИ-3). 3 января 1934 года В. П. Глушко и его сотрудники переехали в Москву для продолжения своих работ по ЖРД в составе РНИИ; Глушко был назначен начальником сектора «Азотнокислотные ЖРД» отдела № 2 этого института.

Под руководством Глушко в секторе в 1934–1935 годов были разработаны экспериментальные ЖРД ОРМ-53 – ОРМ-64, а начиная с 15 марта 1936 года – ЖРД ОРМ-65 тягой до 1750 Н на азотнокислотно-керосиновом топливе, предназначенный для установки на ракетоплане РП-318 и крылатой ракете 212 конструкции С. П. Королёва; 5 ноября 1936 года данный ЖРД прошёл официальные стендовые испытания, в 1937 году были проведены его первые наземные огневые испытания в составе ракеты 212 (29 апреля) и ракетоплана РП-318 (16 декабря), а 29 января 1939 года – первое лётное испытание в составе ракеты 212.

В 1933–1934 годах В. П. Глушко параллельно с работой в РНИИ читал курсы лекций в Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского, в 1935 году был заведующим и преподавателем Реактивных курсов по переквалификации инженеров при Центральном совете Осоавиахима. В декабре 1935 года в свет вышла книга «Ракеты: их устройство и применение», изданная под редакцией Г. Э. Лангемака и В. П. Глушко, а в марте 1936 года была издана работа Глушко «Жидкое топливо для реактивных двигателей». В 1937 году Глушко опубликовал 7 статей в сборниках научных работ РНИИ «Ракетная техника».

До 1940 года он работает в конструкторской группе при Тушинском авиамоторостроительном заводе № 82 НКАП. Здесь он первоначально разрабатывал газогенератор ГГ-3 для привода двигателя быстроходной глиссирующей морской торпеды, а затем – проект вспомогательной установки ЖРД, предназначенной для форсирования манёвром двухмоторного самолёта-истребителя «С-100».

Осенью 1940 года группу Глушко перевели на Казанский авиационный моторостроительный завод № 16, где он продолжал заниматься разработкой вспомогательных самолётных установок ЖРД с насосной подачей топлива. Тогда же в структуре ОКБ-16 по каждому тематическому проекту были созданы конструкторские бюро с закреплённым за каждым из них штатом сотрудников: КБ-1 (главный конструктор Б. С. Стечкин) и КБ-2 (главный конструктор В. П. Глушко; последний получил должность главного конструктора ещё в конце 1941 года в связи с развёртыванием работ по вспомогательному самолётному ЖРД РД-1).

В штатном расписании КБ-2 было два заместителя главного конструктора: заместитель по конструкторским работам (Г. С. Жирицкий) и заместитель по экспериментальным работам (Д. Д. Севрук).

В состав КБ-2 были включены высококвалифицированные учёные, конструкторы, экспериментаторы, технологи, металлурги, химики. Кроме упомянутых ранее, здесь работали профессор К. И. Страхович, А. И. Гаврилов, В. В. Пазухин, инженеры В. А. Витка, Г. Н. Лист, Н. Л. Уманский, Н. С. Шнякин, А. А. Мееров, А. С. Назаров, Н. А. Желтухин. В ноябре 1942 года в Казанскую шарашку перевели С. П. Королёва, которого также зачислили в состав КБ-2 (в 1943–1944 гг. он был начальником «группы № 5 по разработке реактивной установки», созданной 8 января 1943 года и занимавшей в структуре ОКБ-16 относительно автономное положение). Опыт и знания, которые сотрудники КБ-2 принесли из разных областей науки и техники, позволили коллективу бюро успешно разработать и внедрить в производство оригинальные конструкции авиационных ЖРД.

В том же августе 1944 года бывшее КБ-2 приказом по НКАП было преобразовано в *Опытно-конструкторское бюро реактивных двигателей* – ОКБ-РД, известное также под открытым названием ОКБ-СД (Опытно-конструкторское бюро специальных двигателей); в него зачислили вольнонаёмных и вновь освобождённых сотрудников КБ-2, а также прикомандировали часть заключённых, входивших в спецконтингент 4-го Спецотдела НКВД. Глушко остался главным конструктором, Жирицкий и Севрук – его заместителями. Осенью 1944 года ещё одним заместителем главного конструктора был утверждён С. П. Королёв.

В 1944–1946 годах проведены наземные и лётные испытания ЖРД РД-1 на самолётах Пе-2Р, Ла-7, Як-3, Су-6 и Су-7. Разрабатывается трёхкамерный азотнокислотно-керосиновый ЖРД РД-3 тягой 9000 Н, проведены стендовые и лётные (на самолётах Як-3РД и Пе-2Р) испытания ЖРД РД-1ХЗ с химическим повторным зажиганием. У самолёта Як-3 при этом удалось добиться максимального прибавления скорости в 182 км/ч.

Упорный труд работников ОКБ-РД в годы Великой Отечественной войны был отмечен государственной наградой. В сентябре 1945 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР «За образцовое выполнение заданий правительства в области конструирования и создания новой техники» была награждена большая группа конструкторов авиационной промышленности, включая и работников ОКБ-РД: Глушко и Севрук получили ордена Трудового Красного Знамени, а Витка, Жирицкий, Королёв, Лист, Уманский и Шнякин – ордена «Знак Почёта».

Приказом НКАП от 1 мая 1945 года с целью подготовки инженерно-технических кадров по реактивным двигателям в Казанском авиационном институте (КАИ) была организована первая в Советском Союзе кафедра ракетных двигателей, которую возглавил В. П. Глушко. Её костяк составили ведущие работники ОКБ-РД: в соответствии с утверждённым приказом директора КАИ Г. В. Каменкова от 14 июля 1945 года штатным расписанием новой кафедры, Г. С. Жирицкий занял должность профессора, а С. П. Королёв, Г. Н. Лист, Д. Д. Севрук и Д. Я. Брагин – должности старших преподавателей. Кафедра просуществовала до 1949 года, когда была включена в состав кафедры теории авиадвигателей; в 1965 году воссоздана как самостоятельная кафедра спецдвигателей, в настоящее время – кафедра реактивных двигателей и энергетических установок.

Многим из них, однако, не довелось тогда всерьёз заняться преподаванием. В июле – сентябре 1945 года большинство руководящих сотрудников ОКБ-РД были командированы в Германию для изучения конструкции немецких боевых баллистических ракет А-4 («Фау-2»). Сам Глушко, командированный в Германию в звании инженер-полковника, находился там с июля по декабрь 1945 года и с мая по декабрь 1946 года; значительную часть этого времени он был занят изучением трофейной немецкой ракетной техники в институте «Нордхаузен» (где возглавлял отдел по изучению двигателей А-4).

Андрей Григорьевич Костиков (30 октября 1899, Казатин, Киевская губерния – 5 декабря 1950, Москва).

Военный изобретатель, советский учёный, специалист в области механики. Генерал-майор инженерно-авиационной службы, член-корреспондент АН СССР по Отделению технических наук (механика) с 29 сентября 1943 года, кандидат технических наук (1939). Герой Социалистического Труда (28 июля 1941 года). Член ВКП(б).

Как только в Петербурге произошла революция, Андрей Костиков записывается в Красную гвардию. Участвует в боях в составе 17-й стрелковой дивизии, попадает в плен к белополякам, но ему удаётся бежать. А самым легендарным однополчанином Андрея Костикова становится Николай Островский, тот самый комсомолец, который стал легендой и кумиром миллионов молодых людей после выхода романа «Так закалялась сталь». Сразу после окончания Гражданской войны 25-летнего Костикова командируют в 3-ю киевскую военно-инженерную школу. Он вступает в партию. Позже его избирают секретарём партийной организации школы, членом райкома, депутатом райсовета. Но Андрей не скрывает от начальства – все его мысли об авиации. И добивается своего – в 1930 году становится курсантом воздушно-технического факультета Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского. За время учёбы стал одним из организаторов группы изучения реактивного движения, которая позже явилась первой группой по ракетной технике. Как один из самых талантливых математиков, Костиков был направлен в Реактивный НИИ, где прошёл путь от рядового инженера до директора. Коммунист Костиков временно исполнял обязанности заместителя директора НИИ-3.

С 19 лет – доброволец РККА. Принимал участие в боевых действиях против украинских бандитов в Советско-польской войне. Был ранен в ногу. В августе 1920 года попал в плен к полякам, в апреле 1921 года бежал и вновь продолжил служить в РККА.

В 1922–1926 годах учился в 3-й Киевской военно-инженерной школе, которую окончил первым по успеваемости, после чего служил в Нижнем Новгороде.

В 1930–1933 годах учился в ВВИА имени Н. Е. Жуковского «по авиационным двигателям и ракетной специальности», где всерьёз заинтересовался ракетной техникой. Был направлен инженером в Реактивный институт (РНИИ, НИИ-3), работал в отделе жидкостных ракетных двигателей (ЖРД). По некоторым свидетельствам, Костиков несколько раз встречался с К. Э. Циолковским в Калуге.

С 1936 года – начальник отдела по разработке ЖРД.

28 июля 1941 года Президиум ВС СССР издал два указа о награждении создателей «Катюши». Первым указом *«за выдающиеся заслуги в деле изобретения и конструирования одного из видов вооружения, поднимающего боевую мощь Красной Армии»* Костикову было присвоено звание Героя Социалистического Труда (под № 13) с выдачей денежной премии в размере 25 тысяч рублей.

Вторым указом конструктору было присвоено звание генерал-майора инженерно-авиационной службы. Был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению технических наук (механика) (29 сентября 1943 года).

Член ВКП(б). После срочной эвакуации института в конце 1941 года в Свердловск Костиков (он был директором НИИ-3 с 1942 по 18 февраля 1944 года) занимался разработкой ракетного самолёта-истребителя «302П». Для этого было организовано ОКБ-55. Начальником был назначен М. Р. Бисноват, а Костиков – главным конструктором. Первоначально предполагалась составная силовая установка с разгонным ЖРД конструкции Душкина и двумя ПВРД

(прямоточный воздушно-реактивный двигатель) конструкции Зуева. ПВРД так и не удалось отладить, и самолёт был в полёте только в качестве буксируемого планёра.

В начале 1943 года Костиков принял решение оснащать опытный экземпляр самолёта только жидкостным ракетным двигателем. Темпы создания самолёта ускорились, но характеристики его (скорость, скороподъёмность, дальность) резко снизились

С 1 августа 1945 года и до конца жизни Костиков (НИИ-3 к тому времени переименовали и передали Наркомат авиационной промышленности) работал начальником бюро в оборонном институте НИИ-24 (в настоящее время – НИМИ имени В. В. Бахирева), где занимался разработкой активно-реактивных снарядов по теме «Гром», высоко оцениваемых специалистами. В 1947 году Костиков непродолжительное время возглавлял представительство АН СССР в Германии.

5 декабря 1950 года А. Г. Костиков умер от сердечного приступа. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Сергей Коненков сделал вдохновенный памятник на его могиле.

Награды и звания:

- Герой Социалистического Труда (28.07.1941);
- Сталинская премия первой степени (1942) за разработку нового типа вооружения. Свою часть премии (25 000 рублей) сдал в Фонд обороны;
- два ордена Ленина;
- орден Красного Знамени;
- орден Трудового Красного Знамени;
- орден Красной Звезды, медали СССР.

Памятник-стела в Мосальске, на малой родине Костикова, а в местном музее есть посвящённый ему стенд.

Памятная доска из мрамора внутри одного из корпусов РНИИ, где работал Костиков.

Сборник материалов, документов и избранных трудов А. Г. Костикова «Ракетно-космические двигатели и энергетические установки. Научно-технический сборник. Пионеры ракетной техники. Выпуск 3 (149). Андрей Григорьевич Костиков. К 100-летию со дня рождения» (главный редактор – академик РАН А. С. Коротеев), 1999.

Иван Терентьевич Клеймёнов (30 марта [11 апреля] 1899, Сурава, Тамбовская губерния – 10 января 1938, Москва).

Один из организаторов и руководителей разработок ракетной техники в СССР, военинженер 1-го ранга. Герой Социалистического Труда (1991, посмертно). Расстрелян в 1938 году, реабилитирован посмертно.

Родился в селе Старая Сурава Тамбовской губернии (ныне – село Сурава в Тамбовском районе Тамбовской области).

В мае 1920 года, после окончания ускоренного курса Военно-хозяйственной академии РККА, был направлен в распоряжение Чусоснабарма Юго-Западного фронта, где прослужил до конца гражданской войны. Член РКП(б) с 1919 года.

В 1921 году поступил на математическое отделение физико-математического факультета московского университета. В 1923 году по командировке Московского комитета партии был направлен в Военно-воздушную академию им. Н. Е. Жуковского, инженерный факультет которой окончил в 1928 году.

Окончив академию, Клеймёнов получил назначение начальником Мастерских НИИ ВВС. В 1930–1932 годах – заместитель начальника инженерного отдела Советского представительства в Германии (Берлинского торгпредства).

В декабре 1932 – сентябре 1933 годов – начальник Ленинградской Газодинамической лаборатории, где вместе с Владимиром Артемьевым и Георгием Лангемаком стал заниматься

разработкой ракетных снарядов на бездымном порохе для самолётов и многоствольных миномётов. В 1933–1937 годах – начальник (с октября 1933 года – директор) Реактивного научно-исследовательского института (НИИ № 3).

В 1937 году И. Т. Клеймёнов и главный инженер Г. Э. Лангемак были представлены к правительственным наградам за разработку новых типов вооружения, а 2 ноября 1937 года они были арестованы. Клеймёнов был включён в Сталинский расстрельный список за 3 января 1938 года («Москва-центр») по 1-й категории («за» *Жданов, Молотов, Каганович, Ворошилов*) Военной коллегией Верховного суда СССР 10 января 1938 года осуждён к ВМН по ст. 58-6 («шпионаж»), 58-7 («вредительство»), 17-58-8 («террор»), 58-11 («участие в антисоветской террористической организации») УК РСФСР (следственное дело № Р2020 (13630)). В тот же день, 10 января 1938 года, И. Клеймёнов был расстрелян в группе осуждённых ВКВС СССР. Место захоронения – спецобъект НКВД «Коммунарка».

11 июня 1955 года по определению № 4н07119/55 Военной Коллегии Верховного Суда СССР было отменено постановление ВКВС СССР от 10 января 1938 года, и дело прекращено за отсутствием состава преступления. И. Клеймёнов был полностью реабилитирован посмертно.

С 1918 года был женат на Маргарите Константиновне Левицкой (03.03.1900–23.11.2000), дочери революционера Константина Осиповича Левицкого (1868–1919) и издательского работника Евгении Григорьевны Френкель (в замужестве Левицкой, 1880–1961), которая была одним из первых читателей романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» и способствовала его публикации в издательстве «Московский рабочий», где служила заведующей отделом; состояла в переписке с М. А. Шолоховым; заведовала библиотекой МК ВКП(б) до 1937 года, когда был арестован её зять; сестра З. Г. Френкеля, племянница А. Н. Баха.

Официальное признание Иван Терентьевич Клеймёнов и другие участники создания знаменитого реактивного оружия Второй мировой войны – реактивного миномёта «Катюша» – получили только в 1991 году. Указом Президента СССР М. С. Горбачёва от 21 июня 1991 И. Т. Клеймёнову, Г. Э. Лангемаку, В. Н. Лужину, Б. С. Петропавловскому, Б. М. Слонимеру и Н. И. Тихомирову посмертно было присвоено звание Героев Социалистического Труда.

Именем Клеймёнова назван кратер на обратной стороне Луны.

Имя Клеймёнова носит переулок в его родном селе Сурава.

Лангемак Георгий Эрихович (08(20).07.1898 г., Старобельск – 11.01.1938 г., Москва).

Главный инженер Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ) Народного комиссариата оборонной промышленности СССР по научной части, военинженер 1-го ранга; пионер ракетной техники, один из создателей реактивного миномёта «Катюша».

Родился 8 (20) июля 1898 года в городе Старобельск Харьковской губернии, ныне Луганской области Украины в семье преподавателей иностранных языков. Немец. Отец – Эрих Францевич Лангемак, статский советник министерства просвещения, умер в 1905 году. Мать – Мария Константиновна Лангемак. Несмотря на то, что его родители по вероисповеданию были лютеранами, они приняли решение крестить сына (был крещён 15 (27) октября 1898 года в Соборно-Покровской церкви города Старобельска). Однако недавно была найдена анкета, датированная 1921 годом, в которой Лангемак своей рукой вписал другое место и дату рождения – 21 июля 1895 года, город Елизаветград (ныне Кропивницкий, Украина). В 1899 году семья Лангемаков переезжает в Елизаветград.

В сентябре 1908 года поступает в восьмиклассную Елизаветградскую гимназию, которую заканчивает 29 апреля 1916 года с серебряной медалью. В том же 1916 году, решив посвятить свою жизнь изучению японской филологии, поступил на филологический факультет Петроградского университета, где проучился всего несколько недель. Планам молодого лингвиста,

в совершенстве владевшего немецким и французским языками, не суждено было сбыться – в октябре его призвали в армию и зачислили в школу прапорщиков по Адмиралтейству. В 1917 году Лангемак окончил школу по первому разряду и по распределению попал на Приморский фронт Морской крепости Императора Петра Великого, ключевой форпост Ботнического и Финского заливов. Летом 1917 года приказом по армии и флоту ему был присвоен чин мичмана.

В октябре 1917 находился на батарее на острове Руссааре в Финляндии и участия в вооружённом восстании не принимал.

После Октябрьской революции в 1918 году Лангемак демобилизовался из флота и уехал домой, в Елизаветград, находившийся под контролем банд Махно и Григорьева. Вскоре он переехал в Одессу и поступил на классическое отделение историко-филологического факультета Новороссийского университета. К занятиям он так и не приступил, Одесса переживала суровую зиму 1918–1919 годов и под руководством военного губернатора Гришина-Алмазова готовилась к обороне от наступающих войск атамана Григорьева, присягнувшего на верность Красной армии. В начале апреля город был взят.

В РККА с 10 июля 1919 года по офицерской мобилизации. Как бывший офицер флота, был назначен командиром батареи 4-го дивизиона артиллерии Кронштадтской крепости, а затем комендантом форта «Тотлебен» 4-го дивизиона артиллерии. По совместительству преподавал грамоту по линии ликбеза. Кандидат в члены ВКП(б) с февраля 1920 года. В марте 1921 года во время кронштадтского мятежа отказался примкнуть к восставшим, был арестован, приговорён к смерти и освобождён после ликвидации беспорядков, а уже в июне назначен командиром 2-го дивизиона артиллерии и начальником строевой части. С января 1922 года Лангемак – помощник начальника артиллерии Кронштадтской крепости. В 1922 году его исключили из партии и сняли с партийного учёта за венчание в церкви.

В 1923 году поступил и в 1928 году окончил Военно-техническую академию РККА имени Ф. Э. Дзержинского (ныне Ракетно-артиллерийская академия имени Императора Петра Великого). Во время учёбы вместе с другими слушателями академии под руководством преподавателя академии С. А. Серикова выполнял заказы лаборатории под руководством Н. И. Тихомирова (с 1928 года – Газодинамическая лаборатория (ГДЛ)). По распределению Лангемак должен был занять должность начальника артиллерии Черноморского флота, но по личной просьбе Н. И. Тихомирова к командующему Ленинградским военным округом А. И. Корку он был оставлен для работы в ГДЛ. В ГДЛ Лангемак занимался разработкой реактивных снарядов. В 1930 году, за неделю до смерти Н. И. Тихомирова, начальником лаборатории был назначен Б. С. Петропавловский, а Лангемак стал начальником 1-го сектора пороховых ракет, для продолжения работ, начатых Тихомировым.

К 1933 году в СССР в области ракетной техники работало несколько научных коллективов. Интересы дела требовали создания единой научно-исследовательской базы. Предложения специалистов были услышаны и поддержаны начальником вооружений Красной Армии М. Н. Тухачевским. Уже к концу года в Москве на базе Газодинамической лаборатории и МосГИРД в системе Народного комиссариата по военным и морским делам был создан первый в мире Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ), также известный как НИИ-3. Директором института был назначен начальник Газодинамической лаборатории И. Т. Клеймёнов, его заместителем – начальник ГИРД С. П. Королёв. Позже вместо должности заместителя директора института была введена должность главного инженера, на которую в январе 1934 года назначили Г. Э. Лангемака.

21 сентября 1933 года после организации Реактивного научно-исследовательского института на базе Газодинамической лаборатории и МосГИРД, Лангемак был назначен

начальником Ленинградского отделения РНИИ. После переезда в Москву в январе 1934 года, он был переведён на должность заместителя директора по научной части (позже – главного инженера) Реактивного НИИ Народного комиссариата тяжёлой промышленности (с 1937 года НИИ № 3 Народного комиссариата оборонной промышленности). В мае 1936 года ему было присвоено персональное воинское звание «военинженер 1-го ранга». В марте 1937 года по результатам испытаний реактивных снарядов директор НИИ № 3 Клеймёнов и главный инженер Лангемак были премированы каждый 10 тысячами рублей, а летом – представлены к награждению орденами.

За время работы в институте Георгий Лангемак практически завершил доводку реактивных снарядов РС-82 миллиметров и РС-132 миллиметров, впоследствии ставших основой реактивного миномёта «Катюша». В 1933 году в Газодинамической лаборатории были проведены официальные полигонные испытания с земли, морских судов и самолётов 9 видов ракетных снарядов различных калибров на бездымном порохе конструкции Б. С. Петропавловского, Г. Э. Лангемака и В. А. Артемьева. Вместе с Б. С. Петропавловским, В. А. Артемьевым, Н. И. Тихомировым и Ю. А. Победоносцевым, Георгий Эрихович Лангемак по праву считается одним из основных создателей реактивного миномета «Катюша».

В этот период Г. Э. Лангемак вёл переписку с К. Э. Циолковским, размышляя и о невоенном применении ракет, о возможности их использования в космонавтике. Сам термин «космонавтика» ввёл именно он.

В 1967 именем Г.Э. Лангемака назван кратер на обратной стороне Луны.

Указом Президента СССР от 21 июня 1991 года за выдающиеся заслуги в укреплении оборонной мощи Советского государства и большой личный вклад в создание отечественного реактивного оружия Лангемаку Георгию Эриховичу присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно). Награждён орденом Ленина (21.06.1991, посмертно).

В ноябре 1996 года на Донском кладбище города Москвы после двухлетних поисков было определено точное место захоронения Г. Э. Лангемака, недалеко от которого была похоронена его вдова. 15 ноября 2003 года на месте её захоронения была открыта памятная доска.

В городе Кировоград (Украина) на здании бывшей гимназии, в которой учился Г. Э. Лангемак, установлена мемориальная доска.

Труды:

1. «Оперённые снаряды, тяговые ракеты», «Проектирование реактивных снарядов и тяговых ракет», вып. 1 Л., 1934.
2. «Ракеты, их устройство и применение», М. – Л., 1935 (совместно с В. П. Глушко).

Василий Николаевич Лужин (1906–1955).

Лужин Василий Николаевич – Герой Социалистического Труда, конструктор НИИ Народного комиссариата боеприпасов СССР, один из ведущих разработчиков реактивных снарядов для установки «Катюша».

Самое грозное оружие Второй мировой войны – плод коллективного труда многих людей, но именно Василию Лужину принадлежали идеи по конструкции снаряда, которые придали ему особые боевые качества и сделали страшным для врага. Он создал принципиально новую боеголовку, изменив конструкцию стабилизаторов, сделав их объёмными, жёсткими, невосприимчивыми к вибрациям. Снаряд успешно прошёл испытания и в декабре 1939 года вместе с пусковой установкой получил рекомендацию к принятию на вооружение. Работа Лужина была удостоена высокой оценки наркома обороны. Впереди у БМ-13 – промышленное производство и успех на фронтах Великой Отечественной войны.

А имя изобретателя и автора было предано забвению. Только в 1994 году вдове Героя были вручены орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот».

Указом Президента СССР от 21 июня 1991 года за выдающиеся заслуги в укреплении оборонной мощи Советского государства и большой личный вклад в создание отечественного реактивного оружия Лужину Василию Николаевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно). Награждён орденом Ленина (21.06.1991, посмертно).

Родился будущий конструктор 25 октября (по документам бракосочетания) 1906 года в деревне Новодмитриевка Ардатовского уезда Нижегородской губернии (ныне Выксунского района) в большой семье (6 детей) зажиточного крестьянина, где было 6 детей. В семье отца были лошади, две коровы. В 1918 году, боясь раскулачивания, Николай Васильевич вступил в ВКП(б), отдал свой дом под школу, а сам с семьёй переехал в Выксу.

С 1918 года с семьёй жил в городе Выкса (Нижегородская область). В 1930 году его, разумеется, назовут кулаком. В 1931 году окончил в Выксе среднюю школу с отличием. После семилетки Василий Николаевич, деревенский парнишка, уехал в Нижний Новгород, окончил рабфак. Семья жила очень бедно, но Василий сумел с отличием окончить семилетку № 3, потом рабфак в Нижнем Новгороде и в 1931 году поступил в Московский авиационный институт.

Поступил в Московский авиационный институт. Комсомольский вожак, заводила, он отличался открытым характером, смекалкой и остротой ума. После окончания Московского авиационного института Василий планировал поступать в аспирантуру. Даже собрал все необходимые документы, но в последний момент передумал – потянуло на производство.

По окончании МАИ в 1935 году был распределён в конструкторское бюро в Ленинград. Молодой талантливый инженер работал в Ленинградском научно-исследовательском институте на кафедре аэродинамики, потом был переведён в Москву в институт оборонной техники. В апреле 1937 года его перевели в Научно-исследовательский институт № 3 Наркомата боеприпасов СССР (ранее он носил название Реактивного научно-исследовательского института). Работал конструктором на заводах Ленинграда и Москвы. Высококвалифицированный расчётчик. С 1937 года Василий Лужин – уже ведущий конструктор разработки снарядов НИИ № 3 Наркомата боеприпасов, где создавалась реактивная система залпового огня БМ-13, ставшая впоследствии известной как «Катюша». Именно Лужину принадлежали идеи по конструкции снаряда, которые придали ему особые боевые качества и сделали его страшным для врага.

Василий Николаевич – конструктор Научно-исследовательского института № 3 Народного комиссариата боеприпасов СССР, город Москва. В то время в институте велась работа по созданию знаменитой «Катюши». Василий Лужин проявил незаурядные способности, будучи ведущим конструктором по разработке снаряда «Катюша».

Легко сказать – разработать новый снаряд, пусть и имея перед собой прототип. Но снаряд – это не только ракетный двигатель! Лужин конструирует для него новую боеголовку, изменяет конструкцию стабилизаторов, делает их объёмными, жёсткими, невосприимчивыми к вибрациям.

Новый снаряд испытывался в различных условиях на полигонах. В декабре 1939 года он наряду с пусковой установкой получает после официальных испытаний рекомендацию к принятию на вооружение.

В 1940 году разработка в основном была закончена, дана высокая оценка техническим данным и принято решение по серийному производству.

Триумф ждал создателей реактивной установки. Они были удостоены награды. В том числе и Василий Николаевич Лужин. Работа Василия Лужина удостоена высокой оценки Наркома обороны.

Но судьба сложилась иначе. Произошла трагедия, которая поломала жизнь очень талантливого учёного-практика.

Он был переназначен в «особое» конструкторское бюро при авиационном заводе в г. Рыбинске Ярославской области. Работал в специальном конструкторском бюро НКВД-МВД СССР при авиационном заводе в Рыбинске. Там Лужин отбыл все положенные ему годы. И не просто отсчитывал отмеренные ему годы. Характеристика Василия Лужина в 1948 году, незадолго до освобождения, свидетельствует о его примерном поведении, перечисляет целый ряд выдвинутых им технических предложений.

С 1948 года некоторое время он работал на том же авиационном предприятии, но, будучи морально надломленным, отказался от попыток найти работу по специальности в Москве. Он уехал к себе на родину, в тихий районный городок Выксу. Работал 7 лет на Выксунском заводе дробильно-размольного оборудования (ДРО), в конструкторском бюро.

Главный конструктор завода ДРО В. А. Стрельцов без колебаний принял его на работу в отдел на должность конструктора. Коллеги вспоминают, что расчёты машин, выполненные Василием Николаевичем, до сих пор остаются уникальными. Главный конструктор завода Стрельцов из короткого знакомства с Лужиным понял: перед ним талантливый инженер, «под свою ответственность» принял бывшего зэка на должность конструктора. И не пожалел! В конструкторском бюро у Лужина Василия Николаевича была только логарифмическая линейка. И он оказался удивительно знающим специалистом. «Катюша» победоносно завершила войну, а Василий Лужин не мог заявить о своей причастности к её славе: на руках не было необходимых документов.

И никто не знал, кто такой Лужин. В Выксе познакомился со своей будущей женой, медсестрой, бывшей фронтовичкой. Скромно жил в доме № 33 по улице Красных зорь, в коммунальной квартире.

В 1955 году, 26 августа, скоропостижно скончался от инфаркта на лестнице своего дома № 33 на улице Красные зори. Умер в возрасте 49 лет в больнице. Похоронен Василий Николаевич Лужин на Северном кладбище города Выксы.

Только через 36 лет после смерти по заслугам оценен его трудовой подвиг. О Василии Лужине страна впервые услышала в июне 1991 года, когда вышел указ о присвоении ему и ещё 5 учёным-конструкторам звания Героя Социалистического Труда за «большой личный вклад в развитие отечественного реактивного оружия». Указом Президента СССР от 21 июня 1991 года за выдающиеся заслуги в укреплении оборонной мощи Советского государства и большой личный вклад в создание отечественного реактивного оружия Лужину Василию Николаевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно). В Указе Президента всего шесть имён: два академика, три доктора технических наук и только Василий Николаевич Лужин без звания.

В 1991 году всем 5 вручали в Кремле награды, вдову Лужина не пригласили. Екатерина Лужина писала в президиум.

В 1994 году люди узнали из передачи ТВ, показали, как его жене вручали правительственную награду Героя Социалистического Труда. В апреле 1994 года по программе ОРТ был показан сюжет вручения представителем Президента в Нижнем Новгороде вдове – Екатерине Лужиной Ордена Ленина, Золотой медали Героя Социалистического Труда «Серп и Молот». Самого Героя уже давно не было в живых. 24 апреля 1994 года, в вечерней передаче 1-го канала, был показан сюжет о вручении представителем президента России ордена Ленина и Золотой звезды Героя Социалистического Труда вдове конструктора Екатерине Лужиной.

В честь Василия Николаевича были установлены бронзовые плиты на инженерском корпусе, доме, где жил Герой, оформлен раздел в заводском музее, полностью переоборудовано место захоронения.

9 мая 1998 года на центральной площади в селе был заложен камень для будущего мемориального ансамбля. Талантливому конструктору Василию Николаевичу Лужину 28 октября

2000 года на этой же площади был открыт памятник, 23 апреля 2015 года открыт памятник в городе Выкса. В селе Новодмитриевке создан музей, носящий имя героя. В 2004 году 8 октября в школе был открыт «Музей боевой и трудовой славы им. В. Н. Лужина». Здесь бережно хранится всё, что связано с одним из изобретателей «грозы фашистской Германии» – реактивной системы залпового огня БМ-13 с ласковым названием «Катюша».

Вся его жизнь прошла среди Катюш. В жизни Василия Лужина, как оказалось, была не одна, а целых три «Катюши». У отца Николая Васильевича Лужина было шестеро детей – Иван, Михаил, Василий, Алексей, Мария и... Катюша. Катюша, его детище – знаменитая машина реактивной артиллерии, прозванная в народе «Катюшей», к созданию снарядов к которой он посвятил жизнь. И жена Катюша, Екатерина Лужина, которая сохранила для страны и отстояла память о талантливом конструкторе.

«Любил дарить цветы, ландыши. Любил путешествовать, в командировке с каждой остановки присылал открытки. Любил книги, искусство. А любимое дело – математика, расчёты, интегралы», – из воспоминаний Екатерины Дмитриевны Лужиной о своём муже.

Так была восстановлена справедливость в отношении конструктора, одного из ведущих разработчиков реактивных снарядов для установки залпового огня БМ-13, Василия Николаевича Лужина, который стал одним из последних Героев великого государства.

Слонимер Борис Михайлович (11.1902–30.11.1980).

Директор Научно-исследовательского института № 3 Народного комиссариата боеприпасов СССР, город Москва; один из руководителей работ по созданию реактивных миномётов «Катюша».

Родился в ноябре 1902 года в городе Одесса Одесского уезда Херсонской губернии (ныне – Одесской области Украины). Получил инженерно-техническое образование.

В 1936–1937 годах занимал должность технического эксперта и советника Испанской Республики по производству боеприпасов и вооружения.

С октября 1937 по ноябрь 1940 года – директор Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ) Наркомата оборонной промышленности (НКОП) СССР (октябрь 1937 – январь 1939) – Научно-исследовательского института №3 (НИИ-3) Наркомата боеприпасов (НКБ) СССР (с января 1939).

К тому времени, как Б. М. Слонимер возглавил РНИИ – НИИ-3, были арестованы, а затем репрессированы бывший директор института И. Т. Клеймёнов и главный инженер института Г. Э. Лангемак.

За успешное выполнение задания Правительства по производству боеприпасов, за освоение новых образцов боеприпасов для РККА и Военно-Морского флота в 1939 году награждён орденом Ленина.

Несмотря на успешную работу, в ноябре 1940 года был освобождён от занимаемой должности, новым же начальником НИИ-3 был назначен главный инженер института А. Г. Костиков.

В 1941 году НИИ-3 довёл до сдачи на вооружение знаменитые пороховые ракетные многоствольные установки БМ-13 («Катюша»). Войсковые соединения, использовавшие эти первые ракетные установки, были объединены в Гвардейские миномётные части.

В годы Великой Отечественной войны работал главным инженером ряда оборонных заводов, производивших боеприпасы и другую военную технику.

Жил в Москве. Умер 30 ноября 1980 года. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Указом Президента СССР от 21 июня 1991 года за выдающиеся заслуги в укреплении оборонной мощи Советского государства и большой личный вклад в создание отечественного реактивного оружия Слонимеру Борису Михайловичу присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно).

Награждён 2 орденами Ленина (22.05.1939; 21.06.1991, посмертно), орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Николай Иванович Тихомиров. Имя при рождении – Слётов Николай Викторович (ноябрь 1859, Москва – 28 апреля 1930, Ленинград).

Химик, изобретатель, основатель Газодинамической лаборатории, специалист по ракетной технике. Герой Социалистического Труда (1991 год, посмертно). Именем Н. И. Тихомирова назван кратер на обратной стороне Луны.

Родился в ноябре 1859 года в Москве, в дворянской семье действительного статского советника. Настоящее имя при рождении Николай Викторович Слётов. В 1880-х годах взял себе псевдоним – имя своего детского друга Николая, сына купца Ивана Тихомирова. Впоследствии псевдоним стал его официальной фамилией.

После окончания лицея учился на химическом отделении физико-математического факультета Императорского Московского университета. После окончания учёбы работал в технической лаборатории Московского университета и в Киевском университете в лаборатории профессора Н. А. Бунге, читал популярные лекции по производствам «питательных и вкусовых веществ».

С середины 1880-х годов работал в различных областях промышленности, сначала в качестве помощника директора Товарищества Купавинской суконной фабрики братьев Бабкиных в Богородском уезде Московской губернии. На основании полученного опыта написал трёхтомный учебно-методический труд. В 1886 году московская типография Л. Ф. Снегирёва напечатала первый том «Технологии шерстяного производства в VI частях с отдельным большим атласом машин и аппаратов», готовился к выпуску 2-й том «Отделка суконного полотна» и 3-й том «Искусственная шерсть и карбонизация шерсти». Братья Бабкины узнав об этом, расценили издание книг, как прямую угрозу их производству, уволили своего помощника и запретили выпуск этих книг.

Тихомиров уехал на Украину, где работал сначала практикантом, а затем главным химиком и директором сахарных винокурных заводов двух самых крупных свёклосохарных и рафинадных корпораций Российской империи – Товарищества братьев Терещенко и Александровского товарищества Бродских. В 1893 году издал книги «Анализы сахаристых веществ. Практическое руководство к химическому исследованию материалов и продуктов свёклосохарного производства» и «Справочная книжка и руководство по свёклосохарному производству». Кроме того он получил патенты на собственные изобретения: на новые способы производства сахара; на походные мобильные очаги для армии; на прибор, использующий теплоту дымовых газов для нагревания и очищения воды с попутным уничтожением дыма. Также Тихомиров изобрёл фильтры с автоматической промывкой фильтрующего материала для сахарных, винокурных, маслособойных и других заводов. Фильтры получили широкое применение в стране и за рубежом.

С 1894 года Н. И. Тихомиров занимался проблемой создания ракетных снарядов – «самодвижущихся мин реактивного действия», до 1897 года *«проводил опыты с небольшими моделями, перемещавшимися в воде с помощью реактивной работы пороховых газов...»*. Однажды, во время проведения химических опытов в лаборатории от взрыва повредил правую руку и левую ногу, из-за чего *«был освобождён от воинской повинности навсегда»*.

В 1909 году статский советник Тихомиров вернулся в Москву для разработки «многочисленных изысканий и изобретений, накопившихся за многие годы... научной и практической работы». Составлял схематическую разработку и необходимые расчёты «самодвижущихся мин». Тихомиров предлагал использовать для движения ракеты реакцию газов при сгорании легковоспламеняющихся жидкостей или взрывчатых веществ в сочетании с эжектируемой воздушной средой. В 1912 году представил на рассмотрение свой проект Морскому министру адмиралу А. А. Бирилёву. О проекте было доложено императору. Николай II лично приехал на испытание, распорядился продолжить работы и выделить для этого необходимое финансирование. В ноябре 1915 года изобретатель подал прошение на получение привилегии в Комитет по техническим делам отдела промышленности Министерства торговли и промышленности, который выдал ему охранительное свидетельство № 309 (без разглашения) на тип «самодвижущихся мин для воды и воздуха».

Поверенным в делах Н. И. Тихомирова в те годы был доктор Слётов, который и подавал прошения об изобретении в разные инстанции. 11 февраля 1916 года он получил положительное заключение экспертной комиссии, которое было подписано Председателем отдела изобретений Московского военно-промышленного комитета Н. Е. Жуковским. В заключении отмечалось: *«Изобретение состоит в приведении в движение водяных и воздушных торпед с помощью последовательного воспламенения патронов с медленно горящим порохом... Расчёт показывает, что подобное действие таких торпед вполне возможно...»*. Однако 23 марта 1916 года, на основании заключения эксперта Щастного, было вынесено постановление: *«...в выдаче привилегии отказать на основании ст. 75 Устава о Промышленности...»*.

После Октябрьской революции Тихомиров остался в России. В мае 1919 года обратился к управляющему делами Совета народных комиссаров РСФСР В. Д. Бонч-Бруевичу о своём изобретении «особого типа воздушных и водяных самодвижущих мин». Изобретение было подвергнуто новым экспертизам.

Весной 1920 года Тихомиров и его ближайший помощник В. А. Артемьев оборудовали на Тихвинской улице в Москве небольшую механическую мастерскую, где проводили первые эксперименты с дымным порохом. Мастерскую инженеры содержали за свои собственные деньги, а также те средства, которые получали от продажи велосипедных принадлежностей и детских игрушек, изготовленных в мастерской. 1 марта 1921 года, по инициативе Тихомирова, мастерская была преобразована в лабораторию по изучению и проектированию ракетной техники, основным направлением которой стало создание твердотопливных ракет. В том же году изобретатели приступили к разработке реактивных снарядов для самолётов.

При содействии Главкома Вооружёнными силами Советской республики С. С. Каменева, который поручил выделить финансирование для мастерской Тихомирова, 1 марта 1921 года при военном ведомстве начала свою работу первая в стране научно-исследовательская и опытно-конструкторская организация по разработке снарядов на бездымном порохе – «Лаборатория по разработке изобретений Н. И. Тихомирова».

В 1924 году под руководством Н. И. Тихомирова была создана рецептура бездымного пироксилинового пороха на нелетучем растворителе – тротиле, отличающийся от чёрного дымного пороха мощным и стабильным горением. В 1925 году лаборатория Тихомирова переехала в Ленинград. 3 марта 1928 года на одном из полигонов в районе Ленинграда был осуществлён первый пуск ракеты на бездымном порохе. Эта конструкция, по мнению Артемьева, послужила фундаментом при создании реактивных снарядов для знаменитых «Катюш». В июле 1928 года лаборатория Н. И. Тихомирова была переименована в Газодинамическую лабораторию (ГДЛ) Военного научного комитета при РВС СССР.

По руководством Тихомирова и им лично были выполнены расчёты и чертежи 3-дюймового реактивного снаряда, аппаратура для прессования пороховых шашек, изготовлены и испытаны более 200 опытных сопел в процессе поисков оптимальных размеров, проведены многочисленные опыты над порохами на нелетучем растворителе и многое другое. Тихомиров был автором важных теоретических работ в области ракетной техники, среди которых: «Определение наивыгоднейшего времени горения пороха в реактивном снаряде», «Полёт реактивного снаряда», «Внешняя баллистика реактивных снарядов».

Похоронен в Москве, на Ваганьковском кладбище. Место захоронения было утеряно, в 1971 году на кладбище был установлен символический надгробный памятник Тихомирову.

В 1970 году Международный астрономический союз присвоил имя Н. И. Тихомирова кратеру на обратной стороне Луны.

В 1987 году в Ленинграде на Невском проспекте, на стене дома 92, была установлена мемориальная доска (архитектор В. С. Васильковский), на которой написано: «В этом доме с 1926 по 1930 год жил и работал Николай Иванович Тихомиров, основатель газодинамической лаборатории, первой в СССР научно-исследовательской и опытно-конструкторской организации по разработке ракетной техники».

Официальное признание Н. И. Тихомиров и другие участники создания знаменитого реактивного оружия Второй мировой войны – реактивного миномёта «Катюша» – получили только в 1991 году. Указом Президента СССР М. С. Горбачёва от 21 июня 1991 Н. И. Тихомирову посмертно было присвоено звание Героев Социалистического Труда.

Леонид Эмильевич Шварц (01.01.1905–17.02.1945).

Инженер-конструктор РНИИ (НИИ-3 НКОП), инженер-полковник инженерно-артиллерийской службы, руководитель группы специалистов по созданию реактивных снарядов для установок залпового огня БМ-13, БМ-8. Руководил группой по разработке зарядов для реактивных снарядов РС-82 и РС-132 для «Катюши» и др., усиления их мощности и увеличение дальности полёта. Участвовал в разработке реактивных снарядов и миномётов. Работал над проблемами увеличения дальности полёта и усиления мощности заряда реактивных ракет. Лауреат Сталинской премии 2-й степени за изобретение по вооружению самолётов (1941). Награждён орденом Ленина, орденом Красной Звезды, и медалями.

Именем Шварца Леонид Эмильевич назван кратер на обратной стороне Луны.

Леонид Эмильевич Шварц родился в Киеве.

Окончил Артиллерийскую академию им. Ф. Э. Дзержинского. После окончания Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского с 1933 года работал в Реактивном научно-исследовательском институте (РНИИ, НИИ-3 НКОП), одна из первых его разработок – осколочно-фугасный снаряд М-13, разработал боевой заряд и взрыватель особого рода.

17 февраля 1945 года погиб в авиационной катастрофе над Киевом.

Урна с прахом в колумбарии Новодевичьего кладбища (на старой территории) г. Москвы.

Источники:

1. РИА Новости.
2. Музей современной истории России.
3. Глушко Валентин Петрович – Герои страны. <https://warheroes.ru> > hero.
4. <https://ru.wikipedia.org> > wiki
5. Лангемак, Георгий Эрихович <https://ru.wikipedia.org>
6. Выкса-ТВ. "Катюша" и Василий Лужин.

6. Нижегородские страницы. С крестом и звездой / [гл. ред. В. А. Шамшурин]. – Нижний Новгород : Литера, 2008. – 207 с. : ил. – (Нижегородский край в истории Отечества ; Вып. 3).
7. Нижегородские изобретатели. Василий Лужин <http://нгодб.рф>
8. Тихомиров, Николай Иванович <https://ru.wikipedia.org>
9. space-memorial.narod.ru/desingers/shvarts.html

Сенин Андрей Станиславович,
МОУ «СОШ № 2»,

Руководитель: Проничева Елена Владимировна

«Дедушкина рукопись – Первый бой»

В моей семье шла подготовка к празднику Великой победы. В этот день 9 мая наша семья принимает участие в акции Бессмертный полк, где мы несём портрет моего прадеда Терентьева Андрея Ивановича. Папа рассказал мне о его судьбе, и даже показал его письма и рукописи, об одной из которых я хочу рассказать.

Рукопись хранится в нашей семье многие годы. В ней воспоминания прадеда о некоторых эпизодах его военной службы, о первых днях Великой Отечественной войны.

Мой прадед, Терентьев Андрей Иванович, прошёл всю Великую Отечественную войну от первого до последнего дня. Он участвовал во многих трудных сражениях. Мой прадедуска был неоднократно ранен и подолгу лечился в госпиталях. За проявленный героизм и мужество он награждён боевыми орденами и медалями: два ордена «Красной Звезды», медаль «За отвагу», медаль «За оборону Ленинграда» и другие. Его боевой путь был непростым. Об этом мы узнали из материалов, находящихся на сайте «Подвиг народа».

После окончания войны мой прадед Андрей решил увековечить память о войне и о своих боевых товарищах. Он вёл активную деятельность в Совете ветеранов нашего города, проводил встречи с молодёжью, на которых рассказывал о героических подвигах советских солдат, переписывался со своими сослуживцами. К сожалению, мой прадед умер задолго до моего появления на свет, и я не смогу послушать его рассказы. Но благодаря оставленным им рукописям с воспоминаниями о Великой Отечественной войне, мы можем прикоснуться к событиям тех далеких грозных лет.

Прадедуска записал свои воспоминания о самых запомнившихся ему эпизодах войны. Эти рукописи стали нашей семейной реликвией и бережно хранятся.

Прадед писал свои воспоминания аккуратным почерком карандашом на грубоватой бумаге зелёного оттенка. Наверно, на такой же бумаге писали свои письма домой бойцы. Его воспоминания посвящены в основном начальному периоду войны. Первый день войны прадед встретил на Карельском перешейке, недалеко от Ленинграда. Первые боевые столкновения произошли с финскими войсками, которые воевали на стороне фашистской Германии. Мне запомнился эпизод уничтожения прадедом вражеского снайпера – «кукушки». Этот снайпер успел уже вывести из строя нескольких наших солдат и офицеров, но при этом так умело маскировался, что его не могли выследить. Это сложное и ответственное боевое задание поручили прадеду как опытному коми охотнику-следопыту и меткому стрелку. Он сумел выследить и уничтожить «кукушку», чем спас многих своих сослуживцев. Особенно поразило меня то, что «кукушкой» оказалась финская женщина, которая не должна была покидать свой пост, пока не уничтожит 50 солдат!

История этой рукописи связана не только с историей моей семьи. В ней запечатлена и частица истории Коми края. Ведь прадед мой, Терентьев Андрей Иванович, был обычным коми парнем, родом из села Краснобор Ижемского района. И хоть войну он встретил совсем юным, ему очень пригодились его охотничьи навыки. Недаром он служил в стрелковых войсках, и в рукописях упоминает о словах, сказанных о нём его командиром – «мастер огня» и «следопыт».

Мне запомнилось, как тепло прадед отзывается о командирах и сослуживцах. Он с восхищением пишет о своём ротном командире лейтенанте Михаиле Ивановиче Владимирове. Прадед описывает его как человека очень требовательного к себе и подчинённым, который был всегда впереди, личным примером показывая бойцам примеры военного мастерства и мужества. За таким командиром, пишет прадед, бойцы шли в огонь и в воду. Именно под командованием ротного Владимирова прадед встретил первый бой. Думаю, что именно благодаря отличной военной подготовке, которую ему и другим бойцам дал их командир, мой прадед выжил в трудные первые месяцы войны в боях за Ленинград и потом прошёл всю войну.

Прадед на начало войны был солдатом-красноармейцем срочной службы. Он был призван в ряды Красной армии из родного Ижемского района Коми АССР в 1940 г. В годы войны из нашей республики на фронт ушло более 50 тысяч человек. Коми земля также давала нашей воюющей стране многие необходимые для победы ресурсы: нефть, уголь, лес, продукты питания. Прадед Андрей вспоминает, как приятно было получать в дни войны в качестве пайка консервы, сделанные на малой родине, в тогдашнем селе Усть-Уса.

После войны мой прадед старался сохранить для истории память о своих героических сослуживцах. Он разыскал командира 115 стрелковой дивизии генерала В. Ф. Конькова, под чьим командованием ему довелось воевать первые месяцы, и все последние годы жизни вёл с ним активную переписку. Их послевоенная встреча была настоящим чудом: прадед увидел генерала В. Ф. Конькова по телевидению, и на удачу написал ему письмо в Москву, не зная адреса, просто на главпочтамт. Письмо нашло адресата, и генерал ответил! Потом вместе они прилагали усилия для сохранения памяти о боевом пути дивизии и увековечивания памяти героически павших товарищей. Думаю, что мой прадед записывал свои воспоминания не просто так, а в надежде когда-нибудь их опубликовать. К сожалению, он рано умер – сказались полученные тяжёлые ранения. Но его труд не пропал даром. Благодаря его рукописи, сегодня мы можем узнать правду о тяжёлых фронтовых буднях, о стойкости и героизме наших прадедов. Нам есть, кем гордиться и с кого брать достойный пример.

Изучая рукописи, мы также увидели, что часть материалов отпечатаны на печатной машинке. Вероятно, что прадедушка Андрей хотел опубликовать свои заметки, и может даже рассылал в редакции газет свои воспоминания. Но этого мы не знаем, но мы с родителями надеемся, что нам удастся опубликовать рукописи моего прадеда. Чтобы воспоминания простого Коми парня о Великой войне не канули в Лету.

Список использованных источников и литературы

1. Сайт Музея поселка Ижма: <http://www.museum-izhma.ru/oni-srazhalis-za-rodinu/spisok-uchastnikov-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg-ver/4.php>
2. Сайт Музейного комплекса «Дорогами памяти»: <https://1418museum.ru/heroes/442093/>
3. Сайт «Подвиг народа»: <http://podvignaroda.ru/?#id=18119656&tab=navDetailManAward>
4. Книга памяти Республики Коми, том 5, стр.161: <http://www.kp.rkomi.ru/txt/09.html>

Авраменко Каролина Тимуровна,
Инженерно-кадетский корпус СПО УГТУ,
Руководитель: Лукьянова Ирина Григорьевна

«Знать, чтобы помнили...История становления Музея боевой славы г. Сыктывкара»

Тема моего доклада – «Знать, чтобы помнили...»

Цель доклада – рассказать о музее, который является хранителем исторической памяти.

Несомненно, большую роль в формировании исторической памяти и патриотическом воспитании народа играют музеи. Именно поэтому я хочу вам рассказать о Музее боевой славы города Сыктывкара.

На базе Центра детского творчества Эжвинского района г. Сыктывкара существует Музей Боевой Славы. Музей был открыт в 1999 году.

Идея создания в районе Музея Боевой Славы всегда имела поддержку со стороны Эжвинской администрации и ветеранских организаций – районного Совета ветеранов Великой Отечественной войны и районного Совета ветеранов Афганистана.

Экспозиции Музея посвящены военной истории нашей страны, участию в различных военных событиях наших земляков. Сегодня экспозиции Музея располагаются в 5 залах, где выставлено более 2000 экспонатов, так или иначе связанных с ратной историей.

Два зала посвящены истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В одном из них выставлен материал о слобожанах, участниках этой великой войны.

На базе Музея реализуется районная программа «Огневые пути-дороги слобожан», в рамках которой ведётся активная поисковая работа, направленная на увековечение памяти всех 370 слобожан, принявших участие в Великой Отечественной войне – погибших, вернувшихся с полей сражений или пропавших без вести.

Существующая при Музее группа «Поиск» выезжает на Всероссийские Вахты Памяти для участия в поисках останков солдат, числящихся без вести пропавшими.

Поисковые маршруты выбираются в те районы, где больше всего пропало без вести наших земляков. Ребята работали в Ленинградской, Новгородской, Псковской области, где ими были подняты останки 26 бойцов Советской Армии.

Группа «Поиск» – так же поиск родственников слобожан, участвовавших Великой Отечественной войне, проживающих как в Республике Коми, так и за её пределами.

Деятельность Музея включает в себя просветительскую, историко-краеведческую, научно-исследовательскую, методическую, работу по увековечению памяти земляков, участников военных событий разных периодов истории, работу по подготовке допризывной молодёжи к службе в рядах Российской армии.

Подлинные предметы и боевые реликвии репрезентативно воссоздают атмосферу военного времени. Всё это отражает главную идею музея – сохранение памяти о героическом подвиге советского народа, вставшего на защиту своей Родины.

«Зоя. Вся жизнь в труде»

Я не видел такой красоты,
Над холмами летишь будто птица.
К родникам припадаю твоим,
Чтоб святою водою напиться.
/Гимн села Ыб, А. П. Калимов/

Малая Родина – это милый сердцу уголок земли. Любовь к Родине начинается с любви к родному краю. Село Ыб Сыктывдинского района Республики Коми – старинное село, раскинулось на семи холмах. Слово «Ыб» переводится как «возвышенность». Село имеет уникальную историю. Ыб знаменит святыми источниками, храмом, часовнями, людьми и историей Великой Отечественной войны. Много страданий, много горя и бед выпало на долю городов, сёл, деревень в ушедшем двадцатом веке.

В моей семье, моя прабабушка, Максимова Зоя Ивановна – труженик тыла. Её судьба, судьба её семьи – яркое отражение истории нашей малой родины и страны. Мой рассказ о трудовом героизме девочки Зои, которая в годы Великой Отечественной войны потеряла многих родных, здоровье и возможности учиться.

Каждое лето я езжу на каникулы в село Ыб. Там очень красиво, как и во многих сёлах, деревнях Республики Коми. Помнит это село и историю Великой Отечественной войны.

Из села ушли на фронт 1078 человек, из них погибло или без вести пропало 543, вернулось 535 человек. В 1942 году в деревне Волокул села Ыб для инвалидов Великой Отечественной войны был открыт интернат. Главное здание было двухэтажным. На первом этаже находились служебные помещения. На втором жили инвалиды войны. Первым директором интерната был Костарев Егор Александрович, бывший фронтовик. В интернате обучали сапожному, швейному делу. Готовили счетоводов, фотографов, гармонистов.

Моя прабабушка, Максимова Зоя Ивановна, родилась в селе Ыб 24 мая 1931 года. У семьи было четверо детей. В любви и заботе росли дети в родной семье. Жили бедно. Когда она вспоминала свои детские годы, на её глазах наворачивались слезы. Из-за нехватки одежды и обуви не ходила в школу, не училась: стыдилась.

22 июня 1941 года пришла большая беда – война, а ей было всего 10 лет. Отца и брата забрали на войну. Мать и остальные дети остались в селе, работали. 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ, в котором постановлялось, что «лица, не достигшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более двух часов». Работа находилась всем. Десятилетние работали наравне со взрослыми по двенадцать и более часов в день.

Коми край богат лесом. Поэтому основная работа приходилась на лесозаготовки. Взрослые вместе с детьми шли на работу в тайгу. Днём Зоя уходила на работу за двадцать, а то и тридцать километров на лесозаготовки пешком, транспорта почти не было на селе. Сплавливали лес по реке Сыsole. Голод, скудная одежда, тьма комаров, дождь, снег, усталость, болезнь – это ещё не все тяготы, которые перенесла маленькая Зоя, работая в лесу.

Однажды случилась беда. Шла Зоя к своим брёвнам, которых нужно было окорять топором. А осенний день выдался дождливым, мрачным, низко висели тучи над пармой. Встала на брёвна и стала работать. Работала усердно, взрослые часто хвалили. Не позволяла себе лишней раз отдохнуть. Только со взрослыми шла на перекус. А перекус был в виде картошки да небольшого

иногда кусочка чёрного хлеба. Заваривали чай из кустиков брусники да черники. В этот день работала возле самого берега, а после очищенные от коры деревья сплавляли по реке. Вдруг почувствовала пронизывающий холод, вот-вот голова уйдёт под воду. Сразу даже не поняла, что случилось. Оказалось, что, не заметив сук на дереве, поскользнулась и упала прямо в воду. Люди вокруг работали, гудели пилы, разговоры. Никто и не мог заметить. Все заняты, нужно выполнить норму. От холода и страха голос исчез. Нужно как то было привлечь внимание. Но как? Худенькое тело замерзло. Ещё несколько минут и уйдёт под воду. Тут послышалось спасительное «Сюда!». Увидели случайно женщины, которые шли к берегу. Вытащили и тут же возле реки и костра высушили одежду. А потом опять на работу.

После лесозаготовок вместе с мамой шли на другую работу. Ранним утром и вечером вместе с мамой работала на ферме. Работа была очень тяжёлой – всё вручную. Хотя она была совсем девчонкой, выполняла любую работу. Умела и коров доить, кормить их.

А поздно вечером шли домой. Мужской силы дома не было. Чтобы топить печку, они с мамой ходили в лес за дровами. Бабушка вспоминала, что всё время хотелось очень сильно кушать и спать. Но они работали из последних сил – так нужно было для Родины, для Победы. Ведь на фронте было куда труднее. Они всегда помнили об отце и брате, считали, что в тылу тоже помогают приближать Победу. О том, что закончилась война, она узнала на работе. С окончанием войны работы не убавилось, бабушка ещё много лет проработала в колхозе, на ферме. За свою трудовую жизнь бабушка была награждена медалями: дважды «Победитель соцсоревнования», дважды «Ударник коммунистического труда», «Герой космоса гвардейцам пятилетки», «Ветеран труда», «Медаль материнства» и, что самое главное, заслужила уважение людей. Со своим мужем Николаем вырастили и воспитали пятерых детей. Но судьба дальше Зою закаляла. Рано овдовела. И теперь на её плечах остались дети.

Моей прабабушки не стало шесть лет назад. Я хорошо помню её, помню рассказы о военном детстве, послевоенной жизни. Я хочу пронести светлую память о своей прабабушке всю жизнь. До последнего жизненного пути Зоя косила траву, колола дрова, вязала варежки, носки, половики. Свою жизнь не представляла без труда.

Петрова Яна Владимировна,

Инженерно-кадетский корпус СПО УГТУ,

Руководитель: Лукьянова Ирина Григорьевна

«Республиканский краеведческий музей Коми АССР в годы Великой Отечественной войны»

Тема моего доклада – «Республиканский краеведческий музей Коми АССР в годы Великой Отечественной войны»

Моя цель: рассказать вам о деятельности исторического музея в эти тяжёлые для страны годы.

Национальный музей Республики Коми – старейший музей республики. Коллекции, хранящиеся в музее, собирались краеведами на протяжении XX в. и отражают основные этапы и события жизни Коми края. Музейное собрание насчитывает более 235 тыс. экспонатов. В музее работают более ста человек. Из них третья часть – научные сотрудники. Национальный музей имеет свою реставрационную службу. Ведётся работа по выпуску печатной продукции.

22 июня 1941 года фашистская Германия развязала войну с СССР. Начало Отечественной войны внесло значительные коррективы в экономику, промышленность, сельское хозяйство, культуру и социальную сферу Коми республики. Война внесла большие изменения в работу и жизнь небольшого коллектива Коми республиканского краеведческого музея. С первых дней войны сотрудники музея внесли коррективы в работу применительно к условиям военного времени. Пришлось отказаться от участия в ряде интереснейших экспедиций, запланированных совместно с Базой по изучению Севера, были приостановлены работы по подготовке новых экспозиций отделов природы и истории.

Начавшаяся война прервала работу в музее П. Г. Доронина (он работал в Коми книжном издательстве: редактировал учебную литературу, занимался составлением хрестоматий, переводил произведения русских писателей для детей на коми язык, такие как «Генерал Топтыгин», «Дед Мазай и зайцы» Н. А. Некрасова, «Сказка о царе Салтане» А. С. Пушкина и др.). 11 июля 1941 г. он был мобилизован в армию, состоял в резерве начкомсостава при 34 стрелковом запасном полку в Архангельском военном округе. После окончания высших стрелково-тактических курсов «Выстрел» назначен командиром роты 1259-го стрелкового полка 3-й ударной армии на Калининском фронте. Воевал в составе 2-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов. На территории Польши капитан Доронин был назначен комендантом советской комендатуры, а позднее – помощником коменданта района Арневальде в Германии. В 1946 г. по ходатайству Президиума Верховного Совета Коми АССР П. Доронин вернулся на родину и приступил к работе сотрудником Коми базы Академии наук СССР.

В январе 1943 г. директором музея назначается М. Е. Калинин – опытный музейный работник, фронтовик, комиссованный из армии по состоянию здоровья. Таким запомнился для него первый год работы: «Здания музея совершенно не отапливались и даже в рабочих комнатах температура колебалась от 0 до 5 тепла, в более морозные дни температура опускалась ниже 0. Дров не было, и о соблюдении температурного режима, определяемого соответствующими инструкциями, не могло быть и речи. Подвозка дров за 7-8 километров силами коллектива полностью не обеспечивала музей дровами». Новому директору пришлось заниматься одновременно ремонтом зданий музея, строительством конюшни, организацией и подготовкой галереи знатных людей Коми АССР и экспозиции «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны», систематизацией и научным описанием экспонатов.

В 1945 г. работа коллектива краеведческого музея была подчинена задаче создания новой экспозиции «Отечественная война советского народа». К работе было привлечено 14 художников, в том числе 9 человек из Москвы. Всеми работами руководил московский художник С. Н. Пылаев. В силу разных причин, открытие экспозиции состоялось только в 1947 году.

Музейные работники достойно выполнили свой профессиональный и гражданский долг: они сохранили и приумножили музейное собрание, привнесли много нового в работу с населением. Построили новые экспозиции и выставки, с помощью которых поддерживали волю и дух народа, веру в победу над фашизмом. Эта работа по достоинству была оценена государством. Медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были награждены директор музея М. Е. Калинин и сотрудники А. А. Вязова, Н. Н. Голикова и А. А. Скрипова.

В 1994 Республиканскому историко-краеведческому музею был присвоен статус Национального музея Республики Коми.

В заключении хочу сказать, что музей, переживший страшные годы войны, когда население голодало, трудилось для фронта и для победы, не утратило свою главную функцию использовать культурные и исторические ценности, чтобы люди не забывали историю нашей страны.

Семяшкин Василий Николаевич,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа» с. Визинга

«Воин, учитель» (О жизни и деятельности ветерана войны, ветерана педагогического труда Сергея Ивановиче Майбурове)

Введение

*Любить Родину – значит знать её.
(В. Г. Белинский)*

Я, Семяшкин Василий, с детства увлекаюсь историей, жизнью людей, окружающих нас, потому что история совершается людьми.

Когда мы перешли в 5 класс МБОУ «СОШ» с. Визинга, то нашим классным руководителем стала Людмила Яковлевна Пахомова. Людмила Яковлевна преподаёт нам математику, но увлекается краеведением, историей родного края, интересными фактами из древней истории Сысольского района. На классном часе она однажды спросила: «А вы знаете, кто работал директорами в нашей школе? Какой вклад они внесли в историю нашей школы?». Одним из них был учитель, ветеран Великой Отечественной войны Майбуров Сергей Иванович. И я решил больше узнать о его жизни и деятельности. Данная работа – продолжение цикла исследований об истории образования в нашем районе, а именно судьбах ветеранов педагогического труда.

Цель работы: подготовить исследовательскую работу о ветеране войны, учителе Визингской средней школы Сысольского района Республики Коми Сергее Ивановиче Майбурове.

Задачи:

1. Изучить литературу и имеющиеся источники по теме исследования.
2. Собрать воспоминания родственников, учителей и учеников.
3. Раскрыть основные моменты жизни и педагогической деятельности учителя, ветерана войны Сергея Ивановича Майбунова.
4. На основе собранного материала подготовить исследовательскую работу.

Определив цель и задачи работы, я приступил к их выполнению. Трудность была в том, что Сергея Ивановича Майбунова уже нет с нами, и данный материал приходилось собирать, обращаясь к тем, кто его знал и помнит.

Основой для подготовки данной работы явились следующие источники:

- *периодическая печать: публикации в районной газете «Маяк Сысолы»*
- *личные архивы семьи (С. В. Майбуновой, З. П. Майбуновой)*
- *мемуары (воспоминания ветерана, педагогов школы; других лиц, добровольно предложивших помощь в сборе материалов).*

Исследование продолжалось с февраля 2019 г. по декабрь 2022 г. в Сысольском районе.

Все собранные воспоминания записаны, обработаны, перепроверены нами, напечатаны и заверены информантами. Они хранятся в папке «Мы помним, мы гордимся», созданной Л. Я. Пахомовой (учитель МБОУ «СОШ» с. Визинга Сысольский район). Надеемся, что данная папка будет пополняться и станет одним из экспонатов районного и школьного музеев в нашем районе.

При написании текста работы основное внимание уделяется жизни и деятельности педагога-ветерана.

Основным методом исследования является сравнительный метод, который помог выявить особенности деятельности педагога-ветерана в тот или иной период жизни. Аналитический метод позволил сделать анализ собранного материала, а расположение его в хронологическом порядке – метод систематизации.

Объект исследования – история жизни и деятельности педагога-ветерана, ветерана войны Сергея Ивановича Майбурова.

Предмет исследования – педагогическая деятельность Сергея Ивановича Майбурова.

Новизной работы является попытка раскрыть роль личности педагога в истории становления и развития Визингской школы и в обучении и воспитании нескольких поколений выпускников.

Материалы исследования могут быть использованы учителями истории, обществознания, краеведения, классными руководителями, организаторами внеклассной работы для проведения бесед. Они будут интересны людям, интересующимся историей своего района, любящим его, пытающимся сохранить для потомков.

Материалы работы будут переданы в музей МБОУ «СОШ» с. Визинга и районный музей Сысольского района. В этом – **практическая значимость** исследования.

Глава I. Довоенные годы.

Родился Сергей Иванович Майбуров 16 сентября 1916 года в селе Визинга Сысольского района Коми АССР в семье крестьянина-бедняка Майбурова Ивана Давидовича. Из воспоминаний Сергея Ивановича Майбурова: «Мать, Матрёну Михайловну, я знал только понаслышке, из рассказов отца. Очень трудолюбивая женщина, певунья. Умерла она, когда мне не было ещё и года. Жилось трудно без материнской ласки. С 1924 по 1928 годы учился в Колеговской начальной школе с. Визинга Сысольского района Коми Автономной Советской Социалистической Республики. По окончании начальной школы на два года пришлось оставить учёбу из-за плохих материальных условий в семье. Два года работал в хозяйстве отца: косил сено, заготавливал дрова, пахал землю, ухаживал за скотом. В 1930 году под воздействием учителей приняли меня в 6 класс Визингской школы колхозной молодёжи, которую окончил в 1932 году.» [7] Сергей с отличием окончил школу, и по рекомендации учителей поступил на учёбу в Коми пединститут. В 1938 году вернулся в район дипломированным специалистом, с дипломом учителя физики. На работу был назначен преподавателем физики в Визингскую среднюю школу.

«С тех пор жизнь Сергея Ивановича связана с народным образованием. И повсюду: рядовым учителем, завучем, а позднее директором средней школы, инспектором, а затем в должности заведующего роно, отдавал все свои способности обучению и воспитанию детей. Только призыв в Красную Армию в начале 1940 года прервал учительский труд». [1]

Глава II. Военные годы.

В 1940 году Сергей Иванович Майбуров был призван в Красную Армию. Из воспоминаний Сергея Ивановича: «Меня призвали в Советскую Армию 2 февраля 1940 года. В городе Уфе готовились на войну с Финляндией, но воевать не пришлось, так как 12 марта был объявлен мир. [6] В мае месяце того же года направили ближе к границам Ирана. Иран ориентировался на фашистскую Германию, готовившую в Иране плацдарм для нападения на СССР. В Иране находились английские и американские войска. Я в составе 415 зенитно-артиллерийского полка, куда был зачислен в июне 1940 года, попал в Тбилиси. До середины лета 1942 года наша часть не принимала активного участия в боевых действиях. Затем чуть больше года входила в ПВО Закавказского фронта. С сентября 1943 года наш полк находился в составе Западного, Южного и Юго-Западного фронтов. Прикрывал от налётов немецкой авиации аэродромы и другие важные

тыловые объекты». Кроме этого, во время войны воевал в составе Первого и Второго Украинского фронтов. «Военными дорогами с оружием в руках прошагал солдат от Кавказа до Германии, через многострадальную украинскую землю, сожжённые и разрушенные города и сёла Украины, Польши». [3] Закончил войну Германии в городе Бреславле (в 1945 году город принадлежал Германии).

Из воспоминаний Сергея Ивановича о войне: «В первые месяцы войны, когда немцы наступали, было страшно смотреть на их боевую технику. Самолёты бомбили день и ночь наши позиции, а потом наступали танки. Немецкие солдаты все с автоматами, а у большинства наших бойцов винтовки. Не хватало боеприпасов. Я был бойцом противовоздушной обороны. Наши зенитки должны были уничтожить вражеские самолёты, но снарядов тоже не хватало. Стреляешь по врагу, а он бомбит и кажется, что все бомбы летят на тебя. Война – это грязная, страшная работа. Смерть боевых товарищей, кровь, оторванные конечности, куски человеческих тел. Всё это и сейчас стоит перед глазами. До самой своей смерти не забыть этих страшных дней. Это потом, когда научились воевать, когда появились новые танки, самолёты, автоматы, мы приободрились, почувствовали свою силу. Когда освобождали нашу землю, мы видели разрушенные города, сожжённые деревни, убитых мирных жителей. Путь длинный, как по километрам, так и по суткам – 1114 дней и ночей». [7]

Во время войны Сергей Иванович занимал различные должности: пулемётчик, писарь дивизиона, адъютант и заведующий делопроизводством штаба (так как он имел высшее образование и ему доверили этот ответственный пост). Воинское звание – старшина.

За овладение городом и крепостью Бреславль 7 мая 1945 года получил благодарность от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина и был награждён медалью «За боевые заслуги». Был отмечен «Орденом Отечественной войны второй степени», «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». [4, 5]

Девятое мая встретил в городе Кёнигсберге. Из воспоминаний Сергея Ивановича: «Когда закончилась война, конечно было великое ликование. Например, мы в Германии стреляли из всех огнестрельных орудий (пушек, автоматов, наганов), в небе полыхало зарево огней. Было и горестно на сердце за погибших товарищей, за людей, за разрушенные города и сёла. Домой я вернулся в декабре 1945 года». [8]

Глава III. Работа в Визингской школе Сысольского района Коми АССР.

После войны, приехав в своё родное село Визинга, с декабря 1945 года Сергея Ивановича назначают школьным инспектором роно, а с 1949-го по 1954 год – завучем Визингской средней школы.

В 1956 году он был назначен директором школы и проработал им до 1965 года. За эти девять лет Сергей Иванович сумел сплотить учительский коллектив, заинтересовать родителей и учащихся вопросами производственного обучения. По его инициативе школа начала готовить шофёров, трактористов, животноводов. Опыт Визингской средней школы стал известен далеко за пределами Коми Республики. «Во многих средних школах появились производственные участки, мастерские, где учащиеся старших классов под руководством учителей стали проходить практику, осваивать профессии. Земельный участок площадью в 13,5 гектара был выделен колхозом «Гигант» Визингской средней школе. Где только мог, стал добывать школе Сергей Иванович технику, прицепные орудия. На участке закипела опытническая работа. Учащиеся стали изучать под руководством А. А. Пономарева трактор, автомашину, обрабатывать землю». [1] На пустом месте были созданы мастерская, база производственного обучения, подготовлены кадры.

«Школа, как одна из участниц ВДНХ, за успехи в производственном обучении, награждена Почётной грамотой и трактором «Беларусь». [8] С 1965 по 1976 годы Сергей Иванович работает

учителем физики в Визингской средней школе. С 1976 по 1984 годы – учителем черчения и рисования. В 1984 вышел на пенсию. Более сорока лет – таков учительский стаж Сергея Ивановича. За добросовестный труд в области народного просвещения и активное участие в общественно-политической жизни района и села награждён рядом правительственных наград: звание «Отличник народного просвещения», Почётными грамотами республиканского и районного масштаба.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1961 году за многолетнюю плодотворную работу по обучению и воспитанию учащихся Сергеем Ивановичем Майбуровым было присвоено звание «Заслуженный учитель школ РСФСР».

Коммунист С. И. Майбуров был членом областного районного комитета партии, членом обкома профсоюза. Жители Визинги не раз избирали его депутатом районного и сельского Советов.

В 1987 году, отмечая заслуги ветерана, в канун 70-летия Великого Октября исполком районного Совета народных депутатов Сергеем Ивановичем присвоил звание «Почётный гражданин Сысольского района». [2]

Заключение.

Судьба Майбурова Сергея Ивановича тесно связана с историей Визингской школы, с историей нашего района, с историей нашей Родины.

В процессе исследовательской работы я пришёл к следующим выводам: именно от личности учителя во многом зависит то, как школа выполняет своё предназначение, как в таком учебном заведении живётся детям, как работает педагогам, как решаются непростые вопросы образования и воспитания.

Хочется выразить глубокую благодарность всем людям, оказавшим помощь в подготовке данной исследовательской работы. В первую очередь, родственникам, бывшим ученикам и работникам школы, родителям.

Надеемся, что каждый, кто познакомится с данной работой, по-другому посмотрит на профессию учителя.

В ходе работы были выполнены все задачи.

1. Изучили литературу и имеющиеся источники по теме исследования.
2. Собрали воспоминания родственников, учителей и учеников.
3. Раскрыли основные моменты жизни и педагогической деятельности учителя, ветерана войны Сергея Ивановича Майбурова.
4. На основе собранного материала подготовили исследовательскую работу.

Источники

Публикации в периодической печати:

1. Е. Елохин. Заслуженный учитель // «Маяк Сысолы». – 1987г. – 24 ноября.
2. Е. Куратова. Твои люди, Сысола. // «Маяк Сысолы». – 2016. – 21 ноября.
3. Книга приказов РОНО с. Визинга Сысольский район.
4. РК<https://победа.екатеринбург.рф/наша%20победа/награды/кавказ>.
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Медаль_«За_победу_над_Германией_в_Великой_Отечественной_войне_1941—1945_гг.»
6. <https://istoriarusi.ru/ccsp/sovetsko-finskaya-vojna-zimnaya-1939-1940.html> Советско-финская война 1939-1940гг.

Воспоминания:

7. Воспоминания Сергея Ивановича Майбурова, учителя-ветерана Визингской средней школы.

8. Воспоминания Светланы Владиславовны Майбуровой, учителя Визингской средней школы, внучки С. И. Майбурова, взятые и записанные автором 21 мая 2020. / Папка «Мы помним, мы гордимся».

Документы из семейного архива семьи:

1. Фотографии Сергея Ивановича Майбурова.
2. Удостоверение личности Сергея Ивановича Майбурова.
3. Красноармейская книжка Сергея Ивановича Майбурова.
4. Благодарность Сергею Ивановичу Майбурову от 7 мая 1945 г.

Приложение 1

Фотодокументы

Фото 1. Удостоверение личности С. И. Майбурова, 1940 г.
Документ представлен из личного архива семьи С. В. Майбуровой

Фото 2. Красноармейская книжка С. И. Майбурова, 1940 г.
Документ представлен из личного архива семьи С. В. Некрасовой

Фото 3. С. И. Майбуров слева в верхнем ряду, 1941 год.
Документ представлен из личного архива семьи С. В. Майбуровой

Фото 4. Благодарность С. И. Майбурову от 7 мая 1945 г.
Документ представлен из личного архива семьи З. П. Майбуровой

Фото 5. С. И. Майбуров, 1945 г.
Документ представлен из личного архива семьи С. В. Майбуровой

Фото 6. С. И. Майбуров (первый слева). 9 мая 1987 г.
Документ представлен из личного архива семьи С. В. Майбуровой

Фото 7. С. И. Майбуров, 1983.

Документ представлен из личного архива семьи С. В. Некрасовой

Фото 8. С. В. Некрасова (слева) внучка С. И. Майбурова, 2020 г.

Документ представлен из личного архива семьи С. В. Майбуровой

Приложение 2

1. Медаль «За боевые заслуги» – государственная награда СССР для награждения за умелые, инициативные и смелые действия, сопряжённые с риском для жизни, содействующие успеху боевых действий с врагами Советского государства.

2. Медаль «За оборону Кавказа» выдавалась всем защитникам Кавказа от гитлеровских захватчиков, которые принимали участие в оборонительных сражениях в период с июля 1942-го по октябрь 1943 года, в результате которых враг не смог захватить этот стратегически важный район, снабжавший армию и всю страну нефтью.

3. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Награждались:

- все военнослужащие и лица вольнонаёмного штатного состава, принимавшие непосредственное участие в рядах Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД на фронтах Отечественной войны или обеспечивавшие победу своей работой в военных округах;
- все военнослужащие и лица вольнонаёмного штатного состава, служившие в период Великой Отечественной войны в рядах действующей Красной Армии, Военно-Морского Флота и

войск НКВД, но выбывшие из них по ранению, болезни и увечью, а также переведённые по решению государственных и партийных организаций на другую работу вне армии.

Согласно дополнению к Положению о медали, утверждённому постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 05.07.1945, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждался также личный состав органов Народного Комиссариата внутренних дел и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР

4. Медаль «За отвагу» была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года. Этим же Указом утверждалось и Положение о медали, и её описание. В соответствии с Положением медалью «За отвагу» награждаются военнослужащие Советской Армии, Военно-Морского флота, пограничных и внутренних войск, а также другие советские и иностранные граждане. Со времени учреждения медаль «За отвагу» пользовалась особой популярностью и очень ценилась среди фронтовиков, так как ею бойцов награждали исключительно за личную храбрость, проявленную во время боевых действий, а не «за участие».

5. «Орден отечественной войны второй степени». Награждение производилось за храбрость, стойкость и мужество граждан, проявивших их в ходе боев с немецко-фашистскими захватчиками.

Награждёнными были и те военнослужащие, которые каким-либо образом способствовали успешному проведению боевых операций.

Турков Артемий Динарович,

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа» с. Визинга,

Руководители: Фомина Евгения Валериановна,

Пахомова Людмила Яковлевна

«Маленькие победы большой битвы»

Введение

Сталинградская битва, пожалуй, одно из самых важных сражений за всю Великую Отечественную войну. Память о подвиге наших предков должна храниться в памяти наших народов.

2 февраля 2023 года Россия отмечала восьмидесятилетие со дня окончания этой битвы. Это событие развилось во мне интерес к данной теме.

Цель:

Формирование у школьников знаний о Сталинградской битве.

Задачи:

1. Найти материал по данной теме.
2. Обработать.
3. Сделать презентацию.
4. Выступить на конференции с данной работой.

Предмет исследования: Великая Отечественная война.

Объект исследования: Сталинградская битва

Гипотеза:

Я предполагаю, что Сталинградская битва внесла огромный вклад в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Практическая значимость:

Данный материал можно использовать на уроках истории, классных часах.

Материал передан в школьный музей с. Визинга Сысольского района.

Основная часть.

Сталинградская битва – одно из самых значимых событий, переломивших ход Великой Отечественной войны. Двести дней и ночей шла ожесточённая схватка с нацистскими оккупантами на территории города-героя Сталинграда. Двести дней и ночей солдаты красной армии проявляли чудеса мужества и героизма. Меж двумя берегами Волги вершилась судьба всего мира. Сталинградская битва стала лучиком надежды, дающей веру в скорую победу. В этой жестокой схватке, схватке за будущее человечества, Сталинград стал первым шагом к уничтожению нацистской идеологии.

С 12 мая 1942 года Советский Союз предпринял попытку контрнаступления в районе города Харьков. Удачно начавшееся наступление закончилось разгромом советских войск. Противник сосредоточил на этом участке достаточное количество сил и пошёл в наступление. В окружении оказалась крупная группировка советских войск. Последствием данного разгрома стало оголение фронта в районе Воронежа и Ростова-на-Дону. Гитлер приказал разделить армию «Юг» на две части. Группа армии «А» сосредоточилась на Кавказском фронте. Группа армии «Б» сосредоточилась на Сталинградском направлении. Хочется отметить, что в эту группировку входили войска не только Германии, но и Италии, Румынии, Венгрии и Хорватии. «В общей сложности, к началу операции, под командованием генерал-фельдмаршала Бока было 900 000 человек, 1200 танков и самоходных орудий, более 17000 орудий и миномётов, поддерживаемых 1640 самолётами»[1]. Преимущество войск вермахта над РККА по разным оценкам было в 1,7 раз. Главной целью данной группировки войск был захват Сталинграда. Через Сталинград проходили важные транспортные пути, захватив которые Германия смогла бы отрезать центральные районы страны от Кавказа. Так же Сталинград мог стать плацдармом для наступления нацистских войск на территорию Кавказа и Закавказья, богатых нефтью. Но, пожалуй, самой главной причиной наступления на Сталинград стало желание реванша. Оборона Москвы, ставшая первым поражением нацистов в Великой Отечественной войне, подорвала представление о непобедимости войск Третьего Рейха. Боевой дух солдат Вермахта упал, и Германии была необходима крупная победа. Адольф Гитлер убеждал граждан своей страны, что наступление на Москву было слишком предсказуемым и приоритетной целью были земли Кавказа и Поволжья. К тому же, захват города, носившего имя «вождя народов», стало бы идеологической победой Третьего Рейха, которая сплотила бы солдат и население Германии.

После форсирования Дона, нацистские войска ринулись в направлении Сталинграда. Правительство Советского Союза окончательно убедилась в планах Германии и стало разрабатывать планы по защите Сталинграда. Однако инициатива была далеко не на нашей стороне. Большинство соединений Сталинградского фронта ещё следовали в указанные районы для занятия обороны. Также у РККА был дефицит боеприпасов, зенитных и противотанковых орудий, автотранспорта и истребительной авиации. Несмотря на это в СССР принималось множество мер для исправления ситуации. «Городской комитет обороны, возглавляемый первым секретарём Сталинского областного и городского комитета партии А. С. Чуяновым, в срочном порядке перевёл все формирования МПВО на казарменное положение. Принимались срочные меры по количеству укрытий на улицах Сталинграда от воздушных налётов гитлеровской

авиации. Были укомплектованы отряды народного ополчения. Большое внимание уделялось строительству оборонительных сооружений на подступах к городу. Три оборонительных отвода, строившихся прошедшей осенью и зимой, не были до конца достроены, к тому же, во время весеннего паводка их затопило водой. Кроме этого, качество этих отводов было невысоким, что снижало их боевое значение. В результате ознакомления с качеством построенных сооружений, в июне 1942 года сапёрские части при активном участии десятков тысяч жителей области принялись к усилению имеющихся отводов. Также, в июле городской совет обороны по согласованию с Военным советом фронта, принял решение по строительству четвёртого оборонительного отвода вокруг Сталинграда. В результате всех проделанных работ, данные рубежи обороны сыграли немаловажную роль в оборонительный период битвы. 14 июля было объявлено военное положение по всей области»[4].

Датой начала Сталинградской битвы считается 17 июля, однако отдельные боестолкновения были и раньше. Так, 16 июля в 20:00 произошло боестолкновение советских и немецких частей. Четыре немецких танка Panzerkampfwagen 4, названные в СССР Т-4, ринулись к хутору Золотому. Однако немецкая разведка допустила ошибку, и вместо пустующих позиций на этой территории оказались две роты танков. Первая битва за Сталинград длилась 20-30 минут. Советские танкисты уничтожили два немецких Т-4 и одну буксируемую противотанковую пушку, а также подбили ещё один немецкий танк. Однако немцы успели среагировать и подбили две Т-34-76, после отступив на исходные позиции. Вот так началась одна из самых кровопролитных битв, на тот момент, имея потери лишь 11 ранеными.

Немецкое командование планировало охватывающими ударами по флангам выбить советские войска с берегов Дона, выйти в район Калача и одним мощным ударом захватить Сталинград. Для этого плана командование 6-й немецкой армии выделило две группировки: северную и южную. Обе группировки были укомплектованы танковыми и армейскими корпусами.

17 июля 1942 года немецкие группировки под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса ринулись в направлении излучины Дона. Навстречу им выдвинулись части 62-й армии советского союза. С этого сражения и началась Сталинградская битва.

Утром 23 июля 1942 года северная группировка противника пошла в наступление из района Перелазовского, в сторону позиций 62-й армии, находившейся в районе Верхне-Бузиновки и Каменского. 25 июля в сторону наших позиций пошла южная группировка 6-й армии Германии. Она была нацелена на удар по 64-й армии. К вечеру 26 июля противник разгромил части 62-й армии и форсировал Дон. Северная группировка 6-й армии закрепилась в районе Каменского, глубоко охватив с севера части РККА. Неожиданно для группировки немецких войск, 1-ая и 4-ая танковые армии Советского Союза нанесли контрудар. Такой шаг был очень опасным, ведь эти части были укомплектованы лишь на 40%. Однако свою задачу они выполнили, замедлив продвижение 6-й армии к Сталинграду. Южная группировка пыталась прорваться к железной дороге, отрезав армии Советского Союза от снабжения. Однако на участке Суровикино был выстроен рубеж обороны, в котором и увязла южная группировка 6-й армии. В ходе ожесточённых боестолкновений удалось остановить продвижение нацистских войск.

Войскам Вермахта не удалось захватить Сталинград к 25 июля, как это было запланировано. Паулюс стал понимать, что его 6-ая армия не способна прорваться к Сталинграду в одиночку. 31 июля в немецком командовании было принято решение о перенаправлении 4-ой танковой армии генерал-полковника Г. Гота с кавказского на сталинградский фронт.

28 июля 1942 года Иосиф Сталин издал указ № 227, напрямую повлиявший на исход Сталинградской битвы. Этот указ известен под именем «Ни шагу назад без приказа высшего командования»[2]. Этот приказ был не столько тактическим, сколько политическим. «Моральное воздействие приказа было чрезвычайно велико»[2]. Каждый солдат почувствовал всю серьёзность

положения, всю ту опасность, нависшую над страной. В войсках просматривалось усиление партийно-политической работы, укрепление дисциплины и порядка в войсках.

1 августа 1942 года Советский Союз перебросил на участок между Доном и Волгой 57-ую армию, 51-ую и 1-ую гвардейскую армии. Сталинградский фронт, растянувшийся на 500 километров, 5 августа было принято разделить надвое – Сталинградский и Юго-Восточный. Командующим этим фронтом был назначен генерал-полковник А. И. Ерёменко. Непосредственное участие в руководстве данной битвы принимали генерал армии Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский.

Немецкое командование, укрепив 6-ую армию Паулюса, сосредоточило на данном участке фронта 31 дивизию. Данная группировка противника была снова направлена в наступление. «31 июля 4-ая танковая армия нанесла удар по главным силам вдоль железной дороги Тихорецк-Сталинград, в направлении Котельникова»[4]. В ходе данного наступления нацистами была прорвана оборона 51-й армии. В ходе дальнейшего продвижения 4-ая танковая армия под командованием Гота наступала во фланг 64-й армии, перерезав коммуникации. В таком положении командование Сталинградского фронта приказало 64-й армии выстраивать оборону по реке Аксай и восточному берегу Дона. Вызвано это было тем, что 64-ая была разбросана почти по всей ширине фронта, имела плохую связь и управляемость. Выполнив этот приказ, командующий 64-й армии генерал М. С. Шумилов направил резервы 64-й и 126-й армии на предположительное место удара противника, в район Абганероно.

Здесь, на юго-западных подступах к городу, сложилось особо опасное положение в период боёв на внешнем оборонительном обводе, проходившем на левом берегу Дона. Главные силы немецкого 48-го танкового корпуса устремились в район Абганероно, тем самым ударив во фланг 64-й армии. Дальнейшее продвижение нацистских войск привело к прорыву фронта обороны 126-й и 138-й стрелковых дивизий. Заняв данные позиции, армия Вермахта заняла так называемый 74-й километр. Прорвав данный участок обороны, враг оказался всего в 30 километрах от Сталинграда.

Войска 64-й армии совершили настоящий подвиг. Под натиском превосходящих немецких войск бойцы РККА «не дрогнули». Воины 126-й и 138-й стрелковых дивизий продолжали удерживать занимаемые позиции. А 9-10 августа, войска 64-й армии провели успешную контратаку, выбив 4-ую танковую армию Вермахта с «74-го километра».

Усиленная 17-м и 11-м армейскими корпусами Вермахта и 8-й итальянской армией, 6-ая немецкая армия стремилась нанести удары по флангам 62-й советской армии. 9 августа советские дивизии под командованием генерал-лейтенанта Лопатина разрозненными группами начали отход на левый берег Дона, занимая оборону на новых рубежах.

Упорная оборона войск Советского Союза заставила пересмотреть планы немецкого командования о захвате Сталинграда одним стремительным ударом. Тем не менее, ситуация на фронте складывалась отнюдь не в пользу войск РККА. Главная проблема заключалась в снабжении защитников Сталинграда. Из строя были выведены железнодорожные магистрали Тихорецк и Лихая. Единственной железнодорожной линией в рабочем состоянии оставалась Сталинград-Поворино, однако и она подвергалась налётам немецких бомбардировщиков. Очень большое значение приобрела железнодорожная линия Заплавное-Владимирская, соединяющая Сталинград с Рязано-Уральской железной дорогой.

Не достигнув своей изначальной цели, нацистское командование решило ударить по Сталинграду с севера и юга. Этот план должны были осуществить 6-ая немецкая армия и 4-ая немецкая танковая армия.

19 августа 1942 года нацистские войска пошли в наступление Вертячего и Песковатки. Через три дня немецким войскам удалось форсировать Дон, прорвав внешний обвод обороны.

Стремясь развить успех, противник устремился на средний обвод. Ожесточённые бои на данном участке фронта длились с 21 августа по 3 сентября. «В эти критические дни на подступах к Сталинграду советские воины сражались с исключительным мужеством, проявляя массовый героизм»[4]. Однако немецким войскам всё же удалось выйти к Волге, разгромив 4-ую танковую и 62-ую армии в районе Ерзовки и Рынка. Героически удерживали оборону бойцы красной армии в районе тракторного завода Сталинграда. Контратакой бойцы военных гарнизонов и вооружённых отрядов откинули немецкие танковые дивизии.

В этот же день, 23 августа, немецкая авиация совершила первый массированный налёт на Сталинград. Несколько сотен вражеских бомбардировщиков сбрасывали фугасные и зажигательные бомбы. Город охватил пожар. Множество разрушений было в Дзержинском и Ворошиловском районах. От Ерманского района остались одни развалины. «За три дня жестоких бомбардировок было убито и ранено 2300 человек»[3].

24 августа в городском комитете обороны было введено постановление «Об эвакуации женщин и детей на левый берег Волги»[3]. К 14 сентября из 400 тысяч человек из Сталинграда было эвакуировано 300 тысяч.

25 августа в Сталинграде было введено осадное положение. Партийные и советские организации стали следить за соблюдением порядка в городе. Оставшееся население приступило к строительству баррикад. На предприятиях стали ремонтировать танки, орудия и другое вооружение. «Город стал фронтом»[2].

Партийная организация Сталинграда сумела организовать снабжение фронта, строительство оборонительных рубежей, а самое главное, вдохновило людей на бессмертные подвиги. Всю свою работу среди масс коммунисты вели под лозунгом: «Не допустить захвата Сталинграда гитлеровцами»[4].

На левом берегу Дона держалась героическая оборона 62-й армии и 20-ой мотострелковой бригады. Несмотря на численное превосходство 4-ой немецкой танковой армии, они удерживали натиск нацистских войск на стыке Сталинградского и Юго-Восточных фронтов.

Северо-западнее Сталинграда продолжались ожесточённые бои в районе Орловки. В ходе постоянных боестолкновений 63-ая и 21-ая советские армии захватили плацдарм для наступления на правом берегу Дона. Наконец, контратакой 1-ой советской армии была зачищена вся северная часть излучины Дона.

Наступление 6-й и 4-й немецких армий было приостановлено контратакой 57-й и 64-й армий. Нацистской армии удалось закрепиться лишь на так называемом 55-м километре. Развить наступление дальше враг не смог.

Несмотря на тактические неудачи, нацистское командование продолжало укреплять силы своих армий. К концу сентября на сталинградском фронте Германия имела 80 дивизий.

13 сентября противник пошёл в наступление, перерезав фланги наших армий. В ходе наступления немецким войскам удалось выйти к Волге. Для советских войск, обороняющих Сталинград, ситуация резко осложнилась.

15 и 16 сентября бойцы 13-й гвардейской стрелковой дивизии перешли в контр наступление. Благодаря мужеству и отваге защитников Сталинграда, удалось освободить многие улицы и кварталы, а также Мамаев курган. Немецкая армия пыталась перехватить инициативу, однако 26 сентября немецким войскам был отдан приказ отступить.

27 сентября противник начал наступление в заводские посёлки и районе Орловки. В результате немецкого наступления советские части были отрезаны от города. 28 сентября командование СССР приняло решение о ликвидации единого командования Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Сталинградский фронт был переименован в Донской, а Юго-Восточный в Сталинградский.

15 октября немецкие войска при мощной поддержке артиллерии и авиации пошли в наступление. 15 октября нацистской армии удалось выйти к Волге в районе Сталинградского тракторного завода. Развернулись ожесточённые битвы за каждый дом, квартиру, подвал.

14 ноября войска Третьего Рейха предприняли последнюю попытку завладеть городом. Немцам удалось захватить южную часть завода «баррикады» и выйти к Волге. Это был последний успех немцев. После данного сражения закончился оборонительный этап войны. «Немцы потеряли 700 000 человек убитыми и ранеными, 2000 орудий и миномётов, более 1000 танков и самоходных орудий и свыше 1,4 тысячи боевых и транспортных самолётов»[3]. Наступательный потенциал немецкой армии был исчерпан, в отличие от советской армии, к тому моменту готовой пойти в решительное контрнаступление.

19 ноября Советский Союз разработал план контрнаступления «Уран». Разработанный генералом армии Г. К. Жуковым и генерал-полковником А. М. Василевским, он подразумевал ударами с плацдармов на Дону окружить и уничтожить немецкие части в районе Калача и Советского.

20 ноября Сталинградский фронт начал наступление. Войска РККА прорвали оборону 4-й немецкой танковой и 4-й румынской армий, обеспечив прорыв своих соединений. В это же время советские войска развивали наступление на юго-западном и южном направлениях, разгромив части румынской армии. В ходе советского контрнаступления, создавался внешний фронт окружения всей группировки немецких войск.

23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнули кольцо окружения над 6-й и 4-й танковой армий. В Сталинградский котёл попали 22 дивизии и свыше 160 отдельных бригад численностью около 330 000 человек. 23 ноября капитулировала распопинская группировка противника. В плен к СССР попали 27 тысяч солдат и офицеров 5-го и 4-го румынских корпусов.

22 ноября Паулюс обратился в радиোগрамме к Гитлеру с просьбой оставить ему свободу действий на случай окружения 6-й армии. В ответ из гитлеровской ставки пришёл приказ, категорически запрещающий выходить из окружения.

30 ноября советская армия создала сплошной внутренний фронт окружения немецкой группировки. В ходе дальнейшего наступления, войска Красной армии сократили более чем вдвое территорию, занятую нацистскими оккупантами. Сформировался более чем 500 километровый фронт окружения.

Командование Вермахта предприняло попытку спасти окружённые войска. Группе армии «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна была поставлена задача вывести, разбить котёл советских войск и соединиться с Паулюсом.

12 декабря немецкие части армии «Гот» перешли в наступление, прорвав советскую оборону в районе реки Аксай. Расстояние до армии Паулюса было 40 километров. В ходе ожесточённых и кровопролитных боёв советские войска сдерживали немецкие до подхода подкрепления. Решающее сражение произошло на реке Мышковка, где 51-ая и 2-ая гвардейская советские армии пошли в наступление. К 29 декабря войска РККА зачистили железнодорожную станцию Котельниковское.

16 декабря войска Юго-Восточного фронта начали решающее наступление в районе Среднего Дона. В ходе советской операции «Малый Сатурн» Красная армия продвинулась на 150-200 километров, разгромив силы 8-й итальянской армии, немецкой оперативной группы «Холлидт».

К 31 декабря войска Сталинградского окончательно разгромили 4-ую немецкую танковую и 4-ую румынскую армии в 200-250 километрах от Сталинграда.

К началу 1943 года численность немецких войск сократилась до 250 000 человек, 300 танков, 4130 орудий и миномётов и 100 боевых самолётов. После провальной операции группы армий «Дон» для окружённых немецких войск исчезли все надежды. Немецкая армия предприняла попытку снабжения этих войск при помощи авиации. Однако это привело лишь к потере 700 немецких самолётов.

Советское командование сформировало план «Кольцо», в ходе которого войска Донского фронта должны были нанести главный решающий удар.

После отклонения противником капитуляции, 10 января советская армия начала наступление. Немецкая группировка войск была рассечена на две части. Пытаясь смягчить предстоящую катастрофу, Адольф Гитлер отдал приказ о повышении звания группы старших офицеров 6-ой армии и, самое главное, присвоил Паулюсу звание генерал-фельдмаршала. Несмотря на это, 31 января 6-ая армия заявила о капитуляции. 2 февраля сложила оружие вся окружённая группировка немецких войск. «В плен сдались 91000 солдат, из которых 2500 офицеров и 24 генерала, 140000 было убито»[3]. Сталинградская битва закончилась!!!

Вывод

Сталинградская битва стала сокрушительным ударом для нацистской военной машины. Стратегическая инициатива перешла к советским войскам. Моральное состояние солдат Вермахта было подорвано. Данная битва внесла решающий вклад в победу в Великой Отечественной войне.

В ходе работы:

1. Мы нашли материал по данной теме.
2. Обработали.
3. Сделали презентацию по теме.
4. Выступил на конференции с данной работой.

Гипотеза подтвердилась.

Сталинградская битва внесла огромный вклад в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Список литературы:

1. «История России XX век 9-11 класс», издательство «Астель», 2002 год. [стр.281-282].
2. «Великая Отечественная война 1941-1945 События. Люди. Документы», издательство политической литературы Москва, 1990 год. [стр. 436-439].
3. «100 Великих битв», издательство Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии в Москве «Вече». [стр.466-476].
4. «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941-1945», издательство «Наука», Москва, 1978 год. [стр.194-212].
5. Сталинградская битва 1942-1943 года: дата, суть, командующие армиями, герои сражения, значение, итоги сражения (kp.ru).
6. Сталинградская битва (may9.ru).
7. https://key-ms.ru/attractions_in_russia/top-50-dostoprimecatelnosti-volgograda.html.
8. <http://kormuseum.ru/news/242/>.
9. <https://prezentacii.org/prezentacii/prezentacii-po-istorii/154343-stalingradskaja-bitva-korennoj-perelom-v-hode-vov.html>.
10. <https://www.kp.ru/best/kuban/calendar-1941-1945/>.
11. <https://mavink.com/post/99984983692EB48872B0D520B7A7F865D0AM4CEBBD>.
12. <https://tusp18.msp.midural.ru/news/75-let-pobedy-v-stalingradskoy-bitve-11719/>.

13. <https://tsdbklimovo.ru/?p=10148>.

Терентьева Кристина Александровна,
МБОУ «Бакуринская СОШ им. А. П. Филиппова»,
Руководитель: Канева Галина Михайловна

«Узники фашистских лагерей»: судьбы жителей Бакура, участников Великой Отечественной войны»

I. Введение.

Актуальность работы заключается в том, что всё дальше уходят суровые годы Великой Отечественной войны, всё меньше очевидцев тех страшных лет, и тем дороже каждая крупинка их правдивых воспоминаний. У нас в Бакуре не осталось ни одного участника войны. Я о своём прадедушке Рочеве Георгии Поликарповиче, военном лётчике, узнике концлагеря Маутхаузен, узнала из его воспоминаний, рассказов мамы и бабушки Валерия Поликарповича. А сколько ещё наших односельчан прошли через этот ад, были зверски убиты за пределами нашей Родины, в нацистских концлагерях? Миллионы мужчин, женщин и детей уничтожены в лагерях. Остались в живых единицы. И поэтому, благодаря проекту мы можем узнать страницы из жестокой истории концлагерей. Важно и то, что в современном мире находятся те, которые не считают, что фашизм – это трагедия. Самая высокая ценность – это жизнь человека. Но фашисты уже накануне Великой Отечественной войны создали сотни лагерей специально, чтобы отнять жизнь людей.

В 2005 году В. В. Путин на мероприятии в память о погибших узниках концлагерей сказал: «Невозможно осознать, что люди способны на такие зверства, и невозможно смириться с тем, что это действительно было. Мы склоняем головы перед жертвами концлагерей... и приложим все усилия, чтобы это не повторилось. Мы никогда не забудем, что Советский Союз заплатил самую страшную, непомерную цену за победу в этой войне – 27 млн. человеческих жизней».

Цель работы: изучить материал об участниках войны из Бакура, переживших немецкие лагеря.

Задачи:

- 1) Составить списки узников немецких лагерей – уроженцев д. Бакур, Варыш, Ёль.
- 2) Найти материал о тех немецких лагерях, где находились в годы войны наши односельчане.
- 3) Проанализировать условия жизни в немецких концлагерях.
- 4) Найти и изучить военные документы узников.
- 5) Найти фотографии.
- 6) Опросить родственников.
- 7) Обратиться за помощью в Ижемский райвоенкомат.

ОБЪЕКТОМ исследования являются судьбы жителей Бакура, узников немецких лагерей.

Предметом исследования является влияние войны на дальнейшую судьбу бывших узников фашизма.

II. Основная часть.

1. Из истории лагерей

Каждому выпала своя ноша в Великой Отечественной войне. Кто-то защищал Родину и погибал в бою, кто-то не жалея себя трудился в тылу, а кому-то было суждено пройти через нечеловеческие испытания в лагерях смерти.

Существовали военные лагеря и концентрационные лагеря. Считалось, что условия содержания в военных лагерях более «мягки», чем в концентрационных. Разница заложена в самом определении этих учреждений: в военном лагере пленным предполагалось «содержать», а в концентрационном – «концентрировать». С позиции международного права, военнопленный должен иметь все шансы на то, чтобы выйти из плена по окончании войны. Прибывший в концентрационный лагерь человек изначально считался неполноценным, для него предполагался только один исход – смерть.

Поскольку Вермахт не признавал никаких прав, кроме прав арийской нации, то и военнопленные, и узники концентрационных лагерей содержались в ужасающих условиях.

Концентрационный лагерь (концлагерь) – специально оборудованный центр массового принудительного заключения и содержания граждан различных стран. Первые концлагеря для гражданского населения были организованы британцами ещё во время англо-бурской войны (1901 г.), их примеру вскоре последовали и другие государства для военнопленных противника во время Первой мировой войны. В 1920-х годах начала функционировать сеть концлагерей для граждан собственной страны в СССР. Система концлагерей непосредственно в Германии возникла в 1933–1934 годах для борьбы с десятками тысяч ярых и непримиримых противников нацистского режима. Дальнейшее развитие лагерной системы произошло с начала Второй мировой войны, в лагеря стали поступать заключённые из оккупированных стран: французы, поляки, бельгийцы и другие. Среди этих заключённых было большое число евреев и цыган. С началом Великой Отечественной войны в лагеря попадало большое число советских военнопленных.

К 1945 году на территории Германии насчитывалось 1100 лагерей смерти. Через них прошли 18 миллионов человек, 12 миллионов погибли.

На территории Польши действовало более 100 лагерей. Их названия известны на весь мир: Освенцим, Биркинау, Майданех. На территории Латвии располагался Саласпилс для детей. На Украине было около 70 лагерей. Лагеря были в Румынии, Греции, Бельгии, Италии, Норвегии, Финляндии, Украине, Австрии и т.д.

Всего концентрационных лагерей было около 14 тысяч.

Аббревиатура лагерей:

- Arb-Kdo: рабочая команда
- Dulag: пересыльно-сортировочный лагерь для военнопленных
- Dulag Luft: лагерь для военнопленных из ВВС
- Frontstalag: лагерь для военнопленных во фронтовой полосе действующей армии
- Н: главный лагерь
- Heilag: лагерь репатриации
- Илаг: лагерь для интернированных гражданских лиц
- Kgf-Lager: лагерь военнопленных
- Kgf-Laz: госпиталь для военнопленных
- Marlag: лагерь для военнопленных флота
- Milag: лагерь для военнопленных торгового флота
- N: отделение лагеря (вторичный лагерь)
- Oflag: лагерь военнопленных офицеров
- Res-Laz: запасной госпиталь

- Schattenlager: («теневой лагерь») лагерь без бараков для заключённых
- Stalag: лагерь для военнопленных рядового и сержантского состава
- Stalag Luft: лагерь для военнопленных из ВВС
- Z: отделение лагеря (вторичный лагерь)

На каждого пленного заводилась карточка. В учётных картах военнопленных указывались не только персональные данные самого пленного, но данные его родственников, сведения о службе в Красной армии, дата и место сдачи в плен.

2. Жители Бакура, Варыша, Ёля – узники немецких лагерей

Мой прадед – Узник Маутхаузена

Рочев Георгий Поликарпович родился 3 января 1916 года в деревне Гам Ижемского района. 9 сентября 1937 года призвали на службу в РККА, а через год направили на учёбу в Харьковское военное авиационное училище. В комсомольской характеристике, утверждённой на бюро ВЛКСМ 6 эскадрильи училища (протокол № 25 от 3.09.1940 г.) было отмечено: «Комсомолец Г. П. Рочев дисциплинирован, честен, общителен, идеологически выдержан, морально устойчив, политически грамотен».

После успешного окончания училища в 1940 году назначили штурманом 315 разведывательного авиационного полка. Получил звание старшего лейтенанта. В 1941 году приняли в коммунистическую партию. Началась Великая Отечественная война. Авиационная часть, где служил Георгий Поликарпович, дислоцировалась в Житомире, который был в числе тех городов, которые фашисты бомбили в первую ночь войны. Рочева, как уже опытного лётчика, назначили штурманом звена 60-го авиаполка Сталинградской гвардейской дивизии 8 Воздушной армии. Направили на Украинский фронт. Начались ожесточённые бои на Киевском направлении. Уже на четвёртый день войны вылетел не в тренировочный полёт, а на боевую операцию.

Маленькая юркая машина «У-2» совершала дерзкие полёты в тыл врага, нанося значительный урон противнику, могла производить посадку на любом пятачке земли. Но самолёт с лётчиком не раз сбивали. Первый раз у Харькова, на территории, занятой фашистами. Одиннадцать суток добирался он до расположения своей части. Два офицера и шестнадцать солдат выходили из окружения. Приходилось передвигаться ночью, а днём скрывались в лесах. К ним присоединялись другие воины, оставшиеся в живых после кровополитных боёв. Сформировали три роты. Отступали с боями. Несколько дней во рту ни крошки хлеба. Из роты в живых осталось 23 человека. Добрался всё-таки до своей части. И снова полёты. «Приказом Командующего Войсками Юго-Западного фронта № 071 от 29.12.1941 года присвоено воинское звание «лейтенант».

Особенно жестокие сражения были при обороне Сталинграда, ведь на этот город были брошены отборные фашистские войска и авиация. Фашисты штурмовали город с лета 1942 года по февраль 1943 года. Город отчаянно защищался. Большую помощь оказывала авиация. Не напрасно пехотинцы любовно называли самолёт «У-2» «войсковой старшиной». Иногда лётчик возвращался на свой аэродром с сорока и более пробоинами. «Приказом командующего Войсками Сталинградского фронта № 084/3 от 17.08.1942 года присвоено воинское звание «старший лейтенант» по должности стрелка-бомбардира звена 40 отдельной авиационной эскадрильи связи».

А потом «был зачислен в резерв при 60 гвардейском ночном бомбардировочном авиаполку» (Приказ Командующего 8 ВА № 0109 от 15 ноября 1943 года). Выполняли задания ночной авиации: бомбили немецкие части под Николаевым, перебрасывали боеприпасы на Малую землю, переправляли через Сиваш раненых и боеприпасы, освобождали Закарпатье, Керчь. Так продолжалось до 24 января 1944 года. «25 января 1944 года не вернулся с боевого задания.

Донесение 8 ВА, наш вх 06393 от 14.03.1944 года. Исключён из списка личного состава, как пропавший без вести. Приказ ГУК НКО № 1263 от 31.03.1944 г.»

Находился в плену в период с 25.01.1944 г. по 03.05.1945 г., был сбит при обстреле самолёта Зенитной артиллерией противника. Находился в лагерях для военнопленных с 25.01.1944 по 7.02.1944 г. гор. Николаев, с 7.02.1944 по 22.02.1944 г. гор. Стрий Западная Украина. С 22.02.1944 г. по 20.03.1944 г. гор. Торно Западная Украина. С 20.03.1944 г. по 20.06.1944 г. гор. Бромберг Восточная Пруссия находился в тюремном заключении. К работам не привлекался. С 20.06.1944 г. по 03.05.1945 г. концлагерь Гузин-2 гор. Маутхаузен – Австрия. Работал по ограждению концлагеря булыжником и в последний период на авиационном заводе в качестве грузчика. Освобождён Американскими войсками 3 мая 1945 года» (Выписка из Личного дела Рочева Е. П.) (Приложение 1).

Вот как об этом вспоминал Георгий Поликарпович:

«В холодную январскую ночь я летел в тыл врага 950-ый раз. Передо мной была поставлена задача – разбомбить понтонный мост фашистов через Днепр в районе д. Большая Лепетиха, чтобы не дать противнику возможность прорваться к Крыму. Перешёл линию фронта и летел вдоль Днепра. При подходе к мосту сверкнули лучи вражеских прожекторов. Один из них упёрся в машину. Громыкнули зенитки, в небе засверкали их трассирующие очереди. Толкнул штурвал вперёд. Самолёт ненадолго скрылся за кромкой берега. Но вскоре береговые откосы кончились. Самолёт опять попал в зону огня. Очередной снаряд сорвал правую плоскость, порвался трос глубины руля. Самолёт упал на лёд с 18 пробоинами.

Пришёл в себя на льду Днепра, не помню, сам вылез из самолёта или отбросило при падении. Самостоятельно передвигаться не мог, руки, ноги вывихнуты, лицо разбито. В ноге 4 осколка. Собрав все силы, пополз к берегу. Под деревом выкопал ямку, зарыл документы, в том числе и партийный билет. Почти двое суток полз по снегу, обессилел. С помутневшим сознанием увидел, как по белому снегу бегут немцы.

Начались пытки и допросы сначала в лагере г. Николаева, затем в Стрийском и Торнском концентрационных лагерях, в подземных казематах, в тюрьме г. Бломберга. Мало осталось живых в этих подвалах за полтора месяца пыток. Наконец, лагерь смерти Маутхаузен, получил клеймо – узник № 144408. В четырёх блоках 148 тысяч узников. Тюремный паёк состоял из 100 граммов хлеба, баланды из брюквенной ботвы, кружки чая. Узники лагеря ежедневно рубили скалу и поднимали камни весом более 50 кг по лестнице в 180 ступенек. Как-то заметил, что ленинградец майор не смог до конца поднять камень, упал. Хотел ему помочь, и получил за это от конвоиров 25 ударов. Те, кто рубили камни, не могли подниматься наверх, стена была высотой 1,5 м, и оставались там ночевать. А однажды эсесовцы решили продезинфицировать одежду заключённых. В один блок загнали совершенно голыми около 10 тысяч человек. Двое суток стояли они голодными, раздетыми. В блоке, в котором я сидел, было 700 человек, в живых осталось около 270. Каждый день умирало по 200-300 человек. Пять крематориев дымили днём и ночью, но всё равно не успевали сжигать все трупы. Заставляли рыть большие ямы, в которых закапывали ещё живых узников. Терпеть всё это не было сил. Два раза бежал из лагеря, оба раза ловили и жестоко били – 200 раз буму (это удары резиновой палкой, набитой песком, а на конце палки набит свинец), и держали в карцере по 18 суток. Норму хлеба уменьшили до 75 граммов.

Из-за антисанитарии все бараки овшивели, и их дезинфицировали слезоточивым газом. Люди спасались своей влагой, мочили тряпки мочой и держали во рту и в носу.

Один раз в шахте был обвал, погибли 500 человек. Немцы строили здесь какой-то завод. Никому не разрешали заходить туда.

Однажды мне удалось заглянуть туда, и увидел там большие плоскости и части самолёта. Мастер увидел, меня выволокли на улицу. Избили так, что не мог подняться на ноги две недели.

Украинец Романчук сказал, что нашёл улики и смог убежать, а через три часа его поймали. Построили весь лагерь и перед всеми пытали человека: выворачивали руки, растягивали обе руки, держали долго вниз головой, ноги через плечо, избивали до крови и повесили. Но он упал, верёвка не выдержала, и потом он пропал, наверно сожгли в печи.

Многие узники пытались бежать, но это никому не удавалось. Долго искали одного сбежавшего, но после того как поймали, построили весь лагерь, привели двух больших собак, несколько раз пускали его на человека, и собаки разорвали его полностью.

Так продолжалось до 3 мая 1945 года. Никогда не забыть этот день, когда союзные войска освободили город и оставшихся в живых истощённых от голода, полуживых узников Маутхаузена.

А потом начались бесконечные проверки в органах Госбезопасности. Меня признали невиновным. (В Заключении военкома Коми АССР написано: «Подлежит восстановлению в офицерском звании и увольнению в запас с 26 октября 1945 года по статье 59 пункту «В» в воинском звании «Старший лейтенант». Военный комиссар Коми АССР, полковник Зверев». Решение окружной комиссии, утверждённое командующим войсками Северного Военного округа. Протокол № 7 от 30 октября 1957 года «Старшего лейтенанта Рочева Г. П. восстановить в звании и уволить в запас по статье 59 п «В» с 26 октября 1945 года». Начальник отдела кадров Северного Военного округа, полковник Скоморохов) (Приложение 2).

В сентябре 1945 года, после демобилизации, вернулся домой, так как продолжать лётную службу было невозможно по состоянию здоровья, сказались тяжёлые раны.

Артеев Андрей Иванович – узник лагерного госпиталя.

Артеев Андрей Иванович родился 2 октября 1919 года в д. Варыш Бакуринского сельского совета Ижемского района. Призван на срочную службу 09.1939 года. Служил в 271 стрелковом полку 17 стрелковой дивизии рядовым. В конце 1939 года дивизия приказом наркома обороны СССР Маршала Советского Союза Климента Ворошилова была включена в состав Северо-Западного фронта.

С января по 12 марта 1940 г. дивизия (как 17-я мотострелковая) принимала участие в советско-финляндской войне. 18 января 1940 года придана 13-му стрелковому корпусу. 19 января 1940 года отправлена на Карельский перешеек. 1-2 февраля 1940 года дивизия сражалась на передовой в районе озёр Кирккоярви-Пуннусъярви. В составе 15-го стрелкового корпуса атаковала финские позиции на Пуннусъярви (11.02), на Салменкайта (23.02–27.02), на Вуоксе (3.03, 11.03). Начиная с 19.03.1940 года, оставшиеся бойцы дивизии стали выводиться с Карельского перешейка. Андрей Иванович 12 марта 1940 года попал в плен на Карельском перешейке. Находился в военном госпитале 28 г. Коккола в Западной Финляндии. Лагерный номер – 1175.

В финских госпиталях советские военнопленные содержались под усиленной охраной в отдельных палатах, в строгой изоляции от остальных пациентов. Доступ к ним тех, кто желал ознакомиться с ситуацией, был крайне затруднён. Иностранные журналисты отмечали, что для бесед с ранеными военнопленными требовалось специальное разрешение из Хельсинки. Некоторые вернувшиеся из финского плена бойцы Красной Армии показывали, что «больным помощи никакой не оказывали. У кого рана большая, тот умирал». Или же: «пленных раненых привозили в конюшню, и они лежали по 10-12 дней, перевязывали раны не бинтом, а бумагой, часто финские медсёстры оборачивали раны калькой из-под кофе и продуктов, что вызывало возмущение у пленных. На жалобы раненых офицеры отвечали зуботычинами и пинками».

По рассказам военнопленного Григория Андреевича Дьяченко, «в госпитале кормили, как свиней. В госпитале нисколько не лечили, рука чуть ранена, пилили прямо, пальцы отрубали с кистями, перевязывали сами себя».

Военнопленный Иван Петрович Долгачев заявлял:

«Видел, как был пристрелен тяжело раненный в живот заместитель политрука Баев, 316 стрелковый полк 18 дивизии. Больных не лечили, финские санитары относились грубо и помощи не оказывали. Только от санитаров из военнопленных можно было получить помощь».

Военнопленный Хальза Ахметов, из 2-го батальона 984-го стрелкового полка 86-й дивизии утверждал:

«Лично видел пять случаев, когда в госпитале тяжелораненых выносили в коридор за ширму и делали им смертельный укол. Один из раненых кричал: «Не носите меня, я не хочу умирать». В госпитале неоднократно применялось умерщвление раненых красноармейцев путём вливания морфия. Так были умерщвлены военнопленные Терентьев и Блинов. Особенно финны ненавидели советских лётчиков и над ними издевались, тяжело раненных держали без всякой медицинской помощи, отчего многие умирали. Когда больные просили воды, финны не давали, угрожая оружием».

Скорее всего, эксцессы жестокости были вызваны личной ненавистью отдельных финских солдат к русским, а не политикой военных властей по отношению к военнопленным. Это подтверждают, в частности, данные о том, что за время Зимней войны в финском плену умерли всего 113 советских военнопленных. Артееву Андрею Ивановичу удалось выжить. После войны проживал в с. Летка Прилузского района.

Илья Филиппович Артеев - узник № 2174

Родился в д. Варыш Ижемского района Коми АССР 1 марта 1916 года. Призван Сыктывкарским ГВК в 1937 году. В 1939 году окончил досрочно Ленинградское пехотное краснознамённое училище по 1-му разряду. Служил в 191 стрелковой дивизии, 552 стрелковый полк. Звание – лейтенант. Командир роты. В составе действующей армии 191 дивизия с 22 июня 1941. Дивизия сформирована в Ленинградском военном округе в марте 1941 года. К началу войны дислоцируется в районе Кингисепп – Нарва – Сланцы.

Полоса обороны 191 СД простиралась от Финского залива до Чудского озера. Оборонительные работы на этой полосе развернулись в конце июня 1941 г. В них участвовали десятки тысяч ленинградцев. Они спешно создавали завалы, противотанковые рвы, ловушки. Войска приводили в боевую готовность пулемётные доты Кингисеппского УРа, законсервированные в 1940 году. Для прикрытия и удержания Лужской оборонительной полосы 6 июля 1941 г. была создана оперативная группа войск Северного фронта под командованием генерал-майора К. П. Пядышева (зам командующего фронтом). В неё была включена 191сд, прикрывавшая правый фланг этой полосы.

С 9 июля 191сд готовилась к встрече с врагом, согласно данным разведки. Первоначально дивизия была развёрнута вдоль восточного берега реки Нарвы фронтом на запад. 14 июля дивизию развернули фронтом на юг, прикрывая Нарвское и Кингисеппское направления южнее Сланцев и Кингисеппа. Участок обороны дивизии был шириной в 70 км, включая восточный берег р. Нарва, против врага, превосходившего в живой силе и технике. Несмотря на бомбёжку, артиллерийский и пулемётный огонь, батареи вели стрельбу прямой наводкой. У д. Лосева Гора около 6 часов утра 16 июля немцы начали наступление на Сланцы. Оно велось в основном танками. Бой был ожесточённым и длился весь день до 20 часов. Было подбито 8 танков, уничтожено много солдат и офицеров противника. Имелись серьёзные потери в 552 стрелковом

полку. Был момент, когда вражеским танкам и автоматчикам удалось вклиниться в оборону полка. При хорошей поддержке артиллерии 484 артиллерийского полка рубеж был удержан. Но 20 июля Сланцевский район был полностью оккупирован немцами. Многие попали в плен, в том числе и Илья Филиппович Артеев. Был послан в тыл противника в районе Нарва – Сланцы Ленинградской области, откуда не вернулся. Персональный лагерный номер 2174. Умер в лагере. В лагерной карте указана Осиновая роща.

Канев Афанасий Никанорович – военный фельдшер, узник трёх лагерей

Канев Афанасий Никанорович родился в д. Ёль Ижемского района Коми АССР 21.01.1921 года. Был призван на срочную службу 28 марта 1939 года в составе 435 сп 308 сд, а в сентябре 1940 года переведён в 176 острб 1 А ДВФ, 12 зсд ЮУВО. Военный фельдшер, старший лейтенант медицинской службы. 29 августа 1942 года под Сталинградом попал в плен. Прошёл 3 лагеря: шталаг VI С, шталаг 367, шталаг XI В. Лагерный номер 30153. Канев Афанасий Никанорович после войны проживал в Ханты-Мансийском округе, работал разъездным фельдшером, обслуживал геологические партии экспедиции. По стопам отца пошли два сына, стали врачами. Умер Афанасий Никанорович в 2007 году.

«В 1920–30-е годы были не самые благоприятные условия для жизни оленеводов, и вся семья – Никанора Петровича и Варвары Македоновны, отправилась из д. Ёль искать более радужный край. По советам знакомых приехали они в Ханты-Мансийский округ, в деревню Щекурья. В Саранпауле он закончил семь классов и в 1936 году поступил в Остяко-Вогульскую (ныне Ханты-Мансийскую) фельдшерско-акушерскую школу, которую закончил в 1939 году. И сразу же был призван в ряды Красной Армии. До 1942 г. служил на Дальнем Востоке, затем был фельдшером батальона на фронте, потом лейтенанта Канева назначили командиром санвзвода. Во время жестких боёв их полк попал в окружение, и раненый лейтенант оказался в плену. Через некоторое время ему удалось бежать, но он был схвачен, жестоко избит и снова оказался в лагере. Несмотря на это, вера в то, что он сможет вырваться из вражеского лагеря, не покидала его ни на минуту. И второй побег был удачным.

Афанасий Никанорович прошёл всю войну и служил ещё до 1948 года, когда в звании старшего лейтенанта медицинской службы был уволен в запас. Награждён «Орденом отечественной войны I степени», орденом «Красной Звезды», медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и юбилейными медалями». (Л 52 Летопись войны в именах: буклет / составители Токарева И. В., Змановская Е. В. – ХантыМансийск: БУ «Медицинский информационно-аналитический центр», 2015. – 42 с.)

«В 1939 году моего отца призвали в армию, а в 1941 году началась Великая Отечественная война. В 1942 году ушёл на фронт и принял первый свой бой, а вскорости, под Сталинградом, был тяжело ранен и попал на 2 месяца в госпиталь. После госпиталя опять в бой, тревожные ночи, потеря друзей, ужас фронтовых будней. Но, как оказалось, это было не самое страшное.

В 1943 году отец попал в плен. Страшные дни пережили родные в Саранпауле, когда получили похоронку на отца. Не знали они тогда, что Афанасий Никанорович жив, и несколько раз пытался бежать из плена, но после последней неудачной попытки попал в ещё более ужасные, крайне невыносимые условия. Выстоять, остаться живым ему помогли стремления к свободе и непреодолимая жажда жизни. Из плена отец был освобождён американскими союзными войсками 4 мая 1945 года. Вернулся в Саранпауль» (Из воспоминаний сына, Канева Сергея Афанасьевича).

Лагерь шталаг VI С располагается в заболоченной местности в левобережье Эмса, которая давно нуждалась в мелиорации, но недостаток рабочей силы тормозил её проведение. Туда потянулись конвои пленных поляков, сербов, французов, бельгийцев, голландцев, а затем и русских. Возобновились осушительные работы, прокладка каналов, строительство дорог и добыча

торфа. Рабочие команды пленных направили на промышленные предприятия и в сельское хозяйство.

Советские военнопленные были в рейхе самой дешёвой рабсилой. «Есть лишь один закон, который должен соблюдаться: это немецкий интерес, состоящий в том, чтобы ... использовать рабочую силу русских», – так формулировал задачу шеф Общего отдела Верховного командования вермахта генерал-лейтенант Райнеке.

От военнопленного требовали высокой производительности труда и не допускали притязаний на человеческое существование. Инструкции предписывали содержать советских пленных «примитивнейшим образом» и под строгим надзором, «противодействовать любой недисциплинированности» и «стрелять незамедлительно, с твёрдым намерением попасть в цель», если пленный пытался бежать.

«Рабочий ресурс советского военнопленного» был цинично рассчитан на пять месяцев.

Очевидец вспоминал: «...русская рабочая команда, состоявшая примерно из нескольких сот человек, маршировала пешком из Алексисдорфа... Была зима, только что выпал снег, а большинство русских шли босиком. Одеты они были в лёгкие тиковые костюмы... Множество русских пленных плачевно погибло в Алексисдорфе – они были почти раздеты, кормили их впроголодь, а работать заставляли до физического изнеможения. Естественно, многие болели. Но и в лазарете питание было не лучше, они попросту умирали от голода».

Из воспоминаний датского военнопленного о шталаге VI С: «По-настоящему невыносимыми, стоившими многим жизни, были не тяжесть самой работы, а невероятно долгий рабочий день, жалкая одежда, постоянная сырость, голод и прежде всего невозможность согреться».

Советский военнопленный М. Шейнман вспоминал:

« ... С декабря 1944 года до конца плена я находился в лагере «Везув». Сюда посылали умирать советских военнопленных, некоторое время проработавших на немецких предприятиях, или инвалидов. Таких лагерей для умирающих было много. Недалеко от «Везув» находились такие же лагеря смертников – Далюм, Витмаршен, Алексис и другие. Они все входили в одно лагерное объединение – так называемый «Шталаг VI С».

В лагере «Везув» было полторы тысячи человек, большей частью умирающих от туберкулёза. Немцы отправляли на шахты и предприятия молодых и здоровых людей, солдат и офицеров Красной Армии, попавших в плен; их заставляли работать по четырнадцать и шестнадцать часов в сутки, давая за рабочий день один-два литра баланды из травы и брюквы и 250 граммов хлеба (не менее 30 процентов примесей). Даже самые здоровые через четыре-шесть месяцев заболели туберкулёзом ...

Точное число жертв до сих пор не установлено и приблизительно оценивается в 14250-26250 человек.

Потом Афанасий Никанорович был переведён в Шталаг 367 «Ченстохова» (нем. Stalag 367 Tschenstochau) – крупный нацистский лагерь для военнопленных офицерского состава Красной армии, действовавший во время Второй мировой войны на восточной окраине Ченстоховы.

Концентрационный лагерь был построен летом 1941 года и предназначен для размещения в нём военнопленных в первую очередь с Восточного фронта. Основная территория находилась к востоку от Ченстоховы за рекой Вартой на Золотой горе (польск. Złota Góra) и называлась «Вартелагер» (нем. Warthelager). В этом лагере было 24 барака, по 500 человек в каждом. В городе, в старых казармах, размещалось отделение «Нордказерне» (нем. Nordkaserne). Также было 2 филиала: в Кельцах и Пётркуве-Трыбунальском. После выхода Италии из Второй мировой войны, в лагере были размещены итальянские военнопленные, бывшие союзники немцев.

Условия содержания в лагере были чудовищными. Пленных кормили один раз в день так называемым «супом», почти целиком состоявшем из воды, а также гнилых капустных листьев, мёрзлой картошки и прочих пищевых отходов. По воспоминаниям ченстоховян, пленными была съедена вся трава на территории лагеря. Местные жители по мере сил помогали военнопленным. В книге Януша Пловецкого «Освобождение Ченстоховы 1945» есть рассказ бывшего военнопленного майора Сорокина, который рассказывает, как по ночам к лагерной ограде пробиралась маленькая польская девочка, которая перекидывала через колючую проволоку хлеб и лук узникам. После войны автору удалось отыскать подросшую кормилицу.

Основная часть пленных была вывезена 18 августа 1944, однако часть узников оставались в лагере до освобождения его Красной армией. Лагерь окончательно был ликвидирован в январе 1945 года после освобождения Ченстоховы.

Шталаг 11 В.

Лагерь организовался в 1939 года в районе военного полигона Берген.

Военнопленные использовались для работ на заводе по производству боеприпасов «Муна».

В 1939 году сюда начали прибывать первые пленные. Сначала поляки, потом бельгийцы, французы и голландцы. Здесь они работали на местных фермах, в лесу, выполняли тяжёлую работу. Пленных привозили и привозили. Барак на всех не хватало. Гигиена была главной проблемой в лагере. В 1941 году здесь началась эпидемия сыпного тифа. В этом же году в Фаллингбостел прибыла первая большая партия советских пленных ≈ 12000 человек. Русских разместили под открытым небом на большом огороженном забором поле. Эта территория находилась в километре от Stalag XIV и называлась Marquartsfeld. Наши солдаты не жили, существовали без еды и питья, под палящим солнцем, дождём. Советских пленных здесь называли нелюдями и относились к ним соответственно. Сильных, работоспособных мужчин отбирали на трудные работы: возделывание земли, рубку леса. Остальные же просто гибли от истощения, болезней прямо на этом поле на голой земле или в бараках. По соседству с Marquartsfeld было кладбище, где ежедневно сотнями закапывали трупы пленных. Здесь похоронено несколько десятков тысяч военнопленных из разных стран. Однако большинство (почти 30 тысяч человек) солдаты Красной Армии. 16 апреля 1945 лагерь был освобождён 8-й британской армией.

Семяшкин Павел Павлович – узник лагеря Шталаг IV Н (304)

Семяшкин Павел Павлович родился в 1919 году в д. Варыш Ижемского района Коми АССР. Призван Ненецким ОВК. Попал в плен 16.08.1941 года под Борисовом в лагерь Шталаг IV Н (304). Лагерный номер: 26580

Погиб в плену 09.04.1942 года.

В предверии немецкого нападения на Советский Союз 22 июня 1941 г. ОКВ приказало соорудить 60 новых лагерей исключительно для размещения советских военнопленных. Каждый из этих лагерей в конечном итоге должен был быть готовым принять 30000 пленных. В то время как большинство новых лагерей должны были строиться на оккупированных территориях Польши и Советского Союза, 14 лагерям выделили место в самой Германии. Одно из этих мест находилось на территории полигона Цайтхайн, где в апреле 1941г. начались строительные работы в непосредственной близости к вокзалу Якобсталь.

Цайтхайн относится к числу к тому времени уже существующих лагерей для военнопленных военного округа IV (Саксония, провинция Саксония) в Мюльберге/Е., Торгау, Альтенбурге/Т., Хонштейне, Ошатце и Хартманнсдорфе.

Он назывался: лагерь для военнопленных – шталаг 304 (IV Н) Цайтхайн.

С сентября 1942г. Цайтхайн под названием шталаг IV В/З стал филиалом шталага IV В в соседнем Мюльберге/Е.

Сохраняя это административное подчинение, он в феврале 1943 г. был переоборудован в госпиталь под названием Запасной госпиталь для военнопленных Цайтхайн.

Наряду с шталагом IV В Мюльберг Цайтхайн в 1941–1942 гг. служил центральным приёмочным и распределительным лагерем для вновь прибывающих советских военнопленных военного округа IV.

В то время как нетрудоспособные пленные оставались в лагере, способные к труду люди были распределены по трудовым командам других шталагов военного округа. Собственные трудовые команды шталаг 304 (IV Н) имел только в самом лагере и в непосредственных окрестностях, например на полигоне и на заводе производства боеприпасов в Цайтхайне.

«Лагерь для русских Цайтхайн» 1941–1942.

В июле 1941 г. были доставлены первые советские военнопленные.

После регистрации, медицинского обследования и гигиенической обработки они вначале были размещены под открытым небом.

Территория была лишь окружена забором из двойной колючей проволоки. Не было ни барачков, ни палаток для размещения пленных. Защищаясь от непогоды, военнопленные вначале выкапывали себе землянки. Строительство жилых барачков, латрин, кухней и колодцев началось только тогда, когда для этого в распоряжении стало достаточно военнопленных.

Нехватка колодцев и вытекающая из этого нехватка воды заставила пленных, получающих и в количественном и в качественном отношении совершенно недостаточно продовольствия, пить из луж. В этих условиях быстро распространялись отёки от голода, скорбут и хронические поносы, что дополнительно ослабляло обессиленных от тяжёлых боёв и длительного этапирования пленных. Нехватка туалетов, умывальников, защиты от вшей приводили к ужасным гигиеническим условиям.

Эти чреватые последствиями жизненные условия ОКВ в Цайтхайне сознательно терпело так же, как и в других занятых советскими военнопленными лагерях. Это способствовало разражению эпидемий дизентерии, брюшного и сыпного тифа, жертвами которых в 1941–1942 гг. стали тысячи пленных и в Цайтхайне. С декабря 1941 по март 1942 гг. из-за эпидемии сыпного тифа лагерь находился под карантином. Если до начала карантина в лагере находилось ещё 10677 пленных, то после его снятия в апреле 1942 г. их осталось лишь 3729. В лагерь во время карантина никто не прибыл.

В 1941–1942 гг. оперкомандой, состоявшей из трёх криминалистов Дрезденского гестапо, было «отобрано» и доставлено в концентрационный лагерь Бухенвальд через шталаг IV В Мюльберг не менее 1000 пленных.

Сразу по прибытию они были расстреляны в сооружённой специально для уничтожения советских военнопленных камере расстрела в конюшне. Их трупы после этого были сожжены в крематории.

После того, как летом 1942 г. в ходе летнего наступления немцев (Операция Blau) ещё раз десятки тысяч советских военнопленных прибыли в Цайтхайн, в сентябре 1942 г. шталаг 304 вместе с примерно 10000 советских военнопленных и большинством основного немецкого персонала был переведён в Лёвен в Бельгии. Оттуда шталаг 304 – вплоть до освобождения Бельгии объединёнными нациями в 1944 г. – управлял трудовыми командами советских военнопленных, занятых в угольной промышленности Бельгии и северной Франции.

Запасной госпиталь для военнопленных Цайтхайн 1943–1945.

Как филиал шталага IV В Мюльберг Цайтхайн с сентября 1942 г. служил преимущественно для размещения на долгий срок нетрудоспособных советских военнопленных. В последующие месяцы началось переоборудование лагеря в госпиталь для травмированных и заболевших в трудовых командах пленных.

В последней стадии он мог разместить одновременно 7700 больных.

С февраля 1943 г. лагерь для военнопленных Цайтхайн был переименован из шталага IV В/З в Запасной госпиталь для военнопленных. Тем не менее он оставался филиалом шталага IV В Мюльберг.

Чем дальше длилась война, тем большее значение приобретали советские военнопленные в качестве рабочей силы для немецкой военной экономики.

В течение 1942 г. сохранение необходимой для поддержания немецкой военной экономики рабочей силы получило приоритет над уничтожением. Вследствие недостаточных мер по улучшению условий жизни и питания с одновременным истощающим трудовым использованием продолжалось прогрессирующее обессиливание пленных, что способствовало распространению заболеваний, особенно туберкулёзом, которые вскоре приняли масштабы эпидемии.

Количество размещённых в Цайтхайне больных туберкулёзом советских военнопленных постоянно росло.

Они прибывали из трудовых команд или же из других госпиталей военного округа IV. Ввиду практически не улучшенных условий жизни и совершенно недостаточных возможностей медицинской терапии шансы на выздоровление у них были лишь минимальными. По различным данным ежедневно умирало по 10-20 человек.

До окончания войны госпиталь Цайтхайн оставался лагерем смерти для советских военнопленных.

23 апреля 1945 г. части Красной Армии освободили лагерь для военнопленных Цайтхайн и Мюльберг. Многие из бывших узников Цайтхайна ещё через многие месяцы после освобождения умерли от последствий плена.

Семяшкин Николай Матвеевич – узник лагеря Stlg 2 C, Stlg 2 D

Родился Николай Матвеевич 19.12.1920 г. в д. Варыш Ижемского р-на Коми АССР. Призван Архангельским ГВК, рядовой. Попал в плен 20.09.1941 г. около г. Стрельно. Узник лагеря шталаг II D, шталаг II C... Лагерный номер: 83159.

Шталаг II-C был во время Второй мировой войны, в концлагере для военнопленных, расположенных в Грейфсвальде рядом Пенемюнде. Непосредственно там содержалось 5 000 военнопленных, в основном французские, бельгийские и русские военнопленные. Многие Arbeit Kommandos были разбросаны по всему региону, чтобы выполнять работы на фермах или поддерживать военные усилия Германии. Лагерь освобождён в 1945 году Красной Армией.

Небольшой городок Грайфсвальд расположен в Померании, на берегу Балтийского моря. Немцы устроили там, в бывшей танковой казарме, лагерь для военнопленных. Заключённые размещаются в гаражах с трёхъярусными кроватями по 240 коек в каждом. К шталагу II-C прикреплено более 160 arbeit Kommandos. Они насчитывают от нескольких военнопленных до нескольких тысяч, таких как Kommando 625, расположенный в Ватенштадте, где две тысячи заключённых служат рабочими на заводе по производству боеприпасов (завод Геринга). Лагерь был организован, и в нём присутствовал руководитель лагеря, адъютант Фрайбург, доверенное лицо, медицинское обслуживание, включая лазарет и стоматологию, и даже театр и оркестр, которые не работали в высокий сезон, однако, когда работа в лагере поля были слишком тяжёлыми. Условия труда в отрядах могут быть суровыми, поскольку заключённые могут работать до 12 часов в день, включая воскресенье, а иногда и больше.

Лагерь Шталаг 2 Д был создан на военном полигоне для польских военнопленных в сентябре 1939 года. В течение первых нескольких месяцев они жили под открытым небом или в палатках во время очень холодной зимы, пока не построили деревянные и каменные бараки на территории стационарного лагеря.

В мае и июне 1940 г. французские и бельгийские солдаты, взятые в плен во время битвы за Францию, прибыли в лагерь военнопленных.

За ними последовали советские военнопленные с лета 1941 года.

В сентябре и октябре 1943 г. итальянские военнопленные поступили в лагерь после итальянской капитуляции.

Канадские военнопленные были переведены в Старгард из Stalag VIII-B в январе 1944 года.

Лагерь освобождён Красной Армией в середине апреля 1945 г.

Репин Александр Семенович – узник лагеря № 1 г. Настола

Родился 31 августа 1911 года в д. Бакур Ижемского района Коми АССР. Был призван Усть-Усинским РВК 2.07.1941 года. Сначала попал в 34 запасной стрелковый полк, служил рядовым солдатом, а затем служил в 126 стрелковом полку, в звании младшего политрука. 3 ноября 1941 года в боях у Медвежьей горы в Карело-Финской ССР попал в плен. Был отправлен в организационный лагерь № 1 г. Настола. Лагерный номер – Ö-7249. Умер в лагере 11.07.1942 года. Похоронен в Ленинградской области, в Выборгском районе, на кладбище Гаврилово (Кямяря). На могиле крест с именем и номером военнопленного.

Настола – бывший муниципалитет Финляндии, расположенный в провинции Пяйят-Хяме. Это была восточная граница Лахти.

В первый год войны, с 1 июля 1941 года по 30 июня 1942 года здесь умерло общей сложностью 14232 военнопленных, или 76,1 процента всех погибших военнопленных.

Основной причиной высокой смертности военнопленных в первый год войны было бесчеловечное к ним отношение. Финны всегда воспитывались в националистическом духе. Именно это, в слиянии с фашистской идеологией, породило «ненависть к русским» среди крайне правых, их пренебрежение к русским людям вообще.

Заключение

По статистике, которая велась в нашей стране, в годы войны, попали в фашистский плен более 4,5 млн. граждан СССР (по статистическим данным Германии – 5,7 млн. человек).

Судьба этих людей была поистине трагичной. После освобождения из плена на них закреплялось клеймо «предатели». Глубокий страх засел в душах этих людей. По возможности они меняли фамилии и давали себе обет молчания на всю оставшуюся жизнь. Эта страница истории наглухо была закрыта. Об этом не говорилось и не писалось. Но это вовсе не значит, что мы не должны об этом знать.

Судьбы узников концлагерей очень поучительны для нас и сегодня. Они учат нас целеустремлённости, настойчивости, трудолюбию. Это поколение восхищает своей стойкостью духа. А эти страницы истории призывают нас делать всё возможное, чтобы люди никогда больше не испытывали всех ужасов фашизма.

Что же мне удалось узнать? Во-первых, я составила список жителей Бакура, Варыша, Ёля – узников немецких лагерей, в котором 9 человек:

Артеев Андрей Иванович

Артеев Илья Филиппович

Артеев Николай Максимович

Канев Афанасий Никанорович

Репин Александр Семёнович

Рочев Георгий Поликарпович – мой прадед

Семьяшкин Николай Матвеевич

Семьяшкин Павел Павлович

Терентьев Иван Ильич

Подробную информацию нашла о шестерых.

Из них погибли в плену четверо (Артеев И. Ф., Артеев Н. М., Репин А. С., Семяшкин П. П.). Остальным удалось спастись, получить реабилитацию. Но они старались не рассказывать родственникам о жизни в аду, хотели забыть скорее, потому что говорить об этом очень трудно.

Мои односельчане прошли через лагерь под общим названием Stlg (Шталаг) под разными номерами, которые предназначались для военнопленных рядового и сержантского состава. Они были на территории России, Польши, Латвии, Литвы, Германии, Чешской республики, Франции. Также через организационный лагерь № 1 г. Настола, лагерь военный госпиталь № 28 г. Коккола в Финляндии, лагерь Маутхаузен.

Условия в лагерях были бесчеловечные: невыносимый труд, голод, холод, ужасные гигиенические условия, инфекции, издевательства, массовое уничтожение пленных в крематориях, расстрелы.

На электронном сайте «Память народа» нашла военные документы, подтверждающие то, что они были узниками лагерей. У родственников, также в школьном музее – фотографии этих людей. Какие они все молодые, красивые, сколько пользы могли принести Родине, своему родному селу! Обращалась за помощью в Ижемский районный военкомат, который предоставил документы Рочева Г. П., моего прадедушки. Мои родственники рассказали мне о нём. У других бывших узников в наших деревнях родственников не осталось.

Когда я готовила этот проект, мне было страшно.

Но я хочу ещё найти материал о Терентьеве Иване Ильиче и Артееве Николае Максимовиче.

Думаю, что собранный материал останется в школьном музее. На уроках истории школьники будут изучать историю на примере наших односельчан. Также моя работа поможет проводить уроки Мужества в школе.

Источники

1. Воспоминания Г. П. Рочева перед школьниками Бакуринской школы и Сизябской средней школы на Уроках Мужества. Папка «Воспоминания участников Великой Отечественной войны».

2. Воспоминания детей (дочери Надежды Георгиевны, 1956 г.р. и сына Валерия Георгиевича, 1954 г.р.)

3. Публикации в районной газете «Новый Север»:

Г. Филиппов «Узник Маутхаузена» от 10.04.1984г,

А. Рочев «В нашей памяти он жив» от 30.04.2008г.

Г. Рочев «Выиграли бы все» от 15 июля 1989 года

4. Материалы Ижемского райвоенкомата «Личное дело» № 60,

5. Материал из школьного музея

6. Интернет-источники:

1) Интернет ресурсы: Сайт:<http://pedsovet.su/>,

[images/search?text=маутхаузен концентрационный](http://images/search?text=маутхаузен+концентрационный+лагерь&stype=image&lr=19&noreask=1&source=wiz)

[лагерь&stype=image&lr=19&noreask=1&source=wiz](http://images/search?text=маутхаузен концентрационный лагерь&stype=image&lr=19&noreask=1&source=wiz)

2) Концентрационные лагеря нацистской Германии

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B3_367#:~:text=%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%8F%5B,%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B1%D0%B8%D1%89%D0%B5%20C2%AB%D0%9A%D1%83%D0%BB%D0%B5%20C2%BB

[:text=%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%8F%5B,%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B1%D0%B8%D1%89%D0%B5%20C2%AB%D0%9A%D1%83%D0%BB%D0%B5%20C2%BB](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B3_367#:~:text=%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%8F%5B,%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B1%D0%B8%D1%89%D0%B5%20C2%AB%D0%9A%D1%83%D0%BB%D0%B5%20C2%BB)

3) <https://www.kakprosto.ru/kak-905069-chem-lager-voennoplennyh-vo-vremena-vov-otlichalsya-ot-konclagerya-#ixzz7u54oPEfa>

4) Материалы сайта «Память народа»

<https://cdnc.pamyat-naroda.ru/pamyat/217-0001221-0205/00000052.jpg>

5) Материалы сайта Ижемского районного краеведческого музея.

Приложения

28. 3. 40 Sotavankileiri	28. 3. 40 Päivämääri	+	No 1175	eretty edelleen (milloin ja minne)
SOTAVANKIKORTTI.				lkka ja -aika kuolemansyy
1. Suku- ja etunimi	Artemev, Andrei Ivanovich			alkka ja haudan merkki
2. Syntymäaika ja -paikka	2. 10. 1919, Komi A.S.S.R. Barish Ryth.			setut esineet, paketin numero
3. Vanhempien nimet, äidin tyttönimi	Ivan Timofeevitch, Evdokiya			stoja
4. Kenelle ja mihin ilmoitettava tapaturmasta t. m. s.	omay: Ivan Timofeevitch			linus sclopetar regio coxae dexter.
5. Siviiliammatti	6. Kansallisuus	Kansallisuus Komiainen		
7. Tuntotevyn Nro	8. Sotilasarvo	Sot.		
9. Joukko-osasto (div, rykm, kompp.)	17 div. 271 rykm			
10. Vangitsemipaikka ja -aika	12. 3. 40, Kamarskella			
11. Haavoittuminen (paikka, aika, laatu)	12. 3. 40			
12. Vankilaantuloaika	12. 3. 40			
A. M. M. M. Kuidettajalla (ainaj ja arvo)				

Лагерная карта Артеева Андрея Ивановича

Erfangenenlager: 794	Staatsangehörigkeit: <u>СССР</u> Russland	Nr. der Liste: 13	
Erfangenen-Nr.:		Seite der Liste:	
Name: УМЕР Arteev, Andrei		Beruf:	
Vornamen: <u>Илья Филиппович</u>		Religion:	
Geburstag u. Geburtsort: 1. 3. 1916	Truppenteil: <u>kein genannt</u>	Dienstgrad: <u>Leutnant</u>	
Vorname des Vaters: <u>Ko A.S.S.R. Petcherski okrug</u>	Komp. usw. Matr. Nr. <u>2174</u>		
Familienname der Mutter: <u>Ko A.S.S.R. Terepeni okrug, Murov</u>	Ort und Tag der Gefangennahme oder Internierung: <u>21. 3. 1940, Kambarsk</u>		
Name u. Anschrift der zu benachrichtigenden Person: <u>у дома</u>	Verwundungen, Verletzungen oder Tod: <u>gefallen 4. 5. 1940</u>		
Aufenthalt u. Veränderungen:			

Карта пленника Артеева Ильи Филипповича

Familien- u. Vorname: Артеев Илья Филиппович
 geboren am 1.3.1916 in: Резервский округ Kreis: Ишимский Район Татарстан
 Truppenteil: Ученский полк 600
 Dienstgrad: Лейтенант лейн-хит
 Erkennungsmarke: Personalbestätigung 2174 Osinowajaroschtscha
 Tag des Todes: 18.11.41 Ort des Todes: gefallen Beerdigt am: 18.11.41
 Lage und Nr. des Grabes: улица Мухоморова 18/18
 Gemeldet durch: Generalkommando XXXVIII A.K. iibers D.R.K. Prin. Pränidium Führungsstab Abt. VII/3 Berlin 92.61. d. 27.8.41

Gem. v. Generalkommando XXXVIII A.K. iibers D.R.K. - Pränidium Führungsstab Abt. VII/3 Berlin 92.61. d. 27.8.41
 V. 4. am Ref. IV. Ausweis abgelegt abgelegt R.V. 255/41
Beitel V Totenliste Nr. 8
2fd. Nr. 102
усп - 0132
39

Лагерная карта Артеева Ильи Филипповича

9. 3494, 18.1.40, 283
KAN-EW

1. Name: **AFANASSIJ**
Nom
Фамилия

2. Vorname: **AFANASSIJ**
Prénoms
Имя

3. Geburtstag: **29.12**
Date de naissance
День рождения

4. Geburtsort: **IELSKOTE**
Lieu de naissance
Место рождения

5. Lager: **KAZAN STANINGRAD III**
Camp
Лагерь
5a. Im Lager eingeleitet am: **30. April 1948**
Доставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: **WEHRFELDSCHER**
Grade
Чин

7. Truppenteil: **435 I.R.**
Unité
Войсковая часть **Eingang 1.6.43**

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Matrioule du camp allemand
Номер военнопленного в германском лагере
267 20153

Afanassij Kanew

9. Vorname des Vaters: **NIKONOROWITSCH**
Prénom du père
Имя отца

10. Name der Mutter: **TSCHUPROWA**
Nom de la mère
Имя матери

11. Anschrift der nächsten Angehörigen: **30.4.43**
Adresse de la famille du prisonnier
Адрес ближайших родственников
VELSETY NASS ST VII

12. Beruf: **FELDSCHER**
Profession
Профессия

13. Wann und wo gefangen: **29.8.42**
Date et lieu de la capture
Когда и где попал в плен **STALINGRAD**

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils:
Matrioule-Nr.
Número du matricule de l'unité
Помер в собственной части

Карта пленника Канева Афанасия Никаноровича

SV. JÄRJ. LEIRI N:o 1 4.12.41. Vangin N:o 0.7249
Sv. Järj. leiri N:o Päivämäärä Vangin N:o

SOTAVANKIKORTTI.

1. Suku- ja etunimi **Repin Aleksandr Semjohovitsh**

2. Syntymäaika ja -paikka **31.8.11. Komi ASSR Ižemsk.rn, село Bekur**

3. Vanhempien nimet, äidin tyttönimi **Isä Semjon Iiti Deria s. Senjeshkina**

4. Kenelle ja mihin ilmoitettava tapaturmasta t. m. s. Valvonnalle **Repin Afafia Markelovna Komi ASSR. Ustj Tsilemsk.rn, Ustj Tsilma ss, ulitsa Nagorna ja 40**

5. Siviiliammatti **talonp.** 6. Kansallisuus **rcmi**

7. Tuntolevyn N:o 126 JH. 1 ptlj. 2 k. 8. Sosiaalirvo **sta.**

9. Joukko-osasto (div. rykm. kompp.)

10. Vangitsemisaika ja -paikka **3.11.41. Medvedje Gora**

11. Vankilaantuloaika **18.11.41.**

12. Vanki lähetetty edelleen (milloin ja minne)

A. Komi Shiten
Kuulustelija (nimi ja arvo)

Leiri N°: 13867.

13. Haavoittuminen (aika, paikka ja laatu)

14. Kuolin aika ja paikka, kuolemansyy **11.7.42. Kämärä, ampumahaava selkää**

15. Hautauspaikka ja haudan merkki **Kämärä sv. hautausmaa. Rivit, jossa n:o ja nimi**

16. Talteenotetut esineet, pakettin numero **No 0-47 2249**

40 ryp.

17. Omaisuuden sijoituspaikka **KIMKULOPRESSA SAATTOVARTIJAN MUKANA**

18. Huomautuksia

Карта пленника Репина Александра Семёновича

Документы Рочева Георгия Поликарповича

Именному РБК

Выписка из приказа
Войскам Северного военного округа
По личному составу
№-0238

5 ноября 1957 г. гор. Петрозаводск

В соответствии с "Положением о прохождении военной службы офицерами, генералами и адмиралами Советской Армии и Военно-Морских Сил" и директивой Министра Обороны № 32890 от 28 июля 1956 года известным лицам бывших военнослужащих, находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, восстановить в офицерских званиях и считать уволенными из кадров Советской Армии.

В ЗАПАС ПО СТАТЬЕ 59 ПУНКТУ "в" (по сокращению штатов.)

23. Старшего лейтенанта РОЧЕВА Георгия Поликарповича, бывшего штурмана звена 80 гвардейского ночного бомбардировочно-авиационного полка в воздушной армии - с 26 октября 1945 года.

п.п. ВРИО КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ОКРУГА
Генерал-майор - И. ТОЛКОНСКИЙ

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОКРУГА
Генерал-майор - БЕВТГЕЛЬ

Верно: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
Полковник - (ЗЕМЛЯНСКИЙ)

"22" ноября 1957 года.

60

Министерство обороны союза ССР

★

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

старший лейтенант
(военное звание)

РОЧЕВ
фамилия

Георгий Поликарпович
ИМЯ, ОТЧЕСТВО

Выписка из приказа об увольнении в запас

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕНКОМА КОМИ АССР

Подлежит восстановлению в офицерском звании и увольнению в запас с 26 октября 1945 года по статье 59 пункту "в" в воинском звании "Старший лейтенант".

ВОЕННЫЙ КОМИССАР КОМИ АССР
Полковник - (ЗВЕТЬЕВ)

"21" октября 1957 года.

РЕШЕНИЕ ОКРУЖНОЙ КОМИССИИ, УТВЕРЖДЕННОЕ КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ СЕВЕРНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, Протокол № 7 от 30 октября 1957 года.

Ст. лейтенанта РОЧЕВА Г.П. восстановить в звании и уволить в запас по ст. 59 п. "в" с 26 октября 1945 года.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ СевВО
полковник (КОМОРОХОВ)

"21" октября 1957 года

Заключение военкома о восстановлении в офицерском звании

КОМСОМОЛЬСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

поса 1-го отряда 6-й эскадрилии Харьковского Военно-Авиационного училища -

тов. РОЧЕВА Егора Поликарповича,
(фамилия, имя и отчество)
члена ВЛКСМ с 1935 года.

тов. Рочев Е.П., рождения 1915 года, член ВЛКСМ с 1935 года. По социальному положению-рабочий, по социальному происхождению-из крестьян. Образование 7 классов. В Красной Армии с 1937года.

В жизни комсомольской организации участие принимал. Дисциплинирован. К порученной работе относится честно, по деловому. Много внимания уделяет учебе и много работает над собой. Инициативен. К замечаниям командиров внимателен. Пользуется авторитетом среди товарищей, общителен. Идеологически выдержан, морально устойчив. Политически развит, делу партии Ленина-Сталина - предан.

Утверждена на бюро ВЛКСМ 6-й эскадрилии Харьковского Военно-Авиационного училища протокол № 25 от 3.9.40 года.

Ответственный секретарь бюро ВЛКСМ 6-й эскадрилии:-

Шутов

/Шутов ватов/.

Комсомольская характеристика Рочева

Министерство Обороны Союза ССР

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Рочев
(фамилия)

Георгий

Богданович
Г.579129
Имя и отчество)

Юнкские звания	Дата и номер Постановления Совета Министров (СНК) СССР Дата и номер приказа по личному составу и цей приказа	Военские звания	Дата и номер Постановления Совета Министров (СНК) СССР Дата и номер приказа по личному составу и цей приказа
Лейтенант	Приказ № 05278 от 28 ноября 1940, 3-й запасной колонна 100-300 фронта и ОБ, ОФ	6.	
Лейтенант	Приказ № 05278 от 28 ноября 1940, 3-й запасной колонна 100-300 фронта и ОБ, ОФ	7.	
Секретарь	Приказ № 05278 от 28 ноября 1940, 3-й запасной колонна 100-300 фронта и ОБ, ОФ	8.	
		9.	
		10.	

Серия	№	Дата выдачи	Серия	№	Дата выдачи
Р/С	44	1.11.49			
	209068	2.10.69			

Составлен 12-го августа 1957 г.

в Шенской Районной военной комиссии в г. Ленинград

на основании личного дела под № 209068 (указываются документы)

Шенский районный военком

Послужной список Рочева Г. П.

ВЫПУСКНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

за период с 15 ноября 1939 г. по 1 ноября 1940 г.

на курсанта Харьковского Военного Авиационного училища.
(наименование училища (школы))
Рочев Г. П.
(военное звание, фамилия, имя и отчество)

1. Год рождения 1915 года.
2. Национальность Юми.
3. Партийность Член ВЛКСМ.
4. Соц. положение Рабочий.
5. Общее и военное образование Среднее.
6. Знание иностран. языков Не знает.
7. С какого времени в РККА. С ноября 1939 г.

1. ТЕКСТ АТТЕСТАЦИИ

Аттестация составляется в соответствии с „Положением об аттестовании“ в произвольной форме с освещением следующих основных вопросов:

1. Президиум партии ЛЕНИНА — СТАЛИНА и социалистической родине. Политическая и моральная устойчивость. Бдительность и умение хранить военную тайну.
2. Общее и политическое развитие, марксо-ленинская подготовка.
3. Связь с массами, связь с партийными и комсомольскими организациями, умение правильно выдвигать актив на выполнение поставленных задач, работа по выдвижению, активность в партийно-политической и общественной работе, деловой и политической авторитет.
4. Волево-волевые качества, энергия, решительность, инициатива, трудолюбивость к себе и подчиненным. Умение организационно обеспечить свое решение и на точном провести его в жизнь. Личная дисциплинированность (пример и по-за).
5. Личная тактическая, боевая и специальная подготовка, умение передать свои знания и навыки подчиненным.
6. Работа над повышением своих знаний и навыков, степень роста в политическом и деловом отношении, особые наклонности и способности (к научно-исследовательской работе, преподавательской и т. п.).
7. Состояние здоровья.

1. ТЕКСТ АТТЕСТАЦИИ

Предан партии Ленина-Сталина и социалистической родине. Политически и морально устойчив. Бдителен, умеет хранить военную тайну. Общее развитие хорошее. Политически развит. Марксо-ленинская подготовка хорошая. Среди товарищей пользуется авторитетом. В партийно-комсомольской работе участвует. Волевые качества; выдержан, но решителен в работе, требователен к себе. Дисциплинирован. личная подготовка штурманская — хорошо. Командование — хорошо. Воздушная стрельба — отлично. Ориентировка в воздухе хорошо. Физически развит хорошо. Строевая выправка хорошая. В социальном отношении участвует и привлекает других.

Вывод: — подлежит выпуску летчиком-наблюдателем с использованием в легко-бомбардировочной авиации.
Достоин присвоения военного звания — „младший лейтенант“.

Инструктор-летчик Семенов /Семенов/.
ст. лейтенант: —

Подписи

11 октября 1940 г.

Аттестацию читал _____ (расписка в прочтении)

Выпускная аттестация Рочева Г. П.

Nikolaj Semjischkin

1. Name: *Semjischkin*
Nom
Фамилия *Семьяшкин*

2. Vornamen: *Nikolaj*
Prénoms
Имя *Николай*

3. Geburtstag: *19.12.20*
Date de naissance
День рождения

4. Geburtsort: *Arschangelaski*
Lieu de naissance
Место рождения *Архангельский*

Stalag

5. Lager: *Stlg II-D*
Camp
Лагерь *Stlg II-D*

5a. Im Lager eingeliefert am: *20.10.41*
Dоставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: *Soldat*
Grade
Чин *Военный*

Truppenteil: *2 Regt*
Unité
Воинская часть *Eingang 31.VIII.42.*

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Matrikel-Nr.
Номер военнопленного в германском лагере
Stlg II-D N 83159

9. Vorname des Vaters: *Matwey*
Prénom du père
Имя отца *Матвей*

10. Name der Mutter: *Kustischowa*
Nom de la mère
Имя матери *Кустинцова*

11. Anschrift der nächsten Angehörigen: *Otetz*
Adresse de la famille du prisonnier
Адрес ближайших родственников
Семьяшкин Матвей
Архангельск, обл. Иваново-Вяземский р-н д. Тилова.

12. Beruf: *Korrespondent*
Profession
Профессия *Корреспондент*

13. Wann und wo gefangen: *20.9.41*
Date et lieu de la capture
Когда и где попал в плен *Спонтанно*

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils:
Matrikel-Nr.
Numéro du matricule de l'unité
Номер в собственной части *Архангельск*

Лагерная карта Семьяшкина Николая Матвеевича

Semjashkin Pavel

1. Name: *Semjashkin*
Фамилия *Semjashkin*

2. Vornamen: *Pavel*
Имя *Pavel*

3. Geburtstag: *1919*
День рождения

4. Geburtsort: *Вараны*
Место рождения *Eingang 24 XI.41*

5. Lager: *Stalag 304 IV H*
Лагерь

5a. Im Lager eingeliefert am: *26.10.41*
Dоставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: *Удильщик*
Чин *Удильщик*

7. Truppenteil:
Воинская часть

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Номер военнопленного в германском лагере
IV 26580

9. Vorname des Vaters: *Pavel*
Имя отца *Павел*

10. Name der Mutter:

11. Anschrift der nächsten Angehörigen: *Семьяшкин*
Адрес ближайших родственников
П.П. Архангельская об.
г. Нарьян-Мар
ул. Усольская, 4

12. Beruf: *маляр*
Профессия

13. Wann und wo gefangen: *16.8.41*
Когда и где попал в плен
Корпусе Борисов

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils:
Matrikel-Nr.

Лагерная карта Семьяшкина Павла Павловича

Рочев Георгий Поликарпович

Репин Александр Семёнович

Канев Афанасий Никанорович

Артеев Илья Филиппович

Секция II. Историческая память о войне: особенности и проблемы сохранения. Роль архивов, музеев, библиотек, мемориальной культуры в сохранении исторической памяти

Мартьякова Анастасия Алексеевна,
Инженерно-кадетский корпус СПО УГТУ,
Руководитель: Лукьянова Ирина Григорьевна

**«Герой Донецкой Народной республики
или просто Моторола»**

Я хочу отойти от темы Великой Отечественной войны и рассказать о памяти другой войны, которая идёт сейчас.

Есть огромное сходство этих войн – это борьба с фашизмом.

Россия проводит спецоперацию против власти, которая привела народ Украины к идеологии фашизма, подчинившись Европе, НАТО и США. И 8 лет обстреливала территории Донецкой Народной Демократической Республики и Луганской республики, те территории, которые не хотели принять эту идеологию.

Этот фашизм оставил после себя разруху, смерть тысяч невинных людей.

Героев спецоперации много. И мёртвых и живых. Память о погибших будет храниться вечно. В камне.

Я хочу рассказать о нашем земляке, Арсении Сергеевиче Павлове.

Арсен Сергеевич Павлов родился 2 февраля 1983 года в городе Ухта, Республика Коми. В возрасте пятнадцати лет парень лишился родителей, и его воспитанием продолжила заниматься бабушка. После окончания школы № 13 молодой человек проходил службу в Российской армии. После двух лет срочной службы в течение трёх лет служил по контракту в 77-ой гвардейской отдельной Московско-Черниговской Краснознамённой ордена Суворова бригаде морской пехоты как связист. Именно там получил позывной «Моторола». Дважды принимал участие в контртеррористических операциях в Чеченской Республике, по полгода, где дослужился до должности заместителя командира взвода. В 2009 году прошёл курс начальной подготовки спасателей в Краснодарском учебном центре федеральной противопожарной службы.

После начала вооружённых действий в Украине, Павлов одним из первых приехал на Донбасс в числе добровольцев. Участвовал в организации блокпостов, тогда ещё без оружия, с обычными палками в руках. Затем руководил специальными подразделениями по уничтожению танков и бронетехники противника, которые входили в состав сил Народного ополчения Игоря Стрелкова.

Известность получил в 2014 году в посёлке Николаевка, под городом Славянск, когда часть гарнизона покинула свои позиции и на самом опасном направлении оказался отряд Моторолы. После того, как город оказался под контролем украинской армии, отряд героя, получивший название «Спарта», принимал участие в боях за город Иловайск, Донецкий аэропорт и город Дебальцево. Действия отряда освещались в репортажах российских телеканалов, что сделало его одним из самых узнаваемых лиц среди лидеров ополчения Донецкой Народной Республики.

После очередной специальной операции 18 июля 2014 года Павлов получил тяжёлые травмы и вместе со своей супругой уехал в Крым для прохождения реабилитации. В начале августа 2014 года снова вернулся на передовую.

На Донбассе большая часть ключевых операций прошли успешно благодаря его бойцам. Моторола оказался прирождённым военным. В политике не был замечен и почти всё время

проводил на передовой. За успехи в боях награждён Георгиевским крестом ДНР. За мужество, храбрость и отличное выполнение боевых задач Вооружённых Сил ДНР в боях с противником. 20 сентября 2014 года удостоен ордена «За воинскую доблесть» I степени. Позднее, 21 февраля 2015 года Павлову присвоено звание «Герой Донецкой Народной Республики».

Вечером 16 октября 2016 года в Донецке, в жилом доме № 121 по улице Челюскинцев прогремел взрыв. В результате взрыва в лифте Павлов Арсен Сергеевич погиб вместе со своим телохранителем. Как установлено следствием, самодельное взрывное устройство оказалось закреплено на тросе лифта и управлялось дистанционно. В момент взрыва Моторола с охранником находились в центре взрыва.

На следующий день в Донецкой Народной Республике 17 октября 2016 года объявлен трёхдневный траур в связи с гибелью прославленного героя, командира подразделений ополчения Арсения Павлова, известного по прозвищу Моторола. Похоронен с воинскими почестями в Донецке на кладбище «Донецкое море». Проститься с героем пришли более 50 000 жителей города.

В Ухте 6 октября 2022 года неизвестный разбил и облил краской мемориальную доску ополченцу и участнику военного конфликта на Донбассе Арсену Сергеевичу Павлову, расположенную на здании школы № 13 в п. Дальний. Преступление сняла камера школы № 13.

Мемориальную доску восстановили. Обновлённый памятный знак размещён на прежнем месте фасада школы № 13 в Ухтинском посёлке Дальний, где жил и учился Арсен Сергеевич Павлов, известный по прозвищу «Моторола».

Я рассказала вам об этом, чтобы вы не забывали героев нашего края. Почитали людей, которые жертвовали и защищали родину.

И говорим: Всех погибших давайте почтим минутой молчания.

Камашев Филипп Алексеевич,

МОУ «СОШ № 2»,

Руководитель: Рубан Надежда Ивановна

«Брестская крепость – первый удар»

Моё знакомство с событиями Великой Отечественной войны началось с просмотра исторических и документальных роликов в сети Интернет. Я смотрел видео с места событий, слушал рассказы о ходе боёв, и стал интересоваться историей. Потом мы с мамой ходили в библиотеку, где брали книги о великих сражениях, об участниках войны. А с папой я стал смотреть документальные и художественные фильмы о военных событиях. Весной 2021 года я побывал в Калининграде, где мы спускались в музей «Блиндаж-бункер Отто Ляша», летом мы ездили в город Выборг, и по пути посетили крепость Орешек и музей «Прорыв блокады Ленинграда», а зимой я был во Владивостоке в музее Владивостокская крепость. Я своими глазами увидел исторические места и узнал о ходе военных действий в разных частях нашей страны.

Сегодня я хочу рассказать о первых днях Великой отечественной войны.

В середине 19 века на западной границе Российской Империи, у слияния рек Буг и Мухавец, была построена Брестская крепость. Мощные укрепления, система фортов, бастионов, валов и водных преград делали Цитадель неприступной. Через столетие после постройки новые виды вооружения свели к минимуму оборонительные качества крепости... но, не людей, которые её защищали.

Оборона Брестской крепости (22 июня – август 1941 года)

22 июня 1941 года в 3 часа 15 минут с немецкой стороны начался интенсивный артиллерийский огонь. В воздухе появилось множество самолётов люфтваффе. В течение 45 минут по всей многокилометровой советской границе германские войска перешли в наступление.

Первым советским оборонительным сооружением, которое в день вторжения встретили части 12-го немецкого армейского корпуса (группа армии «Центр»), стала Брестская крепость. В результате внезапного нападения немецких войск гарнизон крепости и присоединившиеся к нему воины из других подразделений (части 17-го погранотряда, 132-го отдельного батальона войск НКВД (народный комиссариат внутренних дел СССР), 6-й и 42-й стрелковых дивизий), численностью до 7 тысяч человек, с первых же часов оказались в окружении.

Естественно, один укрепленный район был не в состоянии остановить немецкое наступление, и уже на следующий день защитники крепости оказались в глубоком тылу противника. Не имея возможности связаться с вышестоящим начальством, гарнизон крепости принял решение продолжать сопротивление даже в этих условиях. 24 июня командование над обороной крепости взял на себя капитан Иван Николаевич Зубачев и полковой комиссар Ефим Моисеевич Фомин. Под их руководством бойцы крепости в течение двух недель отражали атаки частей 45-й немецкой дивизии (около 17 тысяч солдат и офицеров, усиленная двумя танковыми дивизиями 2-й танковой группы Гудериана, при активной поддержке авиации и частей, имевших на вооружении тяжёлые артиллерийские системы). Особенно стойко оборонялись защитники Тереспольского укрепления, Цитадели и Восточного фронта. Они не только не допускали немцев на свои позиции, но и неоднократно контратаковали врага.

К концу июня оборона гарнизона крепости во многих местах была прорвана, и организованное сопротивление защитников Брестской крепости было подавлено. Тем не менее, оставшиеся в крепости бойцы продолжали сражаться до начала августа. В этот период бои в основном носили очаговый характер. Большая часть гарнизона погибла при её защите, оставшимся удалось прорваться через кольцо блокады.

В 1955 году на радио вышел цикл передач Сергея Смирнова под названием «В поисках героев Брестской крепости», а в 1957 году издана книга «Брестская крепость», в которой был показан подвиг гарнизона крепости в 1941 году, мир узнал правду о подвиге защитников крепости.

В 2010 году по мотивам книги вышел фильм «Брестская крепость» режиссёра Александра Котта. Документально точный рассказ о подвиге и начале войны. Впервые я посмотрел этот фильм, когда мне было 9 лет, и пересмотрел его уже 3 раза. Я увидел все ужасы войны и героизм наших солдат, узнал историю обороны крепости.

Интересный факт – в конце фильма начальник заставы лейтенант Алексей Митрофанович Кижеватов отдаёт Саше Акимову свёрнутое боевое знамя, однако непонятно, знамя какой части он мог при себе иметь, так как пограничная застава не является воинской частью и знамени иметь не может. Видимо, так художественно обыгрывается реальный исторический эпизод со знаменем 393-го зенитно-артиллерийского дивизиона, которое младший сержант Родион Семенюк носил на груди под гимнастёркой, а потом спрятал в крепости, закопав его в землю, и откопал после войны. Сейчас оно хранится в Музее обороны Брестской крепости.

Так же я хочу рассказать вам о картине «Защитники Брестской крепости» (1951 год) – художника Петра Александровича Кривоногова. В настоящее время картина находится в Центральном музее Вооружённых Сил в Москве.

В годы войны Пётр Александрович Кривоногов, начавший войну солдатом, а закончивший майором, выполнил много набросков и графических портретов солдат, находясь на линии фронта. Материал для своего полотна он собирал очень тщательно, долго и внимательно. Много времени

художник провёл на поле боя, среди руин разрушенной крепости им были сделаны сотни зарисовок и этюдов.

Перед художником стояла трудная задача – воссоздать на полотне героический подвиг защитников Брестской крепости. На законченном полотне художник изображает момент боя у Тереспольских ворот. Защитники крепости после месяца тяжёлых оборонительных боёв идут в контратаку. От защитников крепости осталась горстка израненных и измученных бойцов. Одежда бойцов запятнана кровью, белые повязки закрывают раны, поле боя усыпано телами погибших товарищей. Впереди полотна командир с суровым и сдержанным лицом ведёт бойцов вперёд. Над крепостью ещё развевается красный флаг. В дыму и пламени сражения трудно отличить живых от мёртвых. В бой идут все, не считаясь с ранами. Все сражаются, все бьются за Брест, за Родину. Ещё одна яркая деталь – красный флаг на одной из башен. Древяно уже надломлено, но флаг всё равно развевается, а значит, крепость ещё не сдана и надежда есть.

8 мая 1965 года Брестской крепости было присвоено почётное звание «Крепость-герой».

Существует много источников информации о событиях Великой Отечественной войны: документальные и исторические ролики в интернете, художественные фильмы, книги и литературные произведения, воспоминания участников войны, фотоматериалы и картины. Но побывать на месте исторических событий, прикоснуться к истории именно в месте её происхождения, оставляет для меня самые сильные впечатления. Я хочу посетить Брестскую крепость и увидеть своими глазами место, где разворачивались первые военные действия в Великой Отечественной Войне.

Список литературы и источников информации:

1. Мерников Андрей Геннадьевич «Величайшие битвы и сражения Великой Отечественной войны», г. Москва – 2019 год.
2. Википедия – Защитники Бресткой крепости
3. https://www.kinopoisk.ru/film/436263/?utm_referrer=www.google.ru
4. foma.ru.turbopages.org/foma.ru/s/13-porazitelnyh-kartin-o-velikoj-otechestvennoj-vojne.html
5. <https://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-petra-krivonogova-zashhitniki-brestskoj-kreposti/>

**Волков Алексей Викторович,
Емельянов Михаил Николаевич,
МУ «Историко-краеведческий музей
с кабинетом-музеем А. Я. Кремса» МОГО «Ухта»**

«Доброволец, военнопленный, архитектор». К 110-летию Мурзина Павла Константиновича

ВВЕДЕНИЕ

Проблема сохранения исторической памяти – одна из актуальных проблем современного общества. Без знания истории нашей страны и малой родины – Коми края, достижений людей прошлых поколений прерывается нить, связывающая прошлое и будущее. Музеи, библиотеки, архивы, организуя деятельность по сохранению знаний о прошлом, являются основными хранителями исторической памяти.

Знакомство с фондами Историко-краеведческого музея города Ухты позволило через хранящиеся там документы, материалы и предметы прикоснуться к судьбам людей, создававших наш город, и, в том числе, узнать, как отразились в них важные исторические события. Так, например, в музее хранятся документы Павла Константиновича Мурзина, такие как автобиография, личный листок члена союза архитекторов СССР, творческая характеристика, личный листок по учёту кадров. Кроме того, в фондах музея имеются фотографии и чертежи архитектурных проектов Мурзина П. К. Он один из тех архитекторов, кто создал запоминающийся облик Ухты. В этом году исполнилось 110 лет со дня его рождения, а между тем многим жителям нашего города не известно это имя. В связи с этим возникла идея создания выставки, посвящённой Павлу Константиновичу Мурзину.

Цель данной работы – на основе анализа документов, находящихся в ухтинском историко-краеведческом музее, подготовить материал, отражающий наиболее важные вехи судьбы Павла Константиновича Мурзина, который в дальнейшем послужит основой для создания выставки.

Задачи:

1. Анализ автобиографии Мурзина П. К., личного листка члена союза архитекторов СССР, творческой характеристики, личного листка по учёту кадров и других документов;
2. Составление биографии Мурзина П. К.

Биография Павла Константиновича Мурзина

1. Молодые годы

Из автобиографии известно, что родился будущий архитектор 16 марта 1913 года в станице Кавказкой Кропотницкого района Краснодарского края. С 1921 по 1929 годы учился в трудовой школе. В 1924 году вступил в пионерскую организацию, а в 1927 году – в комсомол. Одновременно с учёбой с 1929 по 1930 годы работал в научно-исследовательском институте «Грознефть» (город Грозный). С 1930 по 1935 годы учился в Московском Архитектурном институте.

Из творческой характеристики, составленной председателем Коми отделения Союза архитекторов СССР В. Сенькиным, известно, что архитектор Мурзин П. К. окончил институт 5 марта 1935 года; дипломный проект – текстильный комбинат в городе Ходженте – защитил с отличием и решением учёного Совета института был оставлен преподавателем на кафедре промышленной архитектуры. Там же работал в качестве автора-архитектора в первой архитектурно-планировочной мастерской Главного Управления учебными заведениями Наркомата тяжёлой промышленности СССР при Московском архитектурном институте.

За период работы с марта 1935 по сентябрь 1937 года Павел Константинович в соавторстве с другими товарищами составил ряд проектов жилых, гражданских и промышленных объектов, которые находились в Москве, Костроме, Волгограде, Свердловске, Рязани и других городах. Перед войной работал в проектно бюро Дзержинского райсовета, а с сентября 1940 года – в проектно бюро Академии архитектуры СССР.

2. Доброволец

В автобиографии Мурзин П. К. пишет, что 17 июля 1941 года добровольцем ушёл в Московское народное ополчение, в дивизию Замоскворецкого района, впоследствии именованную 17 дивизией 34 армии.

Известно, что дивизия была сформирована 6 июля 1941 года в Московском институте народного хозяйства имени Плеханова, по адресу Стремянный переулок, дом 28. В дивизию вступили добровольцы Москворецкого и Свердловского районов Москвы. 19 сентября дивизия преобразована в 17 стрелковую дивизию. Но она была в составе 33 армии, а не 34. Не понятно, ошибка или опечатка была допущена в документе. До конца сентября 1941 года в составе 33-й армии Резервного фронта 17 стрелковая дивизия занималась строительством оборонительных рубежей по реке Десне к западу и северо-западу от Спас-Деменска. 3 октября 1941 года вступила в бой с наступающими превосходящими силами противника. В ходе постоянных авианалётов, танковых атак и рукопашных схваток её левый фланг частично был смят и отошёл от передовых позиций. 4 октября по приказу старшего по званию командира 60 стрелковой дивизии генерала Л. И. Котельникова начала отходить, следуя за штабом 43-й армии. Тылы дивизии, получив приказ отходить сутками ранее, двигались на север к Вязьме и далее к Гжатску. 5 октября дивизия оказалась в окружении в районе города Спас-Деменска. За бои с 3 по 5 октября 1941 года в ходе Вяземской операции дивизия потеряла убитыми, ранеными и пленными до 80 % личного состава. Вполне вероятно, что именно тогда Павел Константинович и попал в плен к немцам.

О его заключении в лагере для военнопленных информации крайне мало. Из общедоступных источников известно, что Павел Константинович был узником лагеря «Тюрингхаузен» с 1941 года. Однако до конца непонятно, так ли это. Из личного листка члена

союза архитекторов СССР и личного листка по учёту кадров известно, что Мурзин с ноября 1941 по май 1945 года находился в плену. При этом в третьем столбце листка по учёту кадров - «Местонахождение учреждение, организации, предприятия» об этом периоде указано следующее: Калуга – Рославль. Ольденбург. Возникают вопросы к названиям населённых пунктов Рославль и Ольденбург. Города Рославль не существует, есть город Рославль. Город Ольденбург находится в западной Германии, в 45 километрах на юго-запад от Ольденбурга находился Эстервеген (Esterwegen) – нацистский концентрационный лагерь. Освобождали его союзники-британцы. В Эстервегене содержались преимущественно политические заключённые. В 1936 году было принято решение расформировать концлагерь и перебросить заключённых на строительство нового лагеря Заксенхаузен под Ораниенбургом. Возможно, в документе имелся в виду как раз город Ораниенбург, который находится в восточной части Германии в Земле Бранденбург. Следующая запись в личном листке по учёту кадров содержит информацию, что с мая по сентябрь 1945 года Павел Мурзин работал инженером-строителем в Советской армии. Строил лагерь для репатриантов в войсковой части в городе Бранденбург, деревня Брист (Britz). Поэтому мы предполагаем, что Мурзин находился не в Ольденбурге, а в Ораниенбурге. Вполне возможно, что Павел Константинович был в печально известном лагере Заксенхаузен. В автобиографии Мурзин вообще не упоминает факта своего нахождения в плену. Об этом периоде в ней написано следующее: «С 17-го июля 1941 года по 13 июля 1946 года служил в Советской армии в качестве рядового, политработника и инженера-строителя. Участник боёв против немецких захватчиков».

Таким образом, мы отмечаем расхождение информации о фактах, связанных с периодом ВОВ, в листке по учёту кадров и в автобиографии Мурзина П. К. Возможно, это связано с нежеланием Павла Константиновича упоминать о факте нахождения в плену.

3. Архитектор Ухты

В личном листке и в автобиографии Мурзина П. К. о послевоенном периоде говорится, что он работал инженером-строителем 27-го Управления оборонительного строительства, принимал участие в восстановлении города Бреста. С июля 1946 года начинает работать в Ухте. При этом неясно, как Мурзин попал в Ухту. В Культурной карте Республики Коми [2.3] говорится, что Павел Константинович прибыл в Ухту спецпереселенцем в 1946 году. В автобиографии он не описывает причины прибытия в Ухту, а только указывает, что с 1946 года работает в проектной организации города Ухты Коми АССР, которая была вначале при Ухтинском комбинате МВД СССР, затем стала именоваться Ухтинским филиалом «Печорпроект» Коми Совнархоза, а потом «Печорнефтегазпроект» Миннефтепрома СССР.

Павел Константинович работает в качестве инженера-проектировщика, а с 1953 года становится главным инженером проектов и руководителем архитектурной группы. Он вспоминал: «Незадолго до начала Великой Отечественной войны Государственный институт проектирования городов РСФСР по заданию Ухтинского комбината приступил к составлению проекта планировки и застройки рабочего посёлка Чибью. Но война отодвинула эти работы до 1950 года. А уже в 1953 году Совет Министров Коми АССР утвердил генеральный проект планировки и застройки города Ухты с населением в 40 тысяч человек на проектный срок в 25 лет. До 1954 года застройка города и всех прилегающих населённых пунктов проводилась главным образом по схемам генеральных планов, составленных ухтинскими проектировщиками». [2.2]

С ноября 1971 года Павел Константинович назначен главным архитектором проектов жилых и гражданских зданий института «ПечорНИПИнефть». В приложении к личному листку члена союза архитекторов СССР есть данные о творческой работе Павла Константиновича. Так, о периоде с 1946 года указаны его проекты: жилые дома и гражданские здания администрации, клубы, кинотеатры, детсады, рестораны, столовые, дом отдыха «Крохаль», пионерские лагеря, больницы, дом связи в городе Ухте. С 1946 по 1966 гг. Павел Мурзин проектирует генеральный

план города Сосногорска, а также посёлков Нижний Одес, Вой-Вож, Водный, генеральный план микрорайонов в городе Ухте в 1946–1974 годах. В 1967 году проектирует здание Индустриального института, а в 1968 году – проектного института «ПечорНИПИнефть» в городе Ухте. Это лишь часть архитектурных проектов, созданных при участии П. К. Мурзина.

В приложении к личному листку члена союза архитекторов СССР Мурзина П. К. также содержится перечень конкурсных проектов, которых свидетельствует о творческих достижениях архитектора:

Наименование объекта	Вид конкурса – открытый, закрытый, международный и др.	Время	Решение жюри о проекте
1. Клуб на 400 мест девиз «На Север»	Всесоюзный конкурс ВЦСПС	1949 г.	Решения жюри не имею
2. Клуб 250 мест в рабочем поселке Вой-Вож, Коми АССР	Конкурс на лучшие жилые и гражданские здания выстроенные в городах РСФСР	1947 г.	III премия, приказ № 153 Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, 23-IV- 1949г.
3. Клуб на 500 мест в городе Ухте, Коми АССР	Конкурс на лучшие жилые и гражданские здания выстроенные в городах РСФСР	1950 г.	Почетная грамота приказ №69 Управление по отделам архитектуры при Совете Министров РСФСР, 4-VII - 1953г.
4. Здание горкома КПСС в городе Ухте, Коми АССР	Конкурс на лучшие жилые и гражданские здания выстроенные в городах РСФСР	1953 г.	II премия, приказ № 139 Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, 25-VIII - 1954г.

Обнаруженные в фондах музея документы позволяют составить представление об интересных, но нереализованных проектах: сохранился генплан Парка им В. И. Ленина на горе Ветлосян в городе Ухте.

В фондах хранится доклад П. К. Мурзина «История развития Градостроительства города Ухты», подготовленный для научно-практической конференции к 40-летию юбилею города. В нём Мурзин рассказывает о том, как с 1929 года застраивалась Ухта, о послевоенных архитектурных проектах города, об Институте ПечорНИПИнефть, в котором трудились архитекторы. Этот доклад – яркое подтверждение заслуг П. К. Мурзина и его коллег.

Павел Константинович был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейными медалями «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых сил СССР», «За доблестный труд». За заслуги в области строительства Президиум Верховного Совета Коми АССР в 1963 году присвоил Мурзину П. К. звание Заслуженного строителя Коми АССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«История страны складывается из истории отдельных людей». Жизненный путь П. К. Мурзина тернист и сложен и, вместе с тем, значителен, как и эпоха, в которую он жил.

Несмотря на то, что многие факты биографии Павла Константиновича, связанные с периодом Великой Отечественной войны, противоречивы, понятно, что ему выпало на долю пройти суровые испытания в эти годы.

Павел Константинович Мурзин был архитектором по призванию, его творчество связано с особенностями развития архитектуры в СССР, начиная от времени архитектурных излишеств и дворцов для народа, заканчивая засильем типового строительства и брутализмом времён оттепели и Брежневского застоя. Мурзин был соавтором Николая Жижимонтова в создании проекта ансамбля улиц Мира, Первомайской, Кремса. Здания этого ансамбля ныне признаны памятниками архитектуры регионального значения. Архитектурные проекты Павла Константиновича во многом сформировали облик нашего города.

Историческая память – великая сила, и нравственная, и культурная. Нынешнее поколение наших жителей должно продолжать замечательную традицию уважения к прошлому, сохранять память о тех, кто защищал нашу страну, кто строил её.

Список источников и литературы

1. Источники

- 1.1. Автобиографии Мурзина Павла Константиновича.
- 1.2. Личного листка по учету кадров.
- 1.3. Личного листка члена союза архитекторов СССР.
- 1.4. Творческой характеристики.

2. Литература

- 2.1. Огибин И. «Первые архитекторы Ухты». Историко-культурный атлас г. Ухты: научно-популярная литература / ред.-сост. И. Д. Воронцова. – Ухта, 2009. - 507 с.
- 2.2. Юдин Р. П. «Они строили наш город». Историко-культурный атлас г. Ухты: научно-популярная литература / ред.-сост. И. Д. Воронцова. – Ухта, 2009. - 507 с.
- 2.3. Культурная карта Республики Коми [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cultmap.nbrkomi.ru/ru/page/arhitektura.arh_p.Murzin_Pavel_Konstantinovich/ (дата обращения 23.04.2023)

**Петрова Светлана Александровна,
Мартьянова Екатерина Алексеевна,**
ПОУ «Ухтинский педагогический колледж»,
Руководитель: Макарикова Наталья Валерьевна

«Серафим Алексеевич Попов – фронтовик и один из важнейших финно-угорских поэтов XX века»

Великая Отечественная война – это война, которая принесла нашему народу боль и страдания. Великая победа – праздник один на всех. Многое пришлось пережить на пути к ней. Громада немецких армий оказалась бессильной перед волей, стойкостью и самоотверженностью наших защитников. Среди тех, кто встал на защиту страны от смертельной опасности, были и коми поэты.

Наша цель – на материале произведений коми поэтов рассказать, чтобы молодёжь представила себе победителей не как стариков и старушек, приобщившихся к славе, а молодыми, лихими, смекалистыми парнями, девушками, каковыми и были наши героические деды и прадеды, защитившие нашу Родину. Рассказать, что же скрывается под строчками стихов и поэм коми писателей.

Сегодня мы вам расскажем о народном поэте Республики Коми Серафиме Алексеевиче Попове – он один из крупнейших финно-угорских поэтов XX века, творчество которого оказало огромное воздействие на развитие многонациональной поэзии России.

Серафим Попов родился 26 декабря 1912 года (по новому – 8 января 1918 года) в селе Жешарт Усть-Вымского района в семье крестьянина-середняка. В 1929 году ему пришлось оставить школу, т.к. его отец был объявлен кулаком. Будущему поэту пришлось сплавлять плоты в Архангельск, обжигать кирпич, возить трубы для перегонных заводов, валить лес, варить дёготь, смолу, плотничать...

В 1934 году его призывают в армию. С 1938 года он начинает работать в газете «Коми комсомолец», вместе с А. Размысловым, Ф. Щербаковым. С началом Великой Отечественной войны, в июле 1941 года, Серафим Попов уходит на фронт, участвует в боях на Воронежском и Юго-Западном фронтах в составе 25-й гвардейской стрелковой дивизии. В 1944 году после тяжёлой контузии был демобилизован из армии в звании капитана.

После возвращения на родину работает в газете «Ворлэдзысь».

В 1945 году выходит первый сборник стихотворений «Фронтбвой туй» («Фронтная дорога»). С 1969 года Серафим Попов работает ответственным секретёром журнала «Войвыв кодзув», а с 1970 года становится его редактором. В 1973 году оставляет редакторскую работу и полностью отдаётся поэтическому творчеству. Серафим Попов – участник II Всесоюзного (1954) и I (Учредительного) съезда писателей России (1958).

В 1971 году Серафим Попов за поэтический сборник «Муслун» («Любовь») удостоен Государственной премии Республики Коми им. И. А. Куратова, 2001 году – за сборник стихов «Менö садьмöдiсны турияс» – «Звёзды севера».

Стихотворения Серафима Попова переведены на русский, финский, украинский, венгерский, болгарский, немецкий и другие языки Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

В 1982 году он награждён орденом Дружбы народов. В 1984 году Серафиму Попову, первому из коми поэтов, присвоено звание «Народный поэт». С 1943 года является членом Союза писателей.

Серафим Попов был свидетелем и участником почти всех значительных исторических событий XX века, но с наибольшей силой в его памяти запечатлелись становление новой государственности и подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Это не могло не наложить отпечатка на творчество поэта, в котором публицистика соединяется то с патетикой и элегической грустью, то с юмором и сарказмом. Это соединение несоединимого у Серафима Попова и определяет своеобразие его лирики, делает его поэзию национальным явлением.

В поэзии Серафима Попова исторические события запечатлены как события, полные трагического звучания, потому что торжество новой государственности было основано на уничтожении творческого потенциала личности. Это противоречие одно из ведущих в поэзии Попова. В своих первых книгах он предстал поэтом, который рассказал о фронтовых буднях и радостях победы, красоте, своеобразии родного края.

Открытие неброской красоты своего края, радости труда и жизни у Серафима Попова сочетается со стремлением осмыслить драматизм своей эпохи. И это его стремление запечатлелось в знаменитых циклах его стихов, баллад и поэм о Гражданской и Великой Отечественной войнах, написанных в конце 50-х – середине 70-х годов, среди них – поэмы «Без вести пропавший» (1958), «Машук» («Маша», 1959), «Самая тихая ночь войны» (1987), стихотворения «Лампочка Ильича» (1969) и «А. Размыслову» (1974), «Баллада о генерале Микушеве и его 41-й дивизии» (1969), «Баллада об Иване Зарубине и его товарищах» (1970), «Баллада о вечном огне» (1971). Именно эти

циклы и определили особенности взгляда поэта на эпоху, в которую ему пришлось жить. В этих произведениях со всей полнотой раскрылся гуманистический взгляд поэта на историю. Особенно широкий резонанс вызвали поэмы «Без вести пропавший» (1958) и «Маша» (1959), созданные в период хрущёвской оттепели. В них выразился протест поэта против произвола над личностью в сталинское время и искреннее сочувствие людям, которые смогли в этих условиях сохранить живую душу и встать на защиту Родины в годы войны.

Серафим Попов – явление уникальное для коми поэзии. Особенность его в том, что он соединил в себе высокий дар поэта и мыслителя, сохранив при этом мироощущение простого человека. Он сделал объектом коми поэзии крестьянское мировоззрение, которое при всех деформациях времени, при всех отклонениях под воздействием официальных доктрин, сохранило в себе социально-нравственные ценности труженика.

После данного рассказа о биографии поэта мы хотим провести анализ некоторых поэм Серафима Попова.

Все мы знаем, что любимый образ коми поэзии – образ женщины, был и остаётся самым любимым. Любящая мать, верная подруга – такой предстаёт она в операх Михаила Лебедева, поэмах Виктора Савина, Анания Размыслова, стихотворениях Василия Лыткина. Серафим Попов обогатил эту галерею женских образов новым, соединившим в себе великий подвижнический труд с поэтичностью природы, силу духа со скромностью, беззаветную любовь к Родине с огромной материнской привязанностью. Все эти качества коми женщины раскрылись в короткий, но очень насыщенный событиями период предвоенных годов и трудных лет войны.

Одна из особенностей творчества Серафима Попова – реализм. В основе его произведений лежат реальные события. Мы хотим подробно остановиться на поэме Серафима Попова «Машук» (1959).

Главную героиню поэмы «Машук» судьба наградила красотой, трудолюбием, жизнерадостностью. Она наполнила её жизнь высоким смыслом, но слишком мало было отпущено радостных дней коми женщине. Гитлеровские полчища нарушили мирный труд советских людей, разрушили недолгое семейное счастье Машук. Страшное горе обрушилось на коми женщину, как и на всю страну. Но в эти минуты она раскрылась в своей человеческой красоте, давая доброе материнское напутствие защитникам Родины. До огромного символа Родины – матери вырастает образ Машук – сама Россия вот так же скорбно и твёрдо провожает своих сыновей. Эта твёрдость равна подлинному мужеству. Ведь женщина острее, чем мужчина, чувствует, острее переживает все превратности войны. Любая боль острее ранит её чуткое сердце:

Извечно бывало так:

Если разразится на земле война,
Жена и мать первые почувствуют,
Насколько остр наконецник пули.

В годы войны женщины, подобные Машук, были главной опорой в родной деревне, в которой остались только дети и старики.

Маша всё жнёт и носит,
Возит на ферму дрова,
Хоть и сильно болит грудь, –
Но нет, не увидишь тебя без работы!
Ведь на плечи женщины
Легли заботы о целом колхозе.

Работа была показателем нравственной и социальной зрелости женщины, в труде проявлялась любовь к своей Родине, её готовность пойти на любые испытания во имя счастья и свободы своего народа.

Образ Машук в поэме Серафима Попова – это образ, отличающийся высокой человечностью. Несмотря на драматизм судьбы, светлое материнское начало определяет её характер. Материнская любовь помогла Машук воспитать своего сына, обрести душевное равновесие, преодолеть невзгоды, встретившиеся на её пути.

Поэма Серафима Попова «Машук» лирична. Она продолжает традиции жанра и вместе с тем несёт в себе новые черты, черты времени. Но в поэме есть и другое. Это драматизм повествования. Рассказывая о суровых годах Великой Отечественной войны, поэт не боится показать настоящую правду. А правда войны – это горькая правда утрат, потерь и удивительной силы характера людей.

В поэме «Самая тихая ночь войны!» Серафим Попов расширяет горизонты своего анализа и рисует широкую картину жизни тыла в дни войны. Перед читателем встают люди удивительной духовности, нежности, внутреннего обаяния и цельности. Юный солдат и молодая женщина открываются в своей глубинной красоте. Они тянутся друг к другу.

Образ Тани – символ женской верности, чистоты. Чистота любви, над которой не властна война. Рыцарское благородство воина, которого до этого «два года силились убить, в Дону топили безуспешно», но который назло смертям остаётся человеком:

Будь счастлив дом, где я обрёл случайно
Богатство человеческого тепла!
Спасибо, ночь, что ты такой была.
Спасибо, Таня, что ты осталась тайной.

В творчестве поэтов-фронтовиков меня особенно затронула тема сыновней любви к матери. Эта тема хорошо прослеживается в стихах Серафима Попова «Мать» и «У памятника женщине – матери».

Стихотворение «Мать» по содержанию – целая поэма, прекрасный лирический гимн, посвящённый женщине, матери. Мать лирического героя идёт к сыну «через степи», «сквозь ветер» и находит его «среди спящих вповалку солдат». И хотя мать выступает не как реальное лицо, а символ (она снится солдату), в ней подчёркнуто животворящее начало. Материнская ласка, любовь придают мужество и силу солдату. «Уцелев на железном ветру», лирический герой твёрдо верит отныне:

Я не верю ни снам, ни приметам,
Истолковывать их не могу,
Но о сне замечательном этом
Память я до сих пор берегу.
В этот сон я поверил –
Не скрою, –
Уцелев на железном ветру,
Мать увидеть перед боем –
Это к жизни,
К победе,
К добру.

Перевод Г. Петрова

Победу над врагом ковали живые люди. И солдату, которому из года в год, изо дня в день приходится смотреть смерти в глаза, нужна поддержка друга и теплота материнской любви:

Материнской любовью ведома,
Отыскала меня среди огня,
Обняла меня мама,
Как дома,
Будто в детство вернула меня.

Серафим Попов сделал главным объектом поэтического изображения духовный мир солдата. Это хорошо видно из замечательного стихотворения «У памятника женщине-матери»:

То не чайка белеет над Эжвой –
это старая мать в белой шали
много лет уже смотрит с надеждой
в лиловатые тихие дали:

«Мой сыночек! Гроза ли бушует,
или солнце сияет лучами –
тридцать вёсен сюда прихожу я,
тридцать лет я тебя здесь встречаю:

Теплоход постоял и отчалил,
и опять не сошёл ты на берег:
Я слабею, впадаю в отчаянье,
но ведь каждая мать ждёт и верит!

Был ты, сын, молодой и красивый,
улыбался и мне, и невесте.
Шли сюда мы втроём торопливо:
С той поры – ни письма нет, ни вести:

Дням тоскливым давно уже нет счёта.
Где ж пропал ты? в Германии, в Польше?
Сколько к морю воды утекло-то?
Но я слёз пролила ещё больше»

То не чайка белеет над Эжвой –
это мать молодого солдата
всё не может проститься с надеждой
и всё смотрит и смотрит куда-то.

Боль невосполнимой утраты и совсем угасающая надежда женщины, потерявшей сына на войне, пронизывают каждую строку:

Теплоход постоял и отчалил,
И опять не сошёл ты на берег
Я слабею, впадаю в отчаяние.
Но ведь каждая мать ждёт и верит!

Поэт с большой любовью рисует образ старой матери, сравнивая её с «белой чайкой над Эжвой».

Серафим Алексеевич Попов умело проводит контрастную грань между спокойной мирной последовательной жизнью и неизмеримым материнским горем:

Дням тоскливым давно уж нет счёта.
Где ж пропал ты? В Германии? В Польше?
Сколько к морю воды утекло-то?
Но я слёз пролила ещё больше.

Оба стихотворения объединяет одна мысль – преклонить головы перед матерями, пережившими военные лихолетья и оберегавшими в трудные дни своим сердцем близких и родных.

Коми писатели с честью выдержали испытания военных лет и доказали свою преданность Родине и на поле боя, и активным участием в общественно-политической жизни в тылу. В самые тяжёлые дни войны они были вместе с народом. В лучших произведениях тех лет была показана правдивая и суровая картина фронтовой жизни, изображались стойкость и мужество людей. За каждым литературным героем люди видели родных и близких, детей и отцов, грудью вставших на защиту Родины, видели сражающуюся страну, физически ощущали её страдания, и наполнились сердца чувством праведной мести.

Лучшие произведения, созданные во время войны, давно вошли в духовную сокровищницу народов, стали классикой. Книги о войне – это музей человеческой памяти, славная летопись Отечества. Стихи коми поэтов проникнуты гуманизмом – постоянной готовностью не только любить, но и вставать на бой за свободу. Заботы поэтов о мире не напрасны, так как есть ещё люди, которые всё время норовят «отобрать счастье и тишину земли»:

Пусть тот, кто в этот час
Тянет добрую сеть, наполненную живым серебром,
Бережёт эту землю, эту воду,
Как берегут самую лучшую песню.

Разве это возможно?! Да, если объединить все добрые силы на земле. На это не жаль потратить жизнь, даря людям мир.

Нас поразила тот творческий подъём, который пережили многие писатели в годы войны. И не только писатели-профессионалы. Читая стихи, написанные в окопах, в траншеях, под огнём противника, стихи, пробитые пулей и найденные на груди поэта-бойца после смерти, нельзя не восхищаться.

Берегите эти земли, эти воды,
Даже малую былиночку любя!
Берегите всех зверей внутри Природы,
Убивайте лишь зверей внутри себя.

Пастушенко Мария Алексеевна,
Инженерно-кадетский корпус СПО УГТУ,
Руководитель: Лукьянова Ирина Григорьевна

«Славен памятью Сыктывкар: Мемориал «Вечная слава»

Тема моего доклада – Славен памятью Сыктывкар: мемориал «Вечная слава». Моя цель рассказать вам историческую характеристику мемориала «Вечная слава». Мемориал является гордостью и памятью наших земляков. Сейчас я хочу вам прочитать стихотворение коми-поэта Александра Клейна о Великой Отечественной войне «На ничейной Земле»:

Не сумели прорваться во мгле
В беспощадном бою рукопашном;
Полегли на ничейной земле
Семь бойцов, семь товарищей наших.
Днём никак головы не поднять
Над окопную вязкою глиной:
Здесь пристреляна каждая пядь,
Свищут пули и бухают мины.
А шагов двести-триста до них,
Тех, кого унести не сумели;
Может, кто-то остался в живых,
Только ранен в ночном этом деле?
Чуть стемнело – туда поползли.
Взводный даже окликнуть пытался.
Но никто с той ничейной земли
Не поднялся и не отозвался...

Мемориальный комплекс создан на месте, где во время войны находилось место сбора призывников и добровольцев, которые направлялись на фронт. Открыт в 1981 году.

Всего за годы войны из Сыктывкара в Красную армию было призвано более 10 тысяч человек. Почти половина из них пали в боях с нацистами, но память о них жива. Архитектурной и смысловой доминантой этого парка стал мемориал «Вечная слава», воздвигнутый в честь уроженцев города, погибших в годы войны.

Скульпторы В. Н. Мамченко и Ю. Г. Борисов и архитекторы А. Д. Ракин, П. П. Резников, В. И. Сенькин и В. Г. Залитко выразили в композиции памятника боль утрат, скорбь по не вернувшимся с фронта и чувство благодарности, которое живущие испытывают к тем, кто победил врага.

На облицованной гранитом плите монумента установлена чаша с Вечным огнём. Перед чашей стоят три пятиметровые бронзовые статуи. Это три скорбящие женщины: жена, дочь и мать солдата, скорбящие по погибшим. Центральная фигура (жена солдата) протягивает к Вечному огню кедровую ветвь, перевитую георгиевской лентой. Прототипами скульптур скорбящих женщин стали реальные люди – мать, жена и дочь жителя Сыктывкара Николая Васильевича Оплеснина. Старший лейтенант Оплеснин (1914–1942) за исключительное мужество, проявленное

в первые месяцы войны, в декабре 1941 года был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Погиб в бою в марте 1942 года.

Я считаю, что, не зная и не понимая всего того, что было в годы Великой Отечественной войны с нашей страной и её народом, с каждым городом и её жителями, мы никогда не сможем создать достойное мирное будущее! А забывая ушедших из жизни героев, не интересуясь историей своего города, названиями улиц и памятниками, мы теряем связь с прошлым. Жить, не зная и не понимая своей истории, жить, не ощущая чувства гордости за своих предков, за тех, кто погиб, кто выжил в годы войны, это значит потерять связь со своими корнями, без уважения к которым невозможно полноценного настоящего.

Прошлое нашего города и республики в целом содержат огромное количество историй, рассказывающих о подвигах наших земляков в годы Великой Отечественной войны. А памятники – это дань уважения к героям, победившим фашизм ценой тягот и лишений, мужества и героизма, потерянного здоровья и даже жизни. Памятники – это и гордость потомков за нашу славную историю.

Памятники призваны воспитывать в гражданах чувство гордости за предков. Иногда памятники ставят живым людям, которые отличились чем-то хорошим. Пройдёт совсем немного времени, и не останется в живых очевидцев Великой Отечественной войны. Наличие же памятника, который рассказывает о подвиге русского народа, позволит потомкам не забывать об этих годах. В любом населённом пункте нашей страны можно обнаружить каменные свидетельства этой жестокой поры.

Борисенко Ольга Юрьевна,
архивный отдел администрации МОГО «Ухта»

«Презентация выставки «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в воспоминаниях» (по воспоминаниям ветеранов ВОВ и труда)»

Более семидесяти лет отделяют нас от 9 мая 1945 года, когда советский народ в ходе Великой Отечественной войны одержал Великую Победу над нацистской Германией. Мы не должны забывать героические традиции прошлого. День Великой Победы побуждает нас с уважением и благодарностью вспоминать всех тех, кто самоотверженно сражался с нацизмом на полях сражений и в тылу, кто отдал свои жизни во имя жизни миллионов других людей и сохранил свободу не только нашей Родине, но и другим странам.

Для сохранения памяти о тех страшных и тяжёлых годах мы представляем виртуальную выставку «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в воспоминаниях (по воспоминаниям ветеранов ВОВ и труда)».

Цель выставки – укрепление связи поколений, сохранение исторической памяти об одном из самых трудных периодов в жизни страны, о людях, приблизивших Победу в войне. Главная идея выставки – дать услышать голос свидетелей того времени.

Виртуальная экспозиция охватывает период с 22 июня 1941 года по 24 июня 1945 года.

В основе проекта письма и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Большинство из воспоминаний были опубликованы в газете «Ухта» в разные годы, но от этого не потеряли свою уникальность.

Выставка состоит из пяти разделов:

- 22 июня 1941 года.
- Письма с фронта.
- Великая Отечественная война (воспоминания ветеранов).
- Тыл – фронту (воспоминания тружеников тыла).
- День Победы.

Вот как вспоминает о начале войны Евгений Петрович Гвоздик, выпускник школы № 1: «По радио сказали, что в 12 часов будет передано экстренное правительственное сообщение, поэтому всем надо собраться у клуба имени Косолапкина. Пришли мы, выпускники средней школы № 1, из техникума, предприятий, другие жители посёлка Чибью. Все ждали, что нам скажут. И вот слышим: «Внимание! Внимание! Передаём экстренное сообщение правительства!» Выступал тогда Молотов, сказал, что фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на нашу Родину. Ровно в четыре часа бомбили Киев, Минск, Брест...

Представьте себе, какое это произвело впечатление. Воскресенье, бархатная такая погода, на улице солнце и вдруг – война! О ней и разговоров-то не было. Люди учились, трудились, выпускники готовились поступать в вузы... Помню со мной стояли Катя Ломарева, Усминская, Козловский Роман, Сальниковы, то есть те, чьи имена сейчас на обелиске в первой школе. И мы договорились, что обязательно пойдём на фронт» [1].

И все они сдержали своё обещание, но многие не вернулись.

Один из них – Роман Козловский. Он был разведчиком, служил на Карельском фронте. Погиб в октябре 1941 года. Но сохранились его письма матери Брониславе Ивановне Козловской. Вот что он писал, вероятно, в своём последнем письме 24 сентября 1941 года: «Здравствуй, дорогая мамочка. Пишу тебе ровно через месяц. Раньше написать просто не было времени... Я очень тебе благодарен за хорошие пожелания моим товарищам. За этот месяц более 500 км у меня за спиной. Сегодня второй день отдыхаю... В газетах ты, конечно, читала о наших операциях. Очень много интересного пишут газеты, только вот редко я их читаю... Сейчас уже холодно, выпал снег и морозит... Ребята у нас дружные, вот дружба где растёт настоящая...» [2].

Письма военных лет – свидетели высокого патриотизма, преданности Родине, веры в победу над врагом, одно из проявлений единства тыла и фронта. Они рассказывали об их любви, о верности, о тоске по родному очагу, о готовности постоять в бою за свою семью, за Родину. Познакомиться с другими письмами Р. Козловского и письмами других солдат можно на выставке.

Следующий раздел – это воспоминания участников Великой Отечественной войны. В своих воспоминаниях авторы сами пишут о мечтах, чувствах, настроениях, которыми руководствовались они, их сверстники, будучи в рядах защитников Родины.

Надо отметить, что солдаты воевали на разных фронтах, служили в разных воинских подразделениях, были среди них и рядовые, и медицинские работники, и связисты, и разведчики и др.

Все их воспоминания объединяет одно – это вера в победу, которую они приближали ценой своей жизни. Их послевоенные воспоминания, раздумья о пережитом, оценки многих событий, фактов, мгновений военного времени несут в себе глубокие нравственные уроки, служат воспитанию патриотических чувств, духовному возвышению личности, особенно молодёжи. И все они сходятся в одном – это не должно больше повториться никогда.

«Разбили немца, и пришёл ты, Санька. Женись, детей заводи, хлеб сей. Продолжай жизнь. Только чтобы никогда не ходили сыны твои на войну. Грязное это дело, не людское», – вспоминает слова отца Александр Митрофанович Язов, полный кавалер Ордена Славы, сказанные в день его возвращения с войны [3].

Очевидцем ужасов нацизма стал Валерий Иванович Силагин, участвовавший в освобождении узников из Освенцима. Вот что он рассказывает: «В концлагере были тысячи

узников из разных стран. Люди настолько ослабли, что кормить многих из них приходилось из соски». Вспоминает Валерий Иванович склады с тюками человеческого волоса, мешки с людским пеплом, которые в качестве удобрения фашисты намеривались отправить в Германию, «запасы» человеческой кожи, предназначавшейся для изготовления абажуров. «Трудно было представить, что это было делом рук нормальных людей», – говорит он [4].

Великая Отечественная война в одночасье изменила жизнь всей страны. Советский тыл, наравне с фронтом, принимал активное участие в деле Победы. Труженики тыла обеспечивали фронт всем необходимым: оружием, продовольствием, одеждой и т.д. Их самоотверженность, героизм позволили обеспечить Красную Армию всем необходимым для достижения Победы. Труженики советского тыла стали равноправными участниками великой битвы за независимость Отечества.

Из рассказа Зои Садовской: «Пионеры Ухты отправили воинам Красной Армии 188 посылок с тёплыми вещами, кисетами, рукавицами, платками, сделанными собственными руками... Кроме того, мы отправили 40 тонн металлолома, 19 тонн золы и 2000 бутылок для истребительных самолётов... Вспоминаются зимние воскресники в лесу, когда мы заготавливали дрова для паровозов Печорской магистрали. Работали по целым дням. Возвращались со станции Ижма в город часто пешком, по шпалам железной дороги. Уставали очень, но вечерами мы ещё находили силы веселиться. В Усть-Ухте наша школа имела подшефный детский дом, куда мы часто приезжали с концертами, не забывая, конечно, прихватить с собой и подарки» [5].

Ожидание и вера в победу проходит через все воспоминания. И День Победы наступил. «Ночь с 8 на 9 мая 1945 года. Тихо в маленьком городке, – вспоминает Галина Ивановна Левич. – Все спят. И вдруг... Нет, этого нельзя передать словами. Торжественный голос Левитана, ворвавшийся в квартиры среди ночи, поднял всех на ноги. Победа! Это ликующее слово не сходило с уст» [6].

«Несмотря на ночное время – ночи уже были светлыми – жители Ухты стали выходить на улицы. Они обнимались, дружески целовались...», – рассказывает Андрей Яковлевич Кремс. Счастье и радость Победы мы видим во всех воспоминаниях [7].

С каждым годом ветеранов, фронтовиков становится всё меньше. Поэтому ценность их слов возрастает. Хочется верить, что воспоминания ветеранов прочтут многие, а искренние строки авторов никого не оставят равнодушным.

Полностью познакомиться с выставкой, прочитать воспоминания ветеранов можно на официальном портале администрации МОГО «Ухта» в разделе «Муниципальный архив»: <https://mouhta.ru/directions/archive/virtual/vystavka-VOV-1941-1945.php>

Источники:

1. Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 69. Оп. Д. 181. Л. 187 об.
2. Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 87. Оп. Д. 270. Л. 81.
3. Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 69. Оп. 1. Д. 21. Л. 79 об.
4. Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 69. Оп. 1. Д. 181. Л. 124.
5. Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 69. Оп. 1. Д. 32. Л. 368.
6. Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 69. Оп. 1. Д. 25. Л. 183 об.
7. Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 69. Оп. 1. Д. 25. Л. 182 об.

«Победный май»

Под красным знаменем сражался
И всю войну прошёл пешком.
Солдат в Берлине расписался
В боях проверенным штыком.

За то, что живы и здоровы,
С друзьями пил под стук колёс...
Стояли на перронах вдовы,
Своих не замечая слёз.

Их мужики остались где-то,
В чужом, неласковом краю.
Пел свежий ветер до рассвета
Им «колыбельную» свою.

Не берегли их, не жалели –
Солдатской жизни грош цена!..
А тех, кто к маю уцелели,
Ждала спасённая страна.

Гремела музыка победно.
Сады вишнёвые цвели.
И лишь ушедшие бесследно
Об этом ведать не могли.

Не знали, как живым не сладко.
Как был измучен весь народ.
Как горько плакала солдатка,
Обняв испуганных сирот...

Но семь десятков лет промчалось!
Мы все живём в другой стране.
Совсем немного вас осталось,
Из тех, кто выжил на войне!

Зачем уходите, родные?
Останьтесь! Как нам жить без вас?
Хоть времена пришли иные,
Но вместе с вами мы сейчас,

Чтоб встретить светлый день Победы,
Чтоб знать, как стали мы сильны
И вам сказать: «Спасибо, деды,
За то, что больше нет войны!»

И чтоб как клятву мы твердили,
Когда нагрянет вдруг беда:
«Вы победили, победили!
И нас не сломят никогда!»

2015 г.

Нефёдова Эльза Егоровна,
член Творческого союза художников России

«Век одной качаться», 2010, ДВП, масло, 32x55

Я родилась в годы войны и хорошо помню послевоенные годы, как иногда собирались послевоенные вдовы у кого-нибудь в праздничный день. Находили где-то одну бутылку самогона, приходили все со своей едой, с шаньгами, пирогами. Долгое время люди ещё жили очень бедно. Выпьют по рюмочке и начинают петь. Запевалой всегда была моя мама. Она знала слова песен.

Часто пели песню «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина». Как слова доходили до «Знать, судьба такая – век одной качаться», они в это время начинали плакать.

Поплачут, бывало, потом скажут: «Бабы, давай попляшем», и начинали плясать под свои же песни.

Я написала картину по песне «Что стоишь, качаясь...» Назвала её «Век одной качаться».

«Всё в прошлом», 2006, ДВП, масло, 34x47

На этой картине – сестра моей мамы, тётя Наташа. В течение четырёх лет войны она проводила четырёх сыновей. В 1941 году Ивана – он погиб под Ленинградом. В 1943 году проводила на войну сына Алексея. Он дошёл до Берлина и погиб уже в дни победы, кажется, 5 мая. В 1944 году проводила сына Анатолия. И в 1945 году, уже война заканчивалась, проводила сына Рюрика.

Анатолий и Рюрик вернулись живыми, но при её жизни трагически погибли оба. Анатолий в 28 лет разбился на машине между Сыктывкарком и Емвой (там много знаков с опасными поворотами). Его легковую машину столкнул большой КАМАЗ.

Рюрик в 48 лет погиб на работе. Он 20 лет жил в Шудаяге. Рядом с ним я похоронила сына и внука и постоянно навещала его могилу.

Моя любимая тётя Наташа пережила всех своих детей, кроме самого младшего Вадима. Не осталось никого. Когда я бывала у неё в гостях, смотрела на стене фотографии её детей. Фотографии были большие, дети были очень красивыми.

Картину я назвала «Всё в прошлом», всё счастье в прошлом. Муж Степан умер ещё до войны, дочь Клара умерла в 23 года. С её сыном Алексеем она и доживала. Умерла уже под 90 лет. Никогда не проклинала судьбу, не жаловалась на тяжёлую жизнь. Для меня тётя Наташа всегда была примером.

«День Победы»

Стол накрыт и гости в сборе, подождут дела.
Все знакомы, в каждом взоре, искорка жива.
Повод есть, открыта тема тостам и речам,
А к проблемам, переменам юность горяча.

Те среди нас, кто не страшится север покорять,
В жизни к лучшему стремится, на судьбу влиять.
Пусть прощупали морозы, ветры их в пути.
Гордо скажут: «Жизни проза, даже романтизм».

«За родителей» поднимем первый тост, друзья,
Путь войны, что пройден ими, забывать нельзя.
Юных, их не пощадили, был не равным бой.
Вечной Славы заслужили павший и живой!!!

Честью, мужеством и верой обладал народ.
Нет прощенья изуверам, нет пути вперёд.
Разгромили, побеждали, брали города,
«Фрица» в логово загнали, пробил час суда!

«За Победу» был предложен выпить стоя тост.
Победившими проложен в будущее мост.
Тост за тех, кто на руинах зданья возводил,
Кто трудом занялся мирным и детей растил!

Тост «За Мир», за Труд, за Счастье» в продолжение лет.
Чтобы дым войны не застил в небе солнца свет.
В «День Победы» звон медалей, ветеранов строй,
Дату эту приближали павший и живой!

Январь 2007 г.

Швецова Наталья Геннадьевна,
член Творческого объединения художников г. Ухты

«Будем жить», 2023, Холст, масло, 60х60

Моя работа написана по картине художника Папко Виталия Фёдоровича, 1939 года рождения, уроженца Краснодарского края. На период окончания войны ему было 6 лет. У этого художника имеется целый цикл картин под общим названием «Будем жить». Детские воспоминания, возвращение с войны отца, сюжеты из военного детства, – всё это в той или иной мере отразилось в его живописи.

Свою работу я назвала «Будем жить». На картине солдат, вернувшийся с войны. Догорающие угли сгоревшего дома. Спящие ребёнок и щенок. На лице у солдата какая-то спокойная усталость. Вероятно, он много пережил на войне, узнал горечь потерь, но вот эти ребёнок и собака, – как олицетворение будущей жизни и веры в завтрашний мирный день. Всё ещё будет! Будет жизнь. Даже маленький цветочек на переднем плане картины свидетельствует о том, что всё живое тянется к жизни!

«Рождённые войной»

Оркестр играет духовой,
Весь в солнечных лучах,
И в нас рождённые войной
Мелодии звучат.

Как будто манит саксофон
Нас в сорок третий год,
С душою чуткой в унисон
И плачет, и поёт.

Из нас никто не воевал
Под Курском и Орлом.
Но каждый словно побывал
В лесу прифронтовом.

В атаки яростно ходил,
Свой страх преодолев,
И кровь горячую пролил
За счастье на Земле.

Ковальчук Маргарита Вениаминовна,
член Творческого объединения художников г. Ухты

«Поезд Победы», 2023, Холст, масло, 50х40

Солдаты-победители возвращаются домой с Победой. На поезде красный флаг и транспарант «Победа», ветки зелени и цветы. Машинист смотрит вперёд. Оживает земля и чистое голубое небо.

Весна 1945 года. 1418 дней войны позади, они оставили не только шрамы на теле, но и глубокий след в душах людей, прошедших это страшное испытание. На фронт уходили молодые, порой неопытные пареньки и девушки, а возвращаются возмужавшие, уверенные в своей силе и правоте победители.

А сколько не вернулось с фронтов! Сколько было погребено под слоем золы, пыли и крови! Сколько семей не дождалось своих любимых мужей, отцов, братьев и сестёр! Но эти возвращаются. На полустанках, станциях и вокзалах их будут встречать с цветами, слезами и оркестрами. Они возвращаются и героическими усилиями, со всем советским народом, будут восстанавливать разрушенную, разорённую страну.

Люди военного поколения – настоящие герои. Они не ждали почестей, награды или славы. Они просто хотели, чтобы жили мы с вами.

Поезд – это метафора жизни человека. Каждому из нас, глядя в глаза тех, кто защищал нашу Родину, стоит задуматься, для чего и как мы живём, достойно ли распоряжаемся даром, полученным от поколения победителей, – даром жизни.

В моей картине мирное чистое небо и Поезд Победы.

«Осколки войны»

Юркий вездеход ГАЗ-47, чуть подрагивая, мчался по зимнику. В боковое оконце я практически ничего не видел, а лобовое стекло загоразивал широкоплечий начальник партии в шапке из шкуры росوماхи.

Внезапно мотор рывкнул, и газон остановился. Вездеход стоял посреди базы полевой партии. Откуда-то набежали люди и, не обращая на меня внимания, стали разгружать машину. Со всех сторон сыпались вопросы:

- Почту привезли? Долота передали? Чай опять грузинский?

Начальник, смеясь, отбивался от разношерстной толпы. Наконец он обратил внимание на меня и велел одному из рабочих показать свободное место. Чьи-то руки подхватили мои вещи, и я, спотыкаясь, почти бегом направился за еле видимым человеком к ряду балков. Распахнув двери одного из них, он крикнул:

- Мужики! Принимайте новенького! Анжанер!

Он тут же исчез, а я остался стоять перед жильцами. За грубо сколоченным столом на скамейке сидели три человека: двое славянского вида, а третий с восточными чертами лица, похоже, казах – и внимательно меня рассматривали.

- Здравствуйте. Я не инженер. Только техник. Молодой специалист, – я растерянно стоял у двери.

Трое молчали. Перед ними на столе стоял чайник, кружки, наполненные чаем, открытые банки с рыбными консервами, булка серого хлеба и горка печенья. Казах прищурил и без того узкие глаза и улыбнулся:

- Студент. Садись, перекуси с дороги. У нас сегодня французская еда: перед сном поедим кильку и попьём чайку.

Все рассмеялись, посадили за стол и стали наперебой угощать. Протянули кружку с чаем, хлеб, консервы, и я почувствовал себя среди них своим. Одного звали Иван Иванович, казах представился Мурзой, а третий просто протянул руку и произнёс:

- Алексей.

За разговором не заметили, как пролетело время. Внезапно лампочка мигнула. Все зашевелились, а Алексей на мой удивлённый взгляд ответил:

- Сейчас свет вырубят, пора на боковую. Я керосинку зажгу, пока укладываемся.

Я разложил спальный мешок, уютно в нём расположился и мгновенно уснул – сказывались усталость с дороги и новые впечатления. Проснулся среди ночи от страшного крика. Испуганно вскочив, понял, что кричал Иван Иванович. Казах спал. За столом, слабо освещённым керосиновой лампой, сидел Алексей и курил. Подсев к нему, я спросил шёпотом:

- Что это он?

Алексей отложил сигарету и вздохнул:

- Так почти каждую ночь. Война давно закончилась, а он всё со своими ребятами в атаку ходит. Потом с каждым разговаривать будет. Их никого в живых нет, а он разговаривает. И прощения просит, что не убил того гада.

- Какого гада?

- Иван Иванович всю войну со своим взводом прошёл. Старшиной был. Два ордена Славы. В начале сорок пятого их командир на повышение пошёл, тогда и прислали молодого парнишку,

навроде тебя, младшего лейтенанта, после курсов. Тут приказ: взять высоту. Высота-то плёвая, а наверху дот с пулемётом. Можно было её обойти и спокойно ударить с тыла. А этот сопляк приказал атаковать в лоб. Как ни уговаривал Иван Иванович лейтенанта, тот рогом упёрся: «Вперёд! В атаку!» Высотку взяли, а в живых остались только Иван Иванович и этот лейтенантишка. Вот Иван и не выдержал, в кровь изметелил того парнишку. Хотел пристрелить, да подоспевшие бойцы не дали. Сам понимаешь, руку поднял на офицера, да ещё во время боевых действий. Хорошо не расстреляли. Лишили всех наград и на Воркуту. Только недавно всё вернули. Вот такая изнанка войны. Ложись. Он уже открывался. До утра тихо будет.

Утром я выехал на работу. Иван Иванович проснулся как ни в чём не бывало. Никто ему не напоминал о ночном кошмаре.

Моя работа заключалась в том, чтобы рабочие правильно устанавливали приборы. Этим занималось несколько бригад. Одной из них руководил старший рабочий по имени Володя, но все называли его странным прозвищем – Дикий Лейтенант, или просто Дикий. Вид у него был, и правда, диковатый: ввалившиеся глаза, всклокоченная борода и узкий рот. Рабочие его побаивались, хотя характер у Дикого был наидобрейший. Бичи никогда не называли бригадира по имени. С самого начала работы я услышал, как они обращаются друг к другу: Шланг, Дундурила, Шнурок, Старый Тундровый Волк – поэтому ничего необычного в прозвище Володи для меня не было. И только позже, когда он пьяный, размазывая по бороде слёзы, раскрыл передо мной свою душу, я узнал его историю. Конечно, ему было всё равно, кто сидит напротив. Может Дикий меня и не видел. Человеку надо было высказаться. Я это понимал и молчал.

В сорок пятом году Володя поступил в лётное училище. А так как началась война с Японией, их подготовили по ускоренному курсу и отправили на Восток. Там молодых лейтенантов посадили на новенькие бомбардировщики и на карте указали точку. Отработав, ребята вернулись на аэродром, а тут приказ: срочно отбомбить новый район. То ли приказ запоздал, то ли наши войска двигались очень быстро, но из этого района японцы ушли, и там уже расположилась передовая часть. Ничего не подозревавшие лётчики сбросили бомбы на головы наших солдат, а когда вернулись, на аэродроме уже стояли «воронки».

В этом месте я почтительно перебил Володю:

- Как же так? А предупредить по радиации разве не могли?

Дикий очнулся, взглянул на меня осмысленно и с сожалением произнёс:

- Кина насмотрелся? Может, где-то и были радиации, а у нас не было.

Он снова стал отрешённо смотреть куда-то вглубь себя:

- Радиций не было, а «воронки» были. На передовой – «воронки». Это же передовая. А там «воронки». Это что же? Заранее для нас приготовили? Выходит, нас уже тогда списали?

Дикий Лейтенант скривился и, обхватив голову руками, разревелся. Я вдруг увидел перед собой обиженного мальчишку, моего сверстника, у которого отняли что-то дорогое. Я знал, что. Лучшие годы жизни. Дикий вскочил, полез в тумбочку, что-то достал и протянул мне. В его ладони блеснула медаль «За победу над Японией».

- Я же боевой лётчик. У меня два боевых вылета. Конечно, один из них по своим. Но мне тогда это было неизвестно. Ты понимаешь, что такое боевой вылет? Когда не знаешь, вернёшься или нет? Только после освобождения сообщили, за что меня взяли. Потом реабилитация, вот, медаль вручили. А тогда? Из «воронка» – в спецвагон и на Воркуту. Десять лет коту под хвост. Вышел, а идти некуда. Тут и остался. Эх...

Володя встал и, пошатываясь, поплёлся к своей койке, бормоча под нос что-то неразборчивое. Он ничком упал на спальник и захрапел. Больше он ничего не рассказывал, но и этого было достаточно.

От фронтовиков мало что можно было услышать, тем более что у многих биография была подпорчена Воркутинскими лагерями. Одним из таких был заместитель начальника партии – Григорий Афанасьевич Малега, фронтовик, капитан. Все знали, что десять лет ему дали в конце войны за растрату. Тогда молодого капитана назначили комендантом только что освобождённого городка. Всё бы ничего, да в этом городке оказался не то детский дом, не то детский сад, а там больше сорока голодных ребятишек. Комендант и ополовинил паёк роты прикрытия, чтобы накормить эту ораву. Особый отдел разбираться не стал. Вот Малега и получил срок за растрату.

А вот у казаха Уразгали Мурзагалиева рот не закрывался. Проживая с ним в одном балке, чего только я не услышал. Уж теперь не знаю, где была правда, а где он откровенно привирал. То, что он воевал, знали все, потому что он хромал на левую ногу после тяжёлого ранения. Эта рана периодически вскрывалась, тогда деда Мурзу, как все его звали, отправляли в Москву, в госпиталь для ветеранов войны. Оттуда он приезжал посвежевшим и вновь весело рассказывал фронтовые байки. Я точно не помню подробностей. Запомнилось начало одной, которую он часто рассказывал. Тогда деда, ещё просто бойца, тяжело ранило:

- В разведку мы пошли. Трое нерусских и я. Ох, и намаялся я с ними. Ни бельмеса не понимают, только бормочут по-своему. Всё жестами пришлось объяснять. Пока объяснял, меня и зацепило. Слава Богу, хватило у них ума меня до своих дотащить. Вот чурки, мать их за ногу!

Глядя на характерное казахское лицо деда, все помирали от смеха. Однажды я спросил его, за что же такого геройского бойца сослали на Воркуту.

- За сапоги, – смеясь, ответил Мурза.

Я удивлённо уставился на деда.

- Сапоги, будь они неладны, подарил мне генерал, у которого я стал служить денщиком после ранения. Генерал был интендантом и заведовал распределением обмундирования в войсках. Тыловая крыса. Я, когда к нему попал, обносился весь, вот он и велел приодеть бойца, чтобы не стыдно было перед такими же крысами. Они там периодически попойки устраивали, ну а я при начальстве в шестёрках. Одели меня, конечно, в солдатское, хотя и из офицерского сукна, а вот сапоги дали чисто офицерские. Генерал подворовывал, но поначалу не наглел. А когда окончательно совесть потерял, тут его и сцапали. Во время обыска нашли и золото, и украшения. Я поначалу свидетелем был. Меня допрашивают, а я и знать ничего не знаю. Гоняли меня, гоняли и вроде как отпустить хотели. А тут особист, такой въедливый, говорит: «Врёт он всё, сапоги-то на нём офицерские, да и сам справный, чистенький. Видно, помогал хапуге, а прикидывается ягнёнком». Вот и загремел прицепом.

Воркута шестидесятых годов. Только что была отменена пресловутая пятьдесят восьмая статья. Вокруг города торчала колючая проволока заброшенных лагерей. Несправедливо осуждённых фронтовиков реабилитировали, но ещё настороженно смотрели на них в отделах кадров крупных предприятий, где обязательно был куратор из КГБ, проверявший списки работников на благонадёжность. Вот и шли они в полевые партии, где, как им казалось, жить можно было без постоянного надзора.

Позже, работая долгие годы в полевых партиях, я понял, что в тех условиях скрыть прошлое было невозможно. Суровый мир Севера не терпел фальши, и человек там был открыт и в своей трусости, и в подлости.

Были там те, которые попали, как говорится, с другой стороны. О них мне рассказал Алексей.

Работал в партии тракторист. Молчаливый, угрюмый, тощий, как оглобля, латыш Питранс. С ним никто не общался, и друзей у него не было. По прошествии времени даже не помню его имени. Запомнился только его взгляд: какой-то недобрый, звериный. Однажды Алексей услышал, как он, пьяный, злобно шипел сквозь зубы, что будь у него в руках «шмайсер», уж он показал бы

кое-кому. Поговаривали, что он бывший эсэсовец. И странно, что в своё время не расстреляли такого матёрого фашиста. Но, судя по возрасту, Питранса просто пожалели. Во время войны ему было не больше пятнадцати лет, вот и оставили в живых пацана, но на всякий случай сослали в места не столь отдалённые без права возврата на Родину. Думаю, правильно сделали.

Полной противоположностью Питранса был литовец, Икасало Ионас сын Андрияса, которого официально называли Иван Андреевич, а за глаза – дядя Ваня. Работал Иван Андреевич старшим бурмастером. Ребята его очень уважали. Общительный, душа общества, любитель угощать самогоном. В то время за изготовление самогона можно было поплатиться, поэтому Дядя Ваня говорил, что зелье присылает дед из Литвы. От Дяди Вани уйти трезвым было практически невозможно. Любимым выражением Икасало было: «Грибы, катство, рибу и сало каждый день бы ел». Однажды он говорил Алексею:

- Скажи, вот за что меня в Воркуту сослали? Я же никого не убил. Жил себе на хуторе. Пришли немцы. Взрослые мужики ушли в лес. А мне было всего четырнадцать лет. Собрали нас, таких малолеток, и заставили вступить в полицию. Мы только улицы патрулировали. А тут немцев прогнали. Нас, желторотиков, повязали – и на Север.

Я невольно подслушал их разговор. Алексей тогда откровенно рассмеялся:

- Иван Андреевич, если бы ты хоть одну душу загубил, попал бы под расстрел, и твои косточки давно бы уже сгнили. А ты вот живёшь. Самогонку салом закусываешь и жизни радуешься.

Икасало грустно улыбнулся и обречённо махнул рукой. Больше он никогда не возвращался к этой теме.

Послевоенная Воркута вобрала в себя всё отребье. Сюда были сосланы и бывшие полицейские, и власовцы, и бандеровцы.

Однажды Володя Бабич, родом из Донецка, посмеиваясь, спросил у парня, приехавшего из Ивано-Франковска: «Ну-ка, скажи мне, хлопчик, как у вас там, на западе, относятся к России?» Парень недоумённо пожал плечами: «Как и у вас». «Да нет, у нас, на востоке, как Богдан Хмельницкий указал – навеки с Россией, так мы и идём. А у вас до сих пор горланят: «Хай живе Степан Бандера и его жинка Параска». Парень пробубнил что-то типа: «Выдумываешь всё», но явно смутился. Только после того как на Украине вспыхнула гражданская война, я понял, что Бабич не шутил.

Прошли годы. Нет с нами фронтовиков. Ушёл из жизни уставший от нервных перегрузок и старых ран Иван Иванович Коновалов. Улетел в родной Ростов Григорий Афанасьевич Малега. Окончательно спился Володя – Дикий Лейтенант. За Мурзой приехал сын и уговорил, наконец, бросить скитаться по Северу.

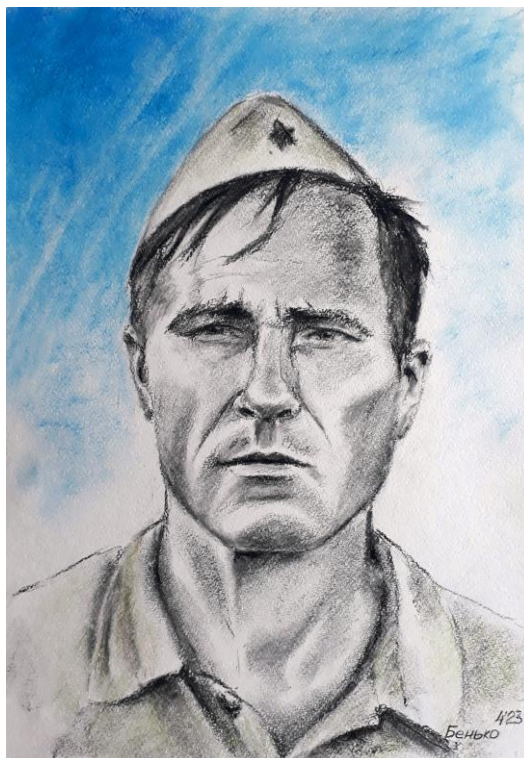
Не знаю, куда делся Питранс, уехавший в свободную Латвию. Наверное, сейчас гордо шагает в одной шеренге с такими же недобитками в возрождённых эсэсовских парадах. А Икасало прислал единственное письмо из независимой Литвы, где сообщал, что его, уважаемого человека, выбрали бургомистром родного посёлка, и он наделён какими-то льготами, как пострадавший от Советской власти.

2020 г.

Бенько Ирина Павловна,
член Творческого объединения художников г. Ухты

«Пётр Лопухин «Они сражались за Родину», 2023, Бумага, уголь, пастель, 30x40

Эта картина – образ простого русского солдата. самого обыкновенного человека. Весельчак, балагур с самыми заурядными житейскими радостями. Таких людей тысячи были на той войне. Именно эти люди и достигли победы. Именно их вытаскала война из такой простой, обыденной жизни, которую они так любили.

Мне очень нравится этот образ солдата в фильме Сергея Бондарчука, исполненный Василием Шукшиным. Нравится тем, что нет наигранности, патетики. Есть просто жизнь рядового человека. Жизнь солдата.

Поэтому мной и был выбран такой контраст ярко синего неба, под которым бы жить и жить, и образ человека в серых тонах, которому этой жизни не дали. Образ памяти всем погибшим на той войне...

Елина Нина Алексеевна,
член Союза художников России

«9 мая, 2022», Бумага, гуашь, 42х39

В детстве всегда любили смотреть старые фотографии в альбоме. Среди них много фото с ветеранами и тружениками тыла у памятника неизвестному солдату на 9 мая. Они стоят по обе стороны памятника в два ряда. Но чем дальше листаешь альбомы, то замечаешь, как с каждым годом их становится меньше. Мой дедушка прошёл всю войну. Моя бабушка труженица тыла. Они есть на этих фото. Но вот и фото, где их уже нет.

Я стараюсь каждое 9 мая быть в моем родном селе Летка и, конечно же, ходить на праздничный митинг.

Вот уже и две скамеечки остались, с одной стороны бабушки, а с другой дедушки сидят.

И я вдруг как то особенно остро поняла, что совсем скоро не для кого будет ставить лавочки.

Я нарисовала бабушек, которые оживлённо беседуют, встретившись. Они все в одинакового фасона пальто, но разных цветов – чистеньких, аккуратных, в платьях в мелкий узорчик-цветочки. Нарядные праздничные платки. Очень трогательно было наблюдать за ними. Так и появилась эта работа.

Глущенко Алла Васильевна,
дизайнер-график

«Вечная память», 2023, Холст, акрил, 60x80

Символика памяти героев Великой Отечественной войны – георгиевская ленточка, стройными рядами сотни тысяч, миллионы солдат уходили на защиту нашей Родины, вернулись единицы.

На моей работе ушедшие удаляются, единственный – солдат, если присмотреться, возвращается – повернут к зрителям лицом. Образ произведения навеян несколькими песнями: «Небо голубое» (на стихи Р. Казаковой), «Журавли» – а превратились в белых журавлей... Журавль, парящий в небе, в том числе символизирует души ушедших на подвиг за Мирное небо, за счастье и спокойствие.

Лызлова Валентина Ивановна,
Ухтинское литературное объединение

«Гимнастёрка»

Она проснулась внезапно. Широко открыв глаза, резко села на кровати, пытаюсь понять, что заставило её так вскочить. Сон! Станный... страшный сон! Изрезанная на части гимнастёрка, и на каждом лоскутке по ордену или медали. О, Господи! Сунув ноги в опорки, Полина бросилась к шкафу. Гимнастёрка висела на вешалке, целёхонькая, невредимая. И медали на своём месте. Слава Богу!

Переведя дух и помотав головой, чтобы стряхнуть дурман, женщина прошла на кухню. Выпив воды, села на табурет. Прижала руку к груди, пытаюсь утихомирить сердце, бывшее так, что стук его, казалось, был слышен в каждом уголке дома. Отдышавшись, посмотрела на ходики.

Три часа, а за окном уже светло. Май есть май. Скоро начнутся северные белые ночи. Сегодня девятое число – День Победы. Праздник радости с привкусом неизбежной горечи. Эта дата была особо чтимой в их семье. Должен приехать сын. Не было ещё такого случая, чтобы он лично не поздравил отца с этим праздником.

Постепенно приходя в себя, Полина и не заметила, как мысли унесли её в прошлое. Война! Как же долго шли тогда к этому дню сорок пятого года! То тяжёлое время, терзавшее людские тела и души, помнилось до мельчайших подробностей. Много воды утекло, а оно, уже далеко ушедшее, до сих пор оставалось таким близким! Молодая ещё тогда Полюшка провожала своего Семёку на фронт. Всего лишь месяц и прожили после свадьбы, а тут – война. Он бил фашистов, а она ждала и молила Бога, чтобы сберёг её любимого и ненаглядного. Как гордилась мужем, когда узнавала об очередной награде! До слёз жалела баб, получавших похоронки, плакала вместе с ними. Примеряла их беду к себе и содрогалась:

- Нет-нет, такого быть не может! Ты должен вернуться живым и невредимым... живым и невредимым, – повторяла она, глядя на его фотографию, и переводила взгляд на икону в углу, – сохрани его, Боже милостивый!

Каждый раз, завидев почтальона, молила:

- Только не казённая бумага! Пусть будет письмо от Семёна!

А потом снова бросалась на колени перед иконой:

- Спасибо тебе, Господи! Спасибо!

Вера в то, что муж не сгинет в пекле войны, не покидала её и тогда, когда после победного дня Семёна всё не было и не было. И весточек – никаких. Ожидание изматывало её, и, когда становилось совсем уж невмоготу, она садилась в попутку и ехала на станцию, которая была в райцентре, в двенадцати километрах от деревни. Дожидалась там воинского эшелона и жадным, ищущим взглядом смотрела на прыгающих с подножки солдат. А вдруг случится чудо, и её муж именно сегодня... вот так... сюрпризом... нагрянет домой?

Она расспрашивала солдат, не встречали ли они Семёна Собянина? Военные дороги длинные и путаные, но ведь всякое бывает! Чудеса на белом свете случаются и в лихолетье. Жданного ответа не было, и она тихо отходила в сторонку, повторяя, как заклинание: «Он вернётся! Вернётся!» Состав пропадал из виду, а она всё стояла и стояла, неизвестно, чего ожидая. А потом по-прежнему с надеждой возвращалась домой.

В конце мая, в одну из банных суббот, занимаясь домашними делами, Полина вдруг ощутила какое-то нетерпение. Оно росло, ширилось и становилось невыносимым. Что-то происходило в душе, непривычное и маелное. Она не знала, куда себя деть. Хватаясь то за одно, то за другое, не сразу услышала шум приближавшейся со стороны станции машины. Когда та была уже близко, пристально всмотрелась в окно кабины. Пассажира рядом с шофёром не было, и Полина, вздохнув, медленно пошла от калитки вглубь двора. Но машина, взвизгнув тормозами, неожиданно остановилась.

- Эй, хозяйюшка, не в твой ли дом служивый идёт? Догнал его недалеко отсюда. Сесть ко мне отказался.

- Это Семён! – Полина быстро сбросила фартук и косынку. – Кому же ещё быть! Не зря душа маялась...

Ноги сами вынесли её за околицу. Так и встретились на дороге, ведущей через поля к деревне. Ничего не говоря, долго стояли обнявшись. Слезы, катившиеся из глаз Полины, обильно смачивали плечо Семёна. Он часто представлял первую послевоенную встречу. Видел себя у калитки, потом за праздничным столом, затем – наедине с женой, с длинными разговорами, которые вместили бы всё, что произошло за эти годы. А вот сейчас стоял посреди поля, прижав к себе плачущую Полину, и сам не мог сдержаться. Боясь потревожить жену, время от времени

крепко смеживал веки, чтобы слёзы сами скатились по щекам. С ними уходили боль, тревога, усталость... всё то, что накопилось в душе за эти четыре года и не давало свободно дышать, двигаться, радоваться...

А потом была жаркая баня, праздничный стол, за которым собрались солдатки и старики. Полине было как-то совестно перед ними за радость, которая светилась в её глазах, но она ничего не могла с собой поделать: и в доме, и в душе был праздник. Да и в деревне тоже: ведь Семён был пока единственным, кто вернулся домой. Глядя на Полину с мужем, лица которых светились от счастья, как в день свадьбы, женщины старались незаметно смахнуть свои горькие вдовьи слёзы. Наконец, Лида, первой в деревне получившая похоронку, воскликнула:

- Так, бабоньки, что ж мы сидим, как на похоронах? Поплакали – и хватит! Будем считать, что схоронили тоску и горечь. А теперь давайте праздник праздновать! Радоваться надо, что заглянуло счастье в нашу деревню. Хоть одна, но есть гимнастёрка с медалями у нас!

- И то правда! – подхватила Маняша. – Пусть хоть одна из баб будет счастливой. Глядишь, и мы отогреемся возле этого счастья.

- А и не согласная я, – стукнула по столу раскрасневшаяся от вина Наталья. – Вот не согласная – и всё! Какие же мы несчастные? Да, мужики наши не возвратились, зато дети у нас остались от них. Разве ж это не радость? Разве это не надежда наша и опора? Рано нам, товарки, себя загонять в угол. Рано!

- И я думаю, что рано вам себя хоронить, – Полина обвела благодарным взглядом сидящих. – Может, кто и вернётся ещё, как мой Сёма. Не на всех ведь пришли похоронки. Даст Бог, и ваша женская судьба как-то устроится. Дорожки-то у жизни извилистые, по-разному вихляют...

Счастье прочно поселилось в доме Собяниных, и они старались не расплескать ни единой его капельки. Дорожили каждой минуткой, проведённой вместе. Так и жили «втроем»: муж, жена и счастье. В мае следующего года родился Кирюшка. Интересно, что всё самое значительное в их жизни произошло именно в этом месяце. И свадьбу, шумную и весёлую, на всю деревню, играли тоже в мае. Люди говорили: «Ох, всю жизнь маяться будете». Да не сбылась эта горькая примета. И слава Богу! По сей день живут они ладно, в любви и согласии.

Воспоминания катились лавиной. Картинки их жизни менялись одна за другой, и Полина вдруг поймала себя на мысли, что в думах события бегут быстро и легко. За несколько минут промелькнуло перед глазами столько всего! Словно кино посмотрела. А тогда безжалостное время казалось бесконечным. Господи, сколько же надо было веры и сил, чтобы пережить все лишения! Но ведь выстояли! И к жизни стали относиться по-другому, потому что узнали настоящую цену и самой жизни, и человеку. И любовь стала крепче. Им казалось, что не было в мире людей роднее и ближе друг другу, чем они.

Пройдя в комнату, Полина посмотрела на спящего мужа. Хозяин гимнастёрки, не ведая о ночных терзаниях жены, отвернувшись к стене, сладко посапывал. Уморился вчера, занимаясь дровами и приводя в порядок двор после зимы. Полина снова подошла к шкафу, провела рукой по гимнастёрке, по наградам. Под одной из медалей нащупала шов. Сюда попала пуля, которая прошла чуть-чуть выше сердца. В очередной раз Полине стало страшно от мысли, что эта растреклятая погибельница могла навсегда отнять у неё мужа. О ранении, из-за которого он припоздал с возвращением, узнала только тогда, когда в день приезда, собираясь в баню, он снял гимнастёрку. Шрам был ещё красноватым, не совсем зажившим.

- Что же ты не написал, что лежал в госпитале? – Полина укоризненно посмотрела на мужа.

- Сначала не до того было, а потом подумал: сам быстрее доеду, чем письмо придёт.

Семён рассказал, что работала в госпитале добрая нянечка Маруся. Прикипела она к нему тогда сердцем и душой: уж очень он был похож на её сына, погибшего в самом начале войны. Она

и дырочку заштопала, и гимнастёрку постирала. В ней Семён вернулся домой. С тех пор так и висит форма в шкафу, каждый год ожидая заветной даты.

Перед тем, как надеть гимнастёрку, Семён тяжело вздыхает, положив на неё руку и разглядывая награды. Полина знает: муж вспоминает погибших товарищей, чувствуя какую-то вечную вину за то, что он-то вот живёт, а их давно нет на этом свете. Все уверения в том, что нет её, этой самой вины, не помогали. И Полина отступилась, понимая: это нечто такое, что выше всяких сил, с чем не могут совладать ни сердце, ни время. Семён надевал гимнастёрку, потом доставал из шкатулки пулю, которую тоже привёз домой, крепко сжимал её в кулаке и говорил с каким-то особым удовлетворением:

- А всё-таки не взяла ты меня! Не по зубам я тебе оказался...

Для них с Семёном гимнастёрка стала самой ценной вещью в доме. И не только как память о войне. Была ещё одна тайная думка, которой они друг с другом не делились, боясь произнести её вслух, чтобы не накликать беды. Оба, особенно Полина, верили, что пока есть эта заштопанная выцветшая гимнастёрка, с Семёном ничего не случится. Оттого и переполошилась сегодня.

Вспомнилось, как сын однажды в шутку предложил:

- А давай, батя, мы сошьём тебе новую гимнастёрку, а то эта уж больно неприглядной стала. И медали на ней не так смотрятся...

Реакция отца была неожиданной и резкой:

- Никогда! Слышишь, никогда больше не говори этого! Сначала подумай, а потом... – и, не договорив, Семён быстро вышел на улицу.

Посмотрев на сына, на лице которого появилось виноватое выражение, Полина сказала тихо:

- Зачем же ты? У него и так сердце не на месте.

Кирилл вышел на крыльцо, подсел к отцу, прислонился к плечу:

- Ты прости меня, батя. Ляпнул, не подумав, как недоросток какой. Ты у меня – лучший на свете, – с дрожью в голосе повторил сын те слова, которые часто говорил в детстве. – Спасибо, что выжил тогда.

Устыдившись своих слёз, Семён сглотнул стоявший в горле ком:

- Да ладно, сынок... я тоже хорош. Наплывает всё, как будто вчера было. Не забудется она никогда, эта война. Столько народу потеряли! Часто по ночам воюю. А один сон повторяется из раза в раз. Будто бежим в атаку, и пули косят солдат одного за другим, а меня не трогают. Добегаю до немецкой полосы, а вокруг никого: ни фрицев, ни наших. Пусто вокруг. Один я, понимаешь! И теперь... один из них... хожу вот, дышу, старею, а товарищи мои так и остались в том времени, в том возрасте. Некоторые и не жили ещё, как следует. Короткий путь им был отмерен, хоть и славный. Много чего в жизни не успели узнать и сделать. Главное, детёнок сколько могли народить!

Семён выбросил докуренную папиросу, вздохнул и добавил:

- Эх, рано спелась их последняя песня. Вот и получается, что в ответе я перед ними, потому как война это всё у них отняла, а мне подарила. Их жизнью, вроде, живу, понимаешь. И надо, чтобы всё в ней было пристойно. Не имею я такого права – их подводить и память о них святую осквернять.

- Понимаю, батя...

- Хорошо, что понимаешь. Да-а, дорого заплатили, что и говорить, но Родина наша того стоит, одна она у нас. Разве можно отдать то, без чего и дышать-то никак невозможно...

Сын кивнул:

- Ты знаешь, я ведь часто, когда вы с мамой не видели, примерял твою гимнастёрку. Всё пытался понять, что чувствует человек в такой форме.

- Ну и как, понял?

- Тогда – нет. Просто гордость за тебя испытывал, и в армии хотелось послужить. А главное почувствовал и понял, когда сам служил. Каждый мужчина, в форме или без формы, должен осознавать: если опять придёт беда большая – именно он станет ответственным за всё и за всех. И говорить об этом надо всегда. И помнить о тех, кто головы свои сложил, тоже нужно всегда, а не только 23 Февраля и 9 Мая.

- Верно, сын, Родина под надёжной защитой должна быть каждый день, каждую минутку.

Полина, выскочив тогда в сени, слышала этот мужской разговор, но не вмешивалась: не бабское это дело. Она просто смотрела на них, и сердце заходило от гордости, любви и нежности к своим мужчинам. А сын с отцом после этого случая стали ещё ближе друг другу. Подолгу сидели рядышком и разговаривали «за жизнь».

На соседском дворе громко прокричал петух. Полина вздрогнула и только сейчас почувствовала, что озябла. «Всё, хватит вспоминать. Впереди ещё целый день», – решила она. Присела на край кровати, не зная, то ли полежать ещё, то ли не ложиться вовсе. Вроде, всё готово к застолью. Весь вечер накануне возилась с угощениями. Можно, пожалуй, и побаловать себя чуточку. Утренняя дрёма сладкая. Ложась, она нечаянно задела мужа локтем. Семён повернулся к ней лицом:

- Ты чего не спишь, Полюшко моё?

Этим именем он называл жену, когда были одни. И звучало оно так ласково, что сердце Полины переполнялось ответной нежностью.

- Да так... сон приснился странный какой-то.

Снова разволновавшись, она пересказала его мужу.

- Ну, вот видишь, всё оказалось ерундой. Ничего ни со мной, ни с гимнастёркой не станется, пока ты со мной, любушка моя. Заговорённый я тобой, сама знаешь.

- Да, вымолила я тебя тогда у Всевышнего. А время-то как быстро бежит! Жалеть теперь надо себя, а ты вчера вон как уработался! Трудный будет у тебя сегодня день. Опять воевать будешь. Поспи ещё.

Погладив шрам на груди Семёна, Полина уютно устроилась на его плече.

- Когда уже сможешь спокойно говорить о войне!

- Никогда. Такое не забывается. Праздник этот особенный. Всё, как в песне: со слезами на глазах и с сединою на висках. Очень правильная она, эта песня...

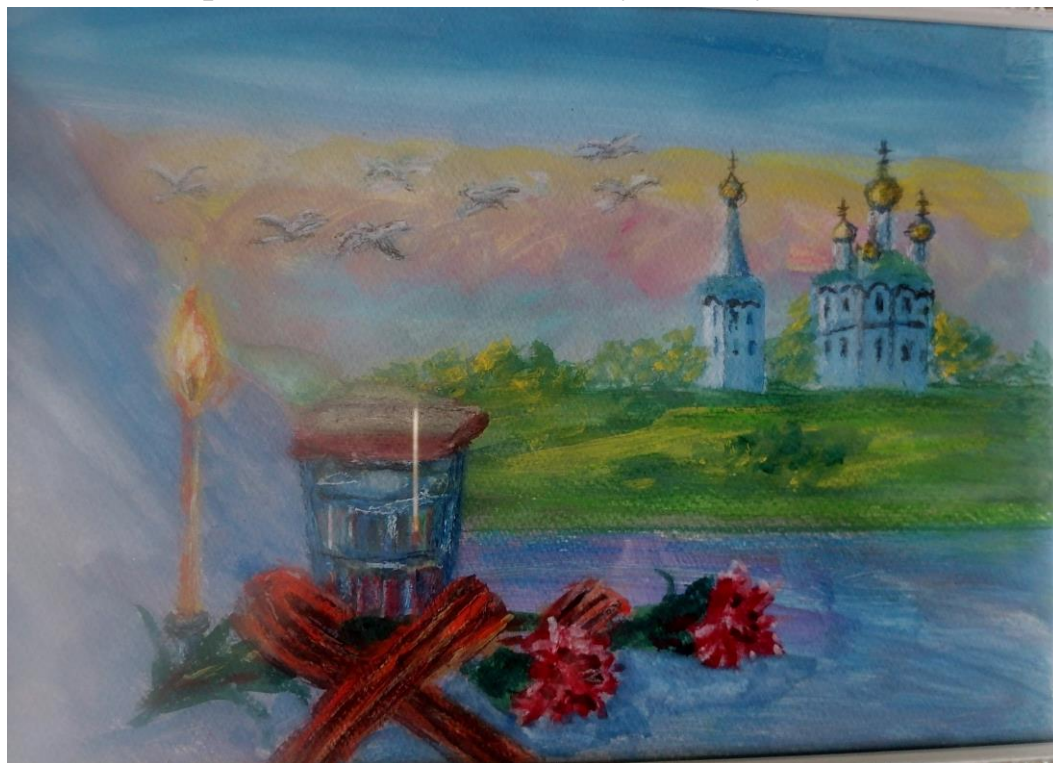
Они ещё о чём-то говорили. Слова звучали всё тише и тише. Наконец, сон сморил Полину. Семён, боясь разбудить жену, лежал не шевелясь. Мысли снова унесли его туда, где были выстрелы, крики, гарь, лязг металла. А ещё вера в себя, в товарищей, в Победу. И смерть, которая прошла мимо...

2017 г.

Ивкова Ольга Дмитриевна,
член Творческого объединения художников г. Ухты

«Скорбим и помним», 2023, Бумага, гуашь, 20x30

9 мая звучат песни «День победы» и песня на стихи Р. Гамзатова «Журавли». Эта песня затронула меня в написании картины. Журавли стали символом погибших солдат, в городах стали появляться обелиски и памятники с изображением этих птиц.

Известная песня Я. Френкеля «Журавли» посвящена всем тем, кто погиб во время Великой Отечественной войны. Лирический герой этого стихотворения скорбит по всем погибшим воинам, он остро чувствует своё одиночество на этой Земле. Погибшие напоминают ему белых журавлей, летящих по небу. В журавлином клине ему видится что-то близкое, родное, журавлиный клич напоминает аварскую речь. Атмосфера грусти, тоски пронизывает это стихотворение. При этом герой понимает, что и сам когда-то уйдёт из жизни, обретёт своё место в вечности.

В Северной Осетии стоит обелиск со скорбящей матерью и семью улетающими журавлями. Скорбим и помним! Слава павшим героям.

Соловьева Елизавета Юрьевна,
МУ ДО «Детская художественная школа»,
Руководитель: Урусова Светлана Владимировна

**«Партизан Ковпак», 2023, карандаш,
смешанная техника**

Великая Отечественная, начавшаяся в 1941 и продлившаяся до 1945 года, была страшным событием, повлиявшим на многое, в том числе и на искусство.

Поэты писали стихи о войне в надежде, что никто не забудет о пережитом ужасе русского народа. Так же они сочиняли лёгкие романы для поддержания людей в такое непростое время. Вот, к примеру, одно из стихотворений Разумовского, написанное к 20-летию победы:

Я помню этот тяжкий бой:
В ту ночь два раненых солдата
Бежали тайно из санбата
К себе домой – к передовой.
Всю ночь гремел железный гром,
А утром тех солдат убило,
И рота их похоронила
На высоте, в песке сыром.
А вы, в невинной простоте,
Поёте в тишине не громко
О «безымянной высоте
У незнакомого посёлка».
Я нюхал тех сражений дым,
Я видел слева смерть и справа,
И это всё даёт мне право –
Я обращаюсь к молодым:
- Мальчишки, вам по двадцать лет
И вы – ровесники Победы,
Но смысл её – не в трубной меди,
Поверьте мне, не в этом. Нет!
Петь можно и о высоте,
О том, как падает ракета,
Но надо быть – на высоте,
Когда понадобится это...

Но не только поэты писали про войну, также это делали и живописцы. Только вот свои работы они рисовали в недолгих перерывах на фронте и зачастую это были обычные карандашные зарисовки, которые по окончании войны заканчивали в своих мастерских. Я тоже решила увековечить в своём портрете одного из героев Великой Отечественной войны Сидора Артемьевича Ковпака, чтобы почтить его память.

Он был военачальником, общественным и государственным деятелем. В годы войны командовал Путильским партизанским отрядом. Ковпака очень боялись фашистские войска, так как это был непревзойдённый тактик партизанской войны. Под его командованием

малочисленные партизанские отряды смогли объединить свои силы в большую армию бойцов. Также был членом Коммунистической партии большевиков Украины. В 1942 и 1944 годах получил звание Героя Советского Союза. Умер в 1967 году в возрасте 80 лет и был похоронен в Киеве.

В своём портрете печаль и переживание за советский народ я показала через глаза Ковпака, уставшие от бессонных ночей, раздумий о предстоящем бое. Лицо героя выражает печаль и в то же время надежду на скорейшую победу над фашизмом.

Зант Алена Артемьевна,

МУ ДО «Детская художественная школа»,

Руководитель: Горлова Наталья Викторовна

«Первый орден», 2023, гуашь

Великие события рождают великие подвиги

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. дала образцы ещё не виданного в истории героизма. 22 июня 1941 года мирная жизнь нашего народа остановилась, и началась Великая Отечественная война, унёсшая миллионы жизней.

В разгром немецких захватчиков неоспоримый вклад был внесён представителями авиации и военно-воздушных войск. Ведь среди Героев, дважды и трижды Героев Советского Союза, больше всего было именно лётчиков.

Каждый вылет лётчика – пример мужества, отваги, смелости.

За короткий период воздушного боя такое испытывали тяжёлое нервное напряжение и большие перегрузки молодые лётчики, что могли поседеть. За секунды было необходимо принять единственно верное решение, от которого зависит: победа или гибель. Не удивительно, что среди лётчиков самое большое количество Героев Советского Союза.

Конечно, все имена лётчиков-героев назвать просто невозможно, но обращаю внимание в своей работе на лётчика, чей подвиг потряс меня до глубины души и мне в своей работе захотелось изобразить именно лётчика.

Конечно, мой герой – это не совсем Маресьев, скорее это образ собирательный.

Я изобразила лётчика, получившего орден после боевого вылета. Очень молодой, недавно окончивший школу, прошедший курсы лётного училища. Выпускник училища должен был налетать 20-25 часов. И потом на фронт, совершать свои первые боевые вылеты.

Вот и мой герой – ещё такой молодой, но уже герой, получивший первую награду.

На заднем плане изобразила боевую машину – самолёт.

Но когда я писала своего героя, я думала о лётчиках-героях, таких как Маресьев.

Немного о Маресьеве Алексее Петровиче

В 1916 году в городе Камышине родился прославленный советский лётчик Алексей Петрович Маресьев, его подвиг лёг в основу книги «Повесть о настоящем человеке».

В августе 1941 года Алексей Петрович был направлен на Юго-Западный фронт в составе истребительного авиационного полка. Первый боевой вылет Маресьева состоялся 23 августа 1941 года.

4 апреля в воздушном бою в районе Старой Руссы его истребитель был подбит, а сам Алексей Петрович тяжело ранен.

В течение 18 суток тяжело раненый в ноги пилот пробирался ползком к линии фронта. Его нашли жители деревни Плав Валдайского района.

В начале мая 1942 года Маресьев был переправлен в московский госпиталь, где из-за развившейся гангрены врачам пришлось ампутировать лётчику обе голени. Он освоил протезы и попросил вернуть его в действующую армию. В начале 1943 года он прошёл медкомиссию и был направлен на тренировки в 3-ю авиационную школу.

В июле 1943 года Алексей Петрович совершил подвиг, сбив сразу два немецких истребителя. Маресьеву присудили звание Героя Советского Союза, и слава о нём распространилась по всей стране.

К концу войны на счету лётчика-героя было 86 боевых вылетов и 11 сбитых немецких самолётов. При этом семь из них были уничтожены, когда Маресьев совершал вылеты на протезах.

Именем Маресьева названы улицы в Москве и других городах.

На родине героя, в городе Камышин, был торжественно открыт монумент герою – Алексею Маресьеву.

Немного о других героях

Иван Кожедуб – 64 сбитых самолёта. К концу войны трижды удостоен звания Героя Советского Союза.

Александр Покрышкин – 59 сбитых самолётов. За более чем 650 боевых вылетов 59 сбитых машин и 6 в составе группы. Трижды Герой Советского Союза.

Николай Гулаев – 57 сбитых самолётов. Более 250 вылетов, 57 лично уничтоженных самолётов и 5 – в составе группы.

Кирилл Евстигнеев – 53 сбитых самолёта. Дважды Герой Советского Союза.

Григорий Речкалов – 56 сбитых самолётов. Всего 450 боевых вылетов, 56 сбитых лично и 6 самолётов в составе группы. Дважды Герой Советского Союза.

Фраер Маргарита Владимировна,
МУ ДО «Детская художественная школа»,
Руководитель: Горлова Наталья Викторовна

**«Фронтальная сестричка – Надежда Троян»,
2023, гуашь**

Принято говорить, что «у войны не женское лицо».

Но в годы Великой Отечественной это было совсем не так: из общего числа в 34,5 миллионов советских граждан, мобилизованных в годы войны, более 490 тысяч были женщины!

Служили сапёрами, связистками, снайперами, на флоте, в морской пехоте, существовали целые женские авиационные соединения, наконец, известны женщины-танкисты, участвовали в партизанском движении.

Многие из них были совсем девчонками, только что окончившими школу.

Откуда взялись эти девчонки 1941-го, что заставило их пойти на войну и сражаться наравне с мужчинами? Многим было 16, 18 лет, они рвались на фронт, охотно шли на курсы медсестёр, связисток.

Им говорили: «Подрастите, девочки, вы ещё зелёные», но они настаивали и шли на фронт. Они забывали о любви, обрезали косы, надевали мужскую одежду, понимая, что «Родина – это всё!». Шли на фронт и сражались наравне с мужчинами, совершая свой подвиг – защищая Родину.

Очень захотелось посвятить работу одной из таких героинь.

В своей работе я изобразила девушку-медсестру одного из партизанских отрядов, связную, разведчицу, которую Гитлер назвал своим личным врагом. Она у меня совсем юная девушка, на вид хрупкая, но на самом деле решительная, сильная духом, смелая и не раз доказавшая это на деле.

Немного истории о моей героине

Надежда Викторовна Троян. Родилась в 1921 году в Белоруссии. После окончания школы поступила в медицинский институт.

С первых дней войны она стремилась попасть на фронт. Во время взрывов и обстрелов, когда враг бомбил город, она старалась оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим. Вскоре город был оккупирован немцами. Молодёжь начали угонять в Германию, Наде грозила та же участь, но ей помогли установить связь с партизанами, и она попала в партизанский отряд, где была не только медиком, но и прекрасной разведчицей, и неоднократно участвовала в боях с немецкими карательными отрядами.

В 1943 году за геройский подвиг, проявленный при выполнении боевого задания в тылу противника, Троян Надежде было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Это было сложное задание: надо было уничтожить немецкого генерала, Вильгельма Кубе, отличавшегося особой жестокостью. Вот как он обращался к своим солдатам: «Надо, чтобы только упоминание одного моего имени приводило в трепет русского и белоруса, чтобы у них леденел мозг, когда они услышат моё имя!»

Неудивительно, что Кубе был включён в «чёрный список» нацистских главарей, подлежащих ликвидации. Гитлер объявил личными врагами тех, кто уничтожил генерала.

Об этом подвиге советских партизан «Беларусьфильм» снял художественный фильм «Часы остановились в полночь».

После войны Надежа продолжила учёбу в медицинском институте, достигла больших высот, стала хирургом, кандидатом медицинских наук, работала в Министерстве здравоохранения, была председателем Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца, жила в Москве. Была награждена многими орденами.

Умерла 7 сентября 2011 года.

В 2012 году её имя было присвоено одной из школ города Москвы, а возле здания школы установлен бюст Героя.

В Москве на здании Московского государственного медицинского университета, в котором она работала, установлена мемориальная доска.

Коробкова Полина Алексеевна,
МУ ДО «Детская художественная школа»,
Руководитель: Скурихина Наталья Александровна

**«Портрет Тарасова Дмитрия Захаровича»,
2023, гуашь**

На моей работе изображён Герой Советского Союза Тарасов Дмитрий Захарович – лейтенант, командир дальнебомбардировочного авиационного полка.

Дмитрий Захарович родился 25 сентября 1916 года в селе Большой Кушум. Окончил Энгельское военное училище лётчиков.

27 июня 1941 года Тарасов получил боевое задание – задержать колонну немецких танков. Самолёт лётчика, сделав первый заход, сбросил бомбы, попавшие точно в цель, но во время второго захода одному из вражеских «мессеров» удалось сбоку подойти к бомбардировщику и с близкого расстояния выпустить длинную пулемётную очередь. Правый мотор машины задымил, затем вспыхнул. Крутым пикированием Тарасов пытался сбить пламя, однако и этого ничего не получилось. Лётчик резким скольжением на крыло ещё раз пытался погасить огонь, но снова безуспешно.

Он посмотрел вниз. Танковая колонна врага возобновила движение в сторону наших войск, с трудом сдерживавших превосходящие силы противника. Тарасов принял решение пойти на таран. Объятый пламенем бомбардировщик пошёл в пике и врезался в самую гущу врагов. Огромной силы взрывом было уничтожено несколько танков и автомашин противника. Танковая колонна фашистов была задержана на несколько часов. Дмитрий Захарович взорвался в горевшем самолёте.

Стал лётчиком – мечта сбывалась,
Но неожиданно нагрянула война.
Воздушный бой и жизнь его прервалась,
Секунды на раздумье не оставила она...

Люди, которые жертвуют собой ради своей Родины, не только заслуживают звания Героя, но и вечной памяти. Именно поэтому я решила изобразить Дмитрия Захаровича: его подвиг внёс огромный вклад для победы нашей страны в Великой Отечественной войне.

**Блюме Павел Афанасьевич,
«СОШ № 30» г. Сыктывкара**

«Я – голубь мира Пабло Пикассо»

Я – голубь мира Пабло Пикассо,
несущий в клюве веточку оливы.
В Гернику я за несколько часов
примчусь на крыльях. Сяду там счастливый

на деревце, сожжённое войной,
у дома, где жила когда-то мама,
у дома, где я встретился с женой –
голубкой белой на оконной раме,

которой и в помине нет сейчас,
как впрочем, дома, города, планеты...
Я – голубь мира, я – его каркас,
лишь перьями и плотию одетый.

Зачем мне крылья, сердце и душа,
когда сожгли родную голубятню?
Я – голубь мира, жизнь карандаша,
бумаги откровенье и проклятье.

Я – голубь мира Пабло Пикассо,
Христос меня назвал «простою птицей».
Художник написал моё лицо,
похожее на все земные лица.

«Верность»

Осенние сумерки наползали со стороны облетевших деревьев. Хмурое небо пылило моросью. В блиндаже, под накатом из брёвен, было тепло. Потрескивали дрова в буржуйке, и начинал шипеть чай в закопчённой алюминиевой кастрюле.

Перемирие. Каждую ночь со стороны территориального батальона, до позиций которого было чуть меньше километра, вёлся беспокоящий огонь. Раза два-три за ночь темноту прорезали огненные пунктиры трассеров, и эхо доносило глухие щелчки выстрелов. Скорее всего, этой ночью будет то же самое.

Откинув в сторону брезентовый полог, в блиндаж на полусогнутых вошёл Седой. Ему было двадцать. Прошлой зимой пуля прошила его залихватски напяленную на голову ушанку, оставив спереди почти невидимую дырку, но разорвав в клочья сукно сзади. Приглаженные свинцом волосы на следующий день стали белыми. Прозвище сразу закрепилось за молодым бойцом.

- Чай уже скоро? – спросил Седой, передёрнув плечами, как затвором. – Зябко, однако.

- Скоро. Позовём, не трусь, – Василич, никто не спрашивал его имени, а звали по отчеству из уважения, помешал поварёшкой начинающий булькать чай. – Сахарку бы побольше. А ты – дуй назад. Ещё раз пост оставишь – врежу по самое нехочу.

Седой недовольно вздохнул. Уже на выходе.

- Шило, пей быстрее и смени бедолагу. А то и правда околеет. Да и с соплями он нам не нужен, – Василич налил чай в кружку из нержавеющей стали, протянул бойцу, бронезилет которого скрывал маленькие шрамы от трёх пулевых ранений. По удачному стечению обстоятельств несерьёзных, полученных в разное время, но при схожих обстоятельствах. Неумение не лезть на рожон и породило позывной.

Не успел Шило взять в руки кружку, как сверху несколько раз шлёпнуло в дёрн, которым был укрыт накат, а через секунду долетели звуки выстрелов из автомата.

- Вот, собаки серые, уже ночи дожждаться им невтерпёж, – в сердцах буркнул Контра. Когда его первый раз спросили – почему так? Он коротко ответил:

- Стрелялки люблю компьютерные.

Больше не спрашивали.

В крышу шлёпнуло ещё несколько раз.

- От жеж сучьи морды. Нажрались уже поди, – снова подал голос Шило. – Пойти ответку влупить им, что ли?

- Сиди, – отрезал Василич. – Вообще сиди. Лучше Лёха Седого сменит. А то устроишь сейчас веселье надолго.

- Ну и хитрая у тебя рожа лица, Шило, – вроде бы с претензией, но с улыбкой на белобрысой физиономии – типичный деревенский русачок – высказался тот самый названный Лёха. – Опять от караула отмазался.

- Василич, и правда – нечестно. Меня таким макарком скоро пацаны забьют. Нацки не смогли, так свои уделают насмерть, – Шило и в самом деле выглядел виноватым.

- Ладно, – согласился тот. – Допивай и иди.

Шило, громко прихлёбывая и обжигаясь, опустошил кружку и вышел. Тут же в блиндаж ввалился Седой, жадно протягивая озябшие руки к буржуйке.

- Замерз як цуцик. Противнички наши, видать, согреться решили. Раньше времени начали, – поиграл пальцами и, видимо убедившись, что отошли, взял кружку. – Налейте чаю страдальцу.

Дробным перестуком долетел звук новой автоматной очереди. Следом пошла вторая, и не успела отгарахтеть, как её перекрыл увесистый бас «Утёса». Не зря переживал Василич. Снаружи донеслось:

- Получите, твари!

И несколько коротких очередей из калаша Шило.

На несколько секунд всё затихло, а потом раздался всем знакомый вой летящей мины. Седой поставил так и не наполненную кружку на столик из ящиков и на всякий случай присел. Блиндаж вздрогнул.

- Первая пошла, – начал счёт Лёха. – Вторая... Третья...

Взрывы сотрясали блиндаж, и их явно было больше, чем успевал насчитать Лёха. Сквозь очередное завывание донеслось буханье АГСа. Всё стало понятно. С той стороны решили оторваться по полной. Гранаты и мины ложились совсем рядом – местность была хорошо пристреляна противником, и каждая новая мина могла превратить блиндаж в братскую могилу. Но, наверное, кто-то сверху прикрыл, оставив этим вечером смерть голодной.

Как только стихло, бойцы бегом ринулись в траншею на свои позиции. Нервно сжимая автоматы, каждый вглядывался в сумеречное поле перед блок-постом. Никого. Значит, просто ответили на стрельбу Шило, а покидать насиженные укрытия не собирались.

Сам распорядитель прошедшего бала сидел на дне траншеи, присыпанный жирной землицей, улыбаясь измазанной физиономией.

Василич подошёл, пригибаясь, и присел перед ним на корточках.

- Я ж тебя просил, паразит.

- А я-то чего? – удивлённо заморгал тот. – Эти мурзилки внагляк выползли и давай с колена шмалять. Тир им тут что ли?

- Командир, ты его шибко не наказывай. Так пару пенделей волшебных, да тушёнки лишить на неделю, – это подтянулись остальные бойцы.

Шило снова заулыбался – если шутят, значит всё в порядке. Встал, отряхнулся и поглядел в бойницу.

- От пси богуязливи. Поховалися шавки, – иногда в минуты волнения он переходил на мову. - По будах поганим сховалися*. – И победно потряс автоматом.

В бруствер несколько раз шлёпнуло. Шило моментально присел. Все остальные тоже. Раздались смешки.

- Ну просто херой!

А Василич только вздохнул и прислонился к земляной спине траншеи. И вдруг сказал:

- Мы вот их частенько псами, собаками кличем, а ведь собака – друг человека. У меня овчар дома остался. Кличка – Верный. Дом охраняет. А до него маманя его дом охраняла. Хоронил почти как человека. Нехорошо как-то получается.

После этих слов Волк, он всегда носил маску-балаклаву, у него их был целый запас, чтобы не стирать, молчаливый суровый мужик, над которым пытались шутить вопросами по поводу этой маски, а он коротко обрубал – «Морда мёрзнет», неожиданно заговорил:

- Согласен. Зря собак обижаем. Я до войны часто в Черкасы в командировку мотался. Там под селом Легедзино памятник есть. Посередине стела небольшая с крестом сверху, по бокам две плиты стоят. Слева рисунок красноармейца с винтовкой, справа рисунок овчарки. Я спрашивал местных, там оставались ещё те, кто помнил тот бой...

Солнце уже зашло, но духота не спадала. С запада надвигалась гроза. Над невидимой в темноте кромкой леса на горизонте сверкало и грохотало. Майор Лопатин прислушивался, стоя у забора клуба, где накануне спешно расположили штаб. Уже не первый раз ему доводилось слушать такую грозу. Гром небесный и грохот выстрелов вражеских орудий смешивались, соревнуясь между собой. Кто громче, кто сильнее, кто больше. Там, всего в нескольких километрах на запад, шёл дождь, и погибали подразделения двух армий, попавших в окружение. Его батальон погранотряда тыла фронта смог вырваться с боем и здесь соединился с остатками 8-го стрелкового корпуса. Ещё к ним прибилась группа связистов, отряд из шести снайперов, и львовская кинологическая школа, которую отправили в эвакуацию, но она застряла тут, в селе.

До того, как бойцы попадали на ночлег, Лопатин с майором Филипповым из пограничной комендатуры посчитали личный состав. Пятьсот человек. Винтовки, гранаты, хватало патронов. Но против танков, которые завтра обязательно появятся, нужны пушки. Имелись, правда, две зенитки из группы охранения штаба. Их можно использовать против танков, но расчёты очень уязвимы в таком бою. Окопаться не успевали, но прямо перед полем пшеницы, начинаясь на правой окраине села и расползаясь вширь на левой, змеился небольшой овраг, который Лопатин собирался использовать.

Рано утром в воздухе раздался звук мотора. Наглый мессер вынырнул из-за макушек деревьев, едва не задев их.

- Вооздууух!

Бойцы попадали на землю. Особо смелые лихорадочно заряжали винтовки. Не выпустив ни одной пули, даже для остратки, мессер сделал четыре круга над селом, помахал крыльями, сволочь, и убрался восвосяи.

К Лопатину подошёл Филиппов.

- Всё. Картинку он срисовал как есть. Зенитки перебросить мы сейчас вряд ли успеем. Надо больше бойцов на левый фланг. Там попрут.

Лопатин согласно кивнул. Позвал Мартынова.

- Бегом на правый фланг к зенитчикам. Скажи, чтобы взвод Иванова брал ноги в руки и на левый. Пусть оставит человек пять. На всякий случай. Но не больше.

- Есть товарищ майор!

- Шуруй быстрее, – поторопил его Лопатин.

От леса отделились танки. Лопатин насчитал ровно тридцать. Вселяло надежду то, что все они были лёгкими панцерами. За танками, растянувшись цепью, как обычно, показались маленькие пока ещё фигурки фашистов. Зло залаяли зенитки. В ближнем бою у них не было даже надежды на успех. Поэтому торопились, спешили использовать свой шанс. В ответ раздался вой снарядов – заработала невидимая немецкая артиллерия. Пилот мессера не зря ел бауэрский хлеб и пил шнапс. Немцы били кучно. Взрывы ложились рядом с орудиями, фонтанами земли и дымом скрыв от Лопатина происходящее у зенитчиков. Но ещё какое-то время он слышал выстрелы. И видел, как загорались танки. До того как немецкие гаубицы перепахали начало оврага, похоронив зенитчиков, семь панцеров застыли на поле. Оставалось ещё два десятка, и они упрямо пёрли на позиции.

Лопатин передал приказ – подпустить ближе.

- Приготовить гранаты! Отсекать пехоту! – пронеслось вдоль оврага.

И наступила бы тишина, если не усиливающийся рычащий звук моторов.

Напряжение нарастало.

И когда ближайший танк выстрелил, несмотря на то, что снаряд ушёл дальше позиций и разорвался на окраине села, нервы не выдержали. Сперва раздалась одиночные выстрелы, быстро переросшие в сплошной треск. Немцы стали пригибаться и перешли на заячий бег. Вокруг

пограничников зажужжали шмели немецких пуль. Снаряды ложились всё ближе к позициям оборонявшихся. Гул, грохот, дым, крики и стоны раненых пропитали душный воздух.

Слева, к пологой части оврага, подобрался немецкий танк.

Лопатин огляделся.

- Мартынов! Видишь, – он указал на приближающуюся машину. – Давай!

Боец замешкался, и Лопатин рывкнул, перекрывая грохот боя:

- Вперёд, Мартынов!

Тот пополз навстречу танку, но вдруг вскочил.

- Куда? – крикнул Лопатин.

Но его не слышали.

- Ааааааа! – Заорал Мартынов и побежал.

Лопатин увидел, как рваными красными пятнами набух китель на спине, а сам Мартынов, словно наткнулся грудью на невидимое препятствие. Голова его откинулась назад, и не сгибая колен, он опрокинулся навзничь. Рука со связкой гранат упала на грудь убитого. Неожиданно из оврага выскочил другой боец, майор не увидел его лица, так быстро тот подбежал к Мартынову, выхватил из мёртвой руки связку, сиганул вбок. Пригнулся. Взмах руки, и взрывная волна обдала жаром. Танк утробно рывкнул и загорелся. И почти сразу, возле следующего за ним, рвануло, а саму машину крутануло на месте – гранаты разорвали гусеницу. Остальные танки остановились на безопасном для себя расстоянии и стали бить почти в упор, выплёвывая осколочные и пулемётный свинец. Залёгшая было пехота поднялась, воспользовавшись тем, что ружейный огонь со стороны русских ослаб. Часть танков с рыком, слышным даже сквозь разрывы и сливающийся в сплошной гул треск выстрелов, развернулась и двинулась на голый теперь правый фланг.

«Там ведь сейчас нет никого», – с обречённой тоской, понимая, что сделать уже ничего нельзя, подумал Лопатин. Однако прямо по фронту тоже пёрли фрицы и тосковать было некогда.

Он заметил, как некоторые бойцы, оставив позиции, кинулись к селу. У него даже не возникло злости. «Расстреляю лично, нахрен», – угрюмо и отстранённо подумал он, вжав голову в плечи от взрыва очередного снаряда. Взрывной волной с бойца справа сбило фуражку. Сверху посыпались комья земли, и под этим градом тот развернулся и пополз назад.

- Куда? Куда, мать твою? – заорал Лопатин. И с облегчением увидел, что боец всего лишь дотянулся до отброшенного в сторону головного убора с ярко-зелёным верхом и синим околышем, схватил и тут же напялил его на голову.

- Непорядок, товарищ майор. Нельзя нам с непокрытой головой. Пусть знают, сволочи, с кем воюют.

Тем временем справа немцы вышли на окраину села. Лопатин увидел, как танк в упор выстрелил в одну из хат. Снаряд пробил мазанку насквозь и взорвался в огороде, но от взрыва хата загорелась. Вспыхнула, как охапка соломы, а из окна, объётого пламенем, продолжали стрелять.

Здесь же, перед оврагом, фашисты завязли. Несмотря на ходящую ходуном землю, пограничники успевали отстреливаться, не давая врагу подойти ближе к танкам. Но было понятно, что это вопрос времени. Как только основная часть пехоты попадёт под защиту брони, гансы снова полезут вперёд. А тут уже для них один рывок. И всё. Тогда уж точно – всё.

Лопатин огляделся. Он видел напряжённые спины стреляющих, сжимающие головы руки и безвольно распластанные тела мёртвых. Перекрывая грохот боя криком, матерясь сквозь зубы и в голос, ему удалось собрать вокруг себя группу пограничников.

Бойцов почти не осталось. Майора окружало не больше двадцати человек. Хотя ещё оставались люди в хатах и на огородах сразу за оврагами, но собрать их сейчас не получится. Там у каждого теперь шёл свой, личный бой.

Стрельба из танков стала заметно реже. Теперь раздавались только отдельные выстрелы, наверняка прицельные. Немцы сэкономили боеприпас для решительного броска.

Бой шёл уже два часа. Со стороны окраины села доносились ухающие звуки разрывов и глухой треск ружейной стрельбы. Иногда снаряд залетал в село, и тогда коровник, в который определили кинологическую школу, весь содрогался, а собаки тревожно ершили загривки, отзываясь нестройным рычанием. Сержант Липенко любил собак с детства. И когда возраст и призывная комиссия привели его в пограничные войска, он обрадовался. Пожелание молодого бойца отцы-командиры без внимания не оставили и определили его в кинологи. Каждый должен быть на своём месте. Липенко был на своём. Вот и сейчас он сидел в сарае среди своих питомцев, успокаивая шёпотом, похлопывая по раздувающимся от нервного дыхания бокам, как и остальные инструкторы, такие же парни, призванные перед самой войной.

Возле ног сержанта сидел Граф. Кличку щенку дали ради хохмы. Чем не развлечение – давать команды аристократу. Но пёс вырос, заматерел и носил своё имя гордо. Из всех кинологов он беспрекословно подчинялся только Липенко. У них сразу, с первой секунды знакомства, возникла особая связь. Зная строптивый характер пса, сержант ценил эту привязанность и относился к нему, как к человеку. Сослуживцы, видя такой альянс, подшучивали над ним, а не собакой, как предполагалось. И сейчас Граф вёл себя не так, как другие сородичи. Он был совершенно спокоен и не нуждался в подбадривании хозяина. Чувя тревогу человека, он был готов защищать его от чего угодно.

«Как же им, наверное, страшно, – думал Липенко о собаках. – Мне страшно, потому что я понимаю, что происходит. А они? Сутки без еды. Да и накануне не густо удалось харчами разжиться. А сейчас здесь, взаперти, голодные, а снаружи бабахает так, что земля трясётся. И ведь терпят, ждут от нас, от меня, что мы, я всё решим, накормим и позаботимся. И ведь не в дрессировке тут дело. Не только в ней...»

Канонада стала стихать.

- Как там наши? – задал вслух беспокоящий всех вопрос кто-то из ребят.

- А чёрт его знает. Сидим тут как в клетке. А вдруг фашисты прорвались? Надо бы разузнать – что да как, а то не приведи, попадём тут как кур в ощиц.

- Сержант, что скажешь?

Липенко встряхнулся от мыслей.

- Да. Хорошо бы узнать. Оставайтесь здесь. Мы с Графом сходим, разведаем.

Он встал. Пёс, услышавший своё имя, тоже подскочил.

- Рядом, Граф! – дал команду Липенко. – Пошли!

Сразу за оврагом начинались огороды. И оттуда, из высокой ботвы, вдруг вывалился, чуть не кубарем скатившись вниз, один из инструкторов кинологической школы. Из тех же листьев высунулась и застыла на страже морда овчарки.

- Товарищ майор! – обратился сержант к Лопатину. – Собаки. За штабом. Там ещё все наши. Ждут приказа.

- Сколько?

- Почти сто пятьдесят.

- Бойцов, бойцов сколько?!

- Со мной двадцать пять человек будет.

- Всех сюда. Быстро!

- Есть!

Кинолог шустро вскарабкался вверх.

Лопатин обратился к бойцам.

- Ну что, хлопцы. До темноты нам не дотянуть. Отойти к лесу сейчас мы не сможем. Здесь же нас раздавят, как мух, и не поморщатся. Если будем отходить в село – покажем спины. А эти гады нас жалеть не будут. Да и нам их жалеть не за что. Так зачем оттягивать? Мы и так слишком долго отступали от границы.

Зашуршали листья ботвы и появились кинологи, каждый держал пять-шесть натянутых поводков. Овчарки скалились, рычали, роя лапами землю.

- Вот и помощники наши, – с кривой усмешкой сказал Лопатин, слабо представляя, чем эти животные смогут помочь. – Как только немчуря снова полезет – покажем фрицам чего мы стоим.

- Всё. Началось, – сказал кто-то.

Немецкая пехота поднялась и двинулась в сторону оврага. Уцелевшие танки стояли на месте. Видимо, фашисты решили не рисковать техникой, понимая, что защитников села осталось немного.

- Вперёд, братцы! – Лопатин встал во весь рост.

С криком «ура!» поднялись пограничники из своих укрытий. И, опережая злых в своей обречённости людей, кинулись на серые цепи врага коричневые в черных подпалинах тени.

Из бойцов, стремящихся вцепиться в горло врагу, не добежал ни один. Стрелки в танках хорошо делали своё дело. Но, истекая кровью, сквозь мутную пелену, Лопатин успел увидеть, как полетели клочья серого сукна и ошметки человеческого мяса. Услышал сквозь пульсирующий гул в ушах крики ужаса врагов.

Овчарки висли на руках, выдирали кровавые куски из ног и клыками рвали немецкие глотки, превращая вопли страха в предсмертные хрипы. По пшеничному полю, полю битвы, метались обезумевшие немцы и разъярённые собаки. Из солдат больше всего повезло тем, кто оказался рядом с танками, пусть даже подбитыми. Они запрыгивали на броню, отстреливаясь не глядя. Попадая. Но уже мёртвые челюсти, сомкнутые на ненавистной плоти врага, не хотели разжиматься.

И всё же фашистов было больше, и пули их разили насмерть. Уже через десять минут после призыва Лопатина почти все овчарки лежали мёртвыми среди тел в серой форме. Пришедшие в себя фашисты добивали раненных животных, боясь подходить близко.

Граф подполз к лежащему на боку Липенко. Весь измазанный кровью, чувствуя её терпкий вкус на своих клыках, он хотел сказать хозяину, что сделал всё, что смог. Пуля перебила ему заднюю лапу, и он тяжело дышал, вместе с алым ручейком теряя последние силы. Но всё равно толкнул голову хозяина носом. Понюхал и понял, что тот мёртв. Вздохнул, почти как человек, и положил свою голову на грудь инструктора. Услышав шаги немцев, ощерился и глухо зарычал, жалея, что уже не может подняться, прыгнуть, порвать.

Щёлкнул затвор винтовки. Граф дернулся от удара пули и окаменел в оскале.

Уже в сумерках фашисты вошли в село. Из каждого двора доносилась немецкая ругань, выстрелы и собачий визг. Укусы жгли стыдом бравых солдат вермахта. И за пережитый страх, уязвляющий арийскую гордость, своей жизнью расплачивались беззащитные дворовые собаки селян.

А несколько овчарок убежали в лес. И, как потом вспоминали местные жители, так и прожили всю войну стаяй, совершенно одичав и не подпуская к себе людей. Иногда они нападали на небольшие группы немцев. Партизанский собачий отряд...

Волк достал сигарету.

- А перед стелой лежит плита с надписью на украинском о том, что в июле сорок первого здесь смертью храбрых пали пятьсот пограничников и сто пятьдесят служебных собак, навеки оставшись верными родной земле.

Щёлкнул зажигалкой. Выпустил в уже чёрное небо струю дыма.

Бойцы молчали, думая каждый о своём, даже неугомонный Шило затих. И только Василич эхом повторил последние слова:

- Да... Верными родной земле...

А потом сказал за всех:

- Ведь это была не их война. Но они погибли, как настоящие солдаты. Когда победим, обязательно поеду к тому памятнику. И овчара своего возьму.

Осенняя ночь накрыла израненную войной землю. И никто сразу и не понял, что вокруг стало совсем тихо. Как будто даже с той стороны услышали.

И до самого утра больше не стреляли.

«Утёс» – крупнокалиберный пулемёт калибра 12,7.

АГС – автоматический гранатомёт станковый.

**Псы боязливые. Попрятались шавки. По будкам поганым спрятались (укр.).*

Панцер – от Panzerkampfwagen. Panzerkampfwagen II (Sd.Kfz. 121 или Т-II) немецкий лёгкий танк.

Мессер – Мессершмитт Bf.109 истребитель Люфтваффе, использовавшийся и в качестве самолёта-разведчика.

Бауэр (нем. Bauer) – фермер, крестьянин.

МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта»
Адрес: Республика Коми, г. Ухта, пр. Ленина, 40.
Отдел краеведения
Телефон: (8-8216)75-03-66
www.ukhta-lib.ru